

ISSN 1812-1098, e-ISSN 1812-2973

CONNECTIONS

THE QUARTERLY JOURNAL

Том 15, № 3, Лето 2016

Содержание

Том 15, № 3, Лето 2016

Рецензированные статьи

Карачи: организованная преступность в ключевом мегаполисе
<i>Назия Хуссейн и Луиза Шелли</i>	5
Глобальные измерения организованной преступности и пути предотвращения угроз на международном уровне
<i>Ника Читадзе</i>	19
Транснациональная организованная преступность – латвийские вызовы и ответы
<i>Алексеис Лоскутовс</i>	37
Морское пиратство как форма организованной преступности: подход стратегического менеджмента
<i>Анета Новаковска-Кристман</i>	45
Киберпространство как среда, находящаяся под влиянием деятельности организованной преступности
<i>Пиотр Дела</i>	59
Терроризм и организованная преступность
<i>Сэм Маллинс и Джеймс К. Уизер</i>	71
Мобилизация и вербовка иностранных боевиков: случай Исламского государства, 2012-2014
<i>Алмакан Орозобекова</i>	93

Назия Хуссейн и Луиза Шелли,
Connections QJ 15, № 3 (2016): 5-17

<https://doi.org/10.11610/Connections.rus.15.3.01>

Рецензированная статья

Карачи: организованная преступность в ключевом мегаполисе

Назия Хуссейн^a и Луиза Шелли^b

^a *Центр политических исследований Университета Организации Объединенных Наций, Токио, Япония, <http://cpr.unu.edu/>*

^b *Школа политики и управления им. Шара, Университет им. Джорджа Мейсона, Арлингтон, Виргиния, США, <http://policy-traccc.gmu.edu>*

Резюме: В Карачи преступные и террористические группировки являются ключевыми негосударственными акторами. Они используют преступные и насильственные методы для достижения политических целей и получения экономической выгоды. Их отношения с государством отличаются от подобных отношений в Италии, где государство располагает большими ресурсами, которыми могут воспользоваться преступные группировки. Между государством и негосударственными акторами в Карачи существуют более сложные отношения, и в этой сложной среде преступность и террористические группировки стали частью диффузного управления городом, в том числе в сфере обеспечения жилья и водоснабжения.

Наш анализ отличается от других, которые предполагают, что преступные и террористические группировки заполнили вакуум власти. Мы утверждаем, что на переднем фронте насильственной и криминализированной политики стоят политические партии, а не преступные и террористические группировки. Поэтому негосударственные акторы, использующие насилие, не являются высшими арбитрами политического порядка. Преступные и террористические группировки остаются уязвимыми, так как они могут лишиться государственной поддержки, а без нее они с трудом будут выживать в этой очень конкурентной среде.

Ключевые слова: Карачи, преступность, терроризм, мегаполисы.

Введение

Мегаполисы развиваются во многих регионах мира – в частности, в Азии, Латинской Америке и Африке. Эти города быстро разрастаются, поскольку мигранты из сельских местностей и люди, спасающиеся от конфликтов, гравитируют к городским районам. Мигранты часто оседают в неофициальных городских жилых районах, в которых отсутствуют инфраструктура и услуги. В условиях отсутствия государственного управления или в областях, где оно сильно ослаблено, преступники и другие негосударственные акторы становятся поставщиками услуг, необходимых горожанам. Многие специалисты по безопасности пишут, что подъем криминальных группировок в мегаполисах является критически важным вызовом для глобальной безопасности. Они утверждают, что плохое государственное управление и волнения недовольного населения в этих мегаполисах может привести к созданию альтернативных структур управления, в которых банды и полевые командиры захватят контроль над городской территорией.¹

Одно исследование, проведенное в Карачи, городе, в котором криминальные организации, террористы и криминально-террористические группировки являются могущественными акторами, однако, говорит о другом реальном положении дел. Преступность и насилие используются преступниками в Карачи в стратегических целях для получения экономических и политических выгод. Они являются всего лишь одной из групп, борющихся за власть в среде, в которой каждый политический игрок вооружен и имеет долю в городе.

Несмотря на наличие большого количества межличностного и политически обусловленного насилия, в том числе высокого уровня убийств, в Карачи есть порядок, который был установлен снизу-вверх, а не наоборот. Этот порядок не полностью отделен от государственного, но – как покажет анализ – все эти криминальные негосударственные акторы манипулируют государством, и в свою очередь, государство манипулирует ими.

Причина, по которой многие не успевают разглядеть порядок, существующий среди хаоса, состоит в том, что они используют западные концепции формирования государства и нации для анализа городской реальности в развивающемся мире. Поэтому они упускают отличительные отношения, которые существуют между государством и негосударственными акторами в мегаполисах развивающегося мира, среди которых Карачи является ярчайшим примером.

¹ Richard J. Norton, "Feral Cities," *Naval War College Review* 56, no. 44 (2003): 97–106; David Kilcullen, "The City as a System: Future Conflict and Urban Resilience," *The Fletcher Forum of World Affairs* 36, no. 2 (2012): 19–39; Robert Muggah, "Deconstructing the Fragile City: Exploring Insecurity, Violence, and Resilience," *Environment and Urbanization* 26, no. 2 (2014): 345–58.

В этой работе сделан анализ того, как криминализованные негосударственные группы привязаны к более широкому политическому и экономическому контексту, в котором они функционируют. Отношения между организованной преступностью и государством в Карачи отличаются от аналогичных отношений на Сицилии в Италии. Тем не менее, сицилийский контекст дает общую рамку для понимания отношений преступность-государство. На Сицилии структура криминальных группировок определяется семейными отношениями, и они обеспечивают политикам голоса на выборах в обмен на контракты и терпимость к их деятельности. Преступные группировки лояльны к государству и развивались одновременно с экономическим развитием итальянского государства после Второй мировой войны.²

В Карачи, наоборот, негосударственные акторы не имеют прямой пользы от паразитических отношений с государством. Это верно, поскольку государство может дать меньше, чем в Италии. Более того, отношения обмена между негосударственными акторами и политическими структурами имеют место в более ограниченной степени, чем в Италии. В сложной ситуации, в которой преступные и террористические группировки взяли на себя множество функций, являющихся жизненно важными для выживания граждан, как например обеспечение жильем и водоснабжением, между государством и негосударственными акторами существуют гораздо более сложные отношения.

Карачи: порядок и беспорядок в этом мегаполисе

Карачи, город с населением примерно в двадцать миллионов, дает как минимум одну четверть ВВП Пакистана и является основным портом страны. Через порт Карачи проходят множество незаконных товаров, в том числе наркотики,³ что делает незаконную торговлю центральным элементом экономической жизни города, а в более широком плане и всей страны.

Политическая структура Карачи отличается наличием криминальных группировок, террористических группировок (Аль-Каида, Техрик-е Талибан Пакистана (ТТП) и Лашкар-е-Тайба (ЛеТ)), криминально-террористических группировок (D-компания) в качестве основных акторов в политической и экономической среде этого большого портового города. Считается, что даже основная политическая партия, движение «Мутахида Куами», или как она широко известна ДМК (партия, представляющая мигрантов), систематически применяет насилие и преступные методы в городской поли-

² Pino Arlacchi, *Mafia Business: The Mafia Ethic and the Spirit of Capitalism* (London: Verso, 1986).

³ Некоторые из наркотиков с наиболее высокой в мире степенью переработки проходят через этот порт. United Nations Office on Drugs and Crime, Country Office, Pakistan, *Illicit Drug Trends in Pakistan* (Islamabad: United Nations Office on Drugs and Crime, 2008), www.unodc.org/documents/regional/central-asia/Illicit%20Drug%20Trends%20Report_Pakistan_rev1.pdf.

тике.⁴ Центральное место террористических группировок, которые финансируют себя через преступность, создает новые силы в городской структуре. Террористические группировки отличаются от преступных группировок тем, что они пытаются разрушить или фундаментальным образом изменить государство. Это означает, что сохранение стабильности государства не является основной целью их участия в городской политике. Это способствует формированию уникальной динамики городского управления, которое имеет место в немногих мегаполисах и которое дает основание аналитикам считать, что насилие в Карачи является прототипом будущих конфликтов.⁵

Неофициальный и связанный с использованием насилия политический порядок в Карачи отражает драматическую эволюцию города за последние семьдесят пять лет. Миграция, которая способствовала высокому темпу роста Карачи, в принципе характерна для развивающегося мира, но ее масштаб для Карачи является исключительным. За период с 1941 по 1961 год население Карачи увеличилось на 432 процента; это самое большое увеличение численности населения одного города вообще в истории.⁶ Движущей силой увеличения городского населения был поток мигрантов из Индии, которые оседали в Карачи после Разделения Индии в 1947 году. Городское население экспоненциально увеличивалось и в результате миграции из сельских районов Пакистана. В 1970-х и 1980-х, и после афганского джихада волны мигрантов, вытесненные из племенных регионов Пакистана и соседнего Афганистана, приезжали в Карачи в поиске новых возможностей. После нашествия в Афганистан, которое последовало за событиями 9/11, долгое десятилетие военных операций в Афганистане и в племенных областях Пакистана снова вызвало несколько последовательных волн мигрантов.

⁴ После начала военной операции в 2013 году хватка ДМК в Карачи ослабла и движение потеряло часть своего влияния. ДМК, ключевой игрок в городской политике, ассоциируется с систематическим вымогательством, который она практиковала в Карачи с конца 1990-х и даже до этого. Его насильственная тактика, применяемая против политических оппонентов, широко известна и ее боятся. Однако ДМК нельзя воспринимать только как преступное предприятие. У него глубокие корни в местных общинах и считается, что оно выполняет проекты, связанные с благоустройством города. Более подробную информацию о ДМК можно найти в Oskar Verkaaik, *A People of Migrants: Ethnicity, State and Religion in Karachi* (Amsterdam: VU University Press, 1994); Oskar Verkaaik, *Migrants and Militants: Fun and Urban Violence in Pakistan* (Princeton: Princeton University Press, 2004); Nichola Khan, *Mohajir Militancy in Pakistan: Violence and Transformation in the Karachi Conflict* (New York: Routledge, 2010).

⁵ Ryan Clarke, *Crime-Terror Nexus in South Asia: States, Security and Non-State Actors* (New York: Routledge, 2011); Смотри еще Zia ur Rehman, "The Pakistani Taliban's Karachi Network," *CTC Sentinel* 6, no. 5 (May 2013): 1-5.

⁶ Tai Yong Tan and Gyanesh Kudaisya, *The Aftermath of Partition in South Asia* (New York: Routledge, 2000).

Несмотря на то, что Карачи является городом, выросшим на миграции, он был плохо подготовлен к интеграции вновь прибывших. В результате ограниченных ресурсов города в сочетании с бюрократической и негодной государственной политикой страдали постоянно прибывающие мигранты. Это позволяло негосударственным акторам, в том числе общинным сетям, преступным и преступно-террористическим группам, политическим партиям и индивидуальным предпринимателям, принимающим участие в незаконной деятельности, получить существенную долю в обеспечении услуг, и в результате этого приобрести политическую власть в городе. Поставка услуг, в частности обеспечение жилья и водоснабжения для существенной части населения, и в частности для наиболее бедных слоев, с течением времени подверглась дерегуляции. По некоторым оценкам, около 41 процента от воды, обеспечивающей Карачи, скачивается из общей сети водораспределения и продается на параллельном рынке воды с использованием машин-цистерн, которые поставляют воду в беднейшие районы города.⁷ Подобным образом, 50 процентов потребностей города в жилье обеспечивается в неофициальном секторе.⁸

Политические партии сотрудничают с легальными и незаконными акторами с целью получить контроль над городскими ресурсами. Власть поделена на районы с конкретными группами, которые располагают влиянием в данных районах города. К примеру, бедное городское поселение Лайари контролируется одной из основных преступных группировок, принимающих участие в наркоторговле.

Государство в некоторой степени втянуто в нештатную ситуацию этого неофициального порядка, поскольку оно регулирует соперничество между конкурентами, поддерживая одного актора против другого. Это осуществляется путем проведения карательных военных операций и варьирования уровня государственной поддержки для прибыльных неофициальных поставок услуг, совершаемых криминальными, криминально-террористическими сетями и другими негосударственными акторами для граждан.

У государства нет больше монополии на насилие, зато оно действует как некий рефери в спорах конкурентов, соперничающих за обладание политическими и экономическими ресурсами Карачи. В этой схеме насилие используется политическими игроками, как и государством, для демонстрирования господства. Насилие расширяется по мере увеличения числа политических конкурентов. Порядок в Карачи представляет собой хрупкое равновесие, поддерживаемое государством сверху вниз, но которое также изменяется снизу-вверх, оказывая влияние на управление по мере того, как игроки адаптируются и формируют реакцию, направленную на даль-

⁷ Orangi Pilot Project – Research and Training Institute, *Orangi Pilot Project: Institutions and Programs* (Karachi, 2013).

⁸ Arif Hasan et al., *Land Ownership, Control and Contestation in Karachi and Implications for Low-Income Housing* (London: IIED, 2013).

нейшее расширение своего влияния и получение поддержки у местных избирателей.

Развитие организованной преступности в Карачи

Организованная преступность в Карачи разрослась за прошедшие 35 лет и сейчас играет важную экономическую и политическую роль в городе. Ее рост можно проследить до инвазии России в Афганистан в 1979 году, когда афганские фермеры начали выращивать опиум в больших количествах. Для Карачи это развитие привело к расширению транзита опиума для производителей наркотиков в Европе и по всему миру через порты города. С течением времени опиумные фабрики появились на северо-западе Пакистана; по некоторым оценкам, только в провинции Хайбер насчитывалось от 100 до 200 лабораторий для производства героина.⁹ Производимые там наркотики так же транспортируются через Карачи. Активная контрабандная торговля оружием проходит по тем же маршрутам, причем этому бизнесу содействуют разные военные и разведывательные службы.¹⁰

Влияние афганской наркоторговли было многосторонним. По мере того как Карачи становился пунктом транзита в международной наркоторговле, местные преступные группировки становились связанными с международной наркоторговлей, превращая город в важный узел мировой транснациональной организованной преступности. Одним из непосредственных последствий для города была трансформация преступных группировок в Лайари, одном из самых старых предместий Карачи с преобладающим населением из этнических белуджей. Партии наркотиков проходят через Лайари на пути к рынкам Европы, Персидского залива и Центральной Азии. Банды из белуджей в Лайари стали ключевыми посредниками между наркоторговцами из племенных областей и международными покупателями афганских наркотиков.¹¹ Другое предместье Карачи, Сохраб Гот, населенное преимущественно пуштунами, стало печально известно присутствием множества контрабандистов наркотиков. Являясь районом, находящимся на окраине города, Сохраб Гот сначала ассоциировался с рабочими ручного труда из провинций на северо-западной границе (ПСЗГ) и с афганскими беженцами и стал самым большим лагерем для беженцев из Афганистана, созданный незаконно на государственной земле.¹² Он был известен складами с оружием и своей ролью в распределении героина, а

⁹ Ikramul Haq, "Pak-Afghan Drug Trade in Historical Perspective," *Asian Survey* 36, no. 10 (1996): 945-963, цитата на с. 954.

¹⁰ Доклад от 1985 в журнале Герольд (Пакистан), цитированный в Haq, "Pak-Afghan Drug Trade," 945-963. См. еще James Rupert and Steve Coll, "U.S. Declines to Probe Afghan Drug Trade: Rebels, Pakistani Officers Implicated," *Washington Post*, May 13, 1990.

¹¹ Laurent Gayer, *Karachi: Ordered Disorder and the Struggle for the City* (New York: Oxford University Press, 2014), 134.

¹² Там же, 294.

так же как пункт транспорта наркотиков по международным направлениям.¹³

Эта торговля приносила серьезную прибыль, превращая мелких преступников в наркоторговцев, которых все боялись. Прибыль от наркотиков отмывалась на рынке недвижимости Карачи. В результате потока пуштунов, прибывающих в Карачи, динамика неофициального рынка жилья изменилась. До середины 1980-х большинство посредников были пенджабцами или мухаджирами.¹⁴ Мухаджирами были люди, которые переехали из Индии в Пакистан после разделения Британской Индии в 1947 году.¹⁵ Скоро, однако, посредники из пуштунов заменили пенджабцев и мухаджиров на неофициальном рынке жилья и навязали новые правила в незаконных поселениях: после захвата земель они разделялись на земельные участки, и прежних обитателей можно было выселять по воле новых хозяев.¹⁶ В результате принуждение и безжалостное насилие в Карачи в 1980-х достигли невиданных масштабов.¹⁷ Конечным результатом этого перехода стало то, что вооруженные игроки, набившие карманы деньгами от наркоторговли, заменили существующих игроков на неофициальном рынке жилья. С течением времени политические и экономические ставки стали выше, поскольку игроки приобрели влияние и власть на неофициальном рынке жилья и в сфере недвижимости в Карачи.

Схожим образом, криминальные группировки играли важную роль в вымогательстве, связанном с неофициальной подачей воды. Неофициальное снабжение водой, хотя и не является централизованным картелем, было постоянной реальностью городского ландшафта со своего появления в 1990-х, когда долгое время не было дождей и государство изобрело решение проблемы доставки воды. Для удовлетворения потребностей граждан государством были созданы пункты заправки водой, где ежедневно

¹³ Akmal Hussain, "The Karachi Riots of December 1986: Crisis of State and Civil Society in Pakistan," in *Mirrors of Violence: Communities, Riots and Survivors in South Asia*, ed. Veena Das (New Delhi: Oxford University Press, 1990), 186.

¹⁴ Stanley J. Tambiah, *Leveling Crowds: Ethnonationalist Conflicts and Collective Violence in South Asia* (Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 1996), 84–155.

¹⁵ Концепция Мухаджиров или Анзаров восходит к миграции мусульман к Мекке и Медине во времена Пророка Мухаммеда. Мусульман в Мекке называли мухаджирами, так как они оставили все свое имущество, чтобы последовать за Пророком. Мусульман в Медине называли анзарами, так как они гостеприимно открыли двери своих домов и приняли мухаджиров как своих. Аналогия с мухаджирами и анзарами использовалась после создания Пакистана в 1947 году для создания чувства братства между беженцами, которые установились в Карачи как мухаджиры и сиднхами, автохтонными жителями Карачи и Синдха, которые открыли свои дома для них, как сделали это анзары.

¹⁶ Laurent Gayer, "Guns, Slums, and 'Yellow Devils': A Genealogy of Urban Conflicts in Karachi, Pakistan," *Modern Asian Studies* 41, no. 3 (2007): 514–44, 522.

¹⁷ Там же, 515–44.

тысячи автоцистерн заправлялись для обеспечения водоснабжения пострадавших от суши частей города.¹⁸ Решение состояло в продаже воды по номинальной цене путем ее доставки цистернами в части города, испытывающие ее нехватку. Поскольку у институции, отвечающей за водоснабжение и санитарии (Совет по воде и канализации Карачи – СВКК) не хватало собственного потенциала, правительство провинции возложило эту задачу на паравоенные формирования, расположенные в городе.¹⁹

Известные среди местных как Рейнджеры, военизированные силы были расположены в Карачи с 1989 года и рассматривались как более эффективные и нейтральные, чем местная полиция.²⁰ По неофициальным источникам в Пакистане, рейнджеры, которые управляли официальными гидрантами для СВКК и гарантировали доставку воды жителям, однако, продавали воду на неофициальном рынке по ценам вдвое выше официальных.²¹ Кроме того, они оказывали поддержку организованным преступным группам, принимающим участие в параллельных поставках воды, получая существенные доходы, хотя точную сумму назвать трудно.²² Гайер утверждает, что государство попустительствовало этой незаконной деятельности рейнджеров, так как их просили принимать участие в выполнении обязанностей по охране правопорядка, которые выходили за рамки их мандата.

Сейчас есть больше незаконных пунктов заправки водой, чем официальных. На этих незаконных источниках, разбросанных по всему городу, вода откачивается из официальной сети, чтобы ее поставку осуществляли негосударственные акторы, в частности, преступные группировки.²³ Хотя и не образуя централизованный картель, эти акторы организованы и сформировали ассоциацию, которая их защищает.²⁴ По некоторым оценкам, в начале 2000-х это предприятие обеспечивало криминаль-

¹⁸ Laurent Gayer, "The Rangers of Pakistan: From Border Defense to Internal 'Protection,'" in *Organized Crime and States: The Hidden Face of Politics*, ed. Jean-Louis Briquet and Gilles Favarel-Garrigues (New York: Palgrave Macmillan, 2010), 15–39.

¹⁹ Noman Ahmed and Muhammed Sohail, "Alternate Water Supply Arrangements in Peri-Urban Localities: Awami (people's) Tanks in Orangi Township, Karachi," *Environment and Urbanization* 15, no. 2 (2003): 33–42.

²⁰ Gayer, *Karachi: Ordered Disorder*, 216.

²¹ Perween Rahman, *Water Supply in Karachi: Situation/Issues, Priority Issues and Solutions* (Karachi: Orangi Pilot Project – Research and Training Institute, 2008), 13.

²² Gayer, "The Rangers of Pakistan," 21.

²³ *Orangi Pilot Project*.

²⁴ К примеру, собственники 5000 неофициальных автоцистерн для воды протестовали против закрытия незаконных гидрантов в 2012 году. См. "Water Fight: Owners of Private Tankers Give 24 Hours Ultimatum," *The Express Tribune*, March 9, 2012, <http://tribune.com.pk/story/347516/water-fight-owners-of-private-tankers-give-24-hour-ultimatum/>.

ным поставщикам приблизительно 49.6 миллиардов пакистанских рупий (приблизительно 474 миллионов долларов) в год.²⁵

Хотя неофициальное обеспечение водоснабжения и жилья в целом связывается с «водной мафией» и «земляной мафией» с намеком на преступный характер этих деятельности, такое наименование не учитывает ключевой роли, которую играет государство в этой деятельности. Поскольку доступ к питьевой воде и жилью очень важен для ежедневного существования, ведомства, занимающиеся землей и водой, и контроль над ними является объектом сильного соперничества между политическими партиями, так как обеспечение водой и жильем является не только городскими проблемами, но и сильно политическими по своему характеру. Они так же очень прибыльны – там, где появляются проекты по развитию водоснабжения под эгидой международных агентств развития, цены на землю взлетают до небес.²⁶ Доступ к такой информации до того, как она станет публичным достоянием, находится в руках тех, кто участвует в городском управлении. В результате те, кто располагает этой «внутренней информацией», может принять участие в приобретении земли в тех частях города, где планируется такое развитие, получая существенную экономическую и политическую выгоду для себя и политических институций, с которыми они связаны.²⁷ Часто в число бенефициантов приобретения земли и неофициального разделения земельных участков входят не только должностные лица в соответствующих ведомствах, но и избираемые члены местного управления, должностные лица из органов охраны правопорядка, члены политических партий и землевладельцы.²⁸

Организованная преступность и политика в Карачи

Наряду с ролями в проблемах земли и воды, которые были упомянуты выше, преступные группировки играют интегральную роль в политической экономике города. В политике Карачи, характеризующейся высоким уровнем насилия, ее явная и тайная поддержка политических игроков дает партиям силовые структуры, которые могут применять насилие против оппонентов. Это напоминает роль *якудзы* в Японии до Второй мировой войны, которую силы, верные императору, использовали для утихомиривания своих оппонентов.²⁹ Как в Японии в 1930-х, такая поддержка, предоставляемая существующей структуре власти, отражает факт, что лидеры криминальных группировок верят в идею государства и заинтересованы в

²⁵ Rahman, *Water Supply*, 18.

²⁶ На основании бесед с членами Совета по водоснабжению и канализации Карачи, Карачи, август 2013.

²⁷ На основании бесед с НПО Шехри, Карачи, август 2013.

²⁸ Gayer, *Karachi: Ordered Disorder*, 261.

²⁹ Peter B.E. Hill, *The Japanese Mafia: Yakuza, Law, and the State* (Oxford: Oxford University Press, 2003).

том, чтобы оставаться внутри политической системы. Это противоположно ситуации с такими террористическими группами, как ТТП, созданной в 2008, которая пытается создать шариатское государство в Пакистане. В соответствии с заявленными целями у этих групп более деструктивный подход к существующему политическому порядку.

Такой подход к государству отличает преступников от террористов. Поскольку преступные группировки обеспечивают услуги, которые государство уступило, они зависят от неявной поддержки государством своей деятельности. Это отличает их от известных террористических групп в городе, но не и от криминально-террористических группировок, как например D-компания, которым нужна поддержка государства для продолжения их преступной деятельности.³⁰

В политической жизни Карачи насилие стало механизмом принуждения среди политических игроков и осуществляется аффилированными с партиями организациями и криминальными группировками. Поразительным примером этого феномена является Народный комитет Амана (НКА), основанный в 2008 и состоящий из донов наркоорганизаций белуджей в Лайари. НКА служил в качестве силовой структуры Пакистанской народной партии (ПНП) в период ее участия в управлении города (2008-2013). Сначала у НКА были клиентелистские отношения с ПНП, и НКА получал неявную политическую поддержку от управляющей партии в обмен на голоса из района Лайари, схема, напоминающая сицилийскую, которая была рассмотрена выше. Они также предоставляли персонал, который де-факто мог бросить вызов гегемонии политической партии, ДМК, используя вымогательство в Карачи.

Со временем, однако, НКА позиционировал себя как политический игрок, а не только как банда наркобаронов, делающих ставку на одну из самых больших партий в стране.³¹ Он потребовал, чтобы названные им кандидаты участвовали в выборах в законодательные органы вместо политиков из ПНП, которые не знали проблем людей из Лайари. Под контролем НКА уровень преступности резко упал, а деньги, полученные в результате наркоторговли и вымогательства, инвестировались в проекты публичного благоустройства в Лайари.³² Увеличивающееся политическое влияние НКА угрожало изменением клиентелистской динамики отношений между ПНП

³⁰ Clarke, *Crime-Terror Nexus*.

³¹ Dina Temple-Raston, "The Tony Soprano of Karachi: Gangster or Politician?" *NPR*, January 2, 2013, www.npr.org/2013/01/02/168197733/the-tony-soprano-of-karachi-gangster-or-politician; "Overcoming grudges: Lyari's Uzair Jan Baloch opens arms for Karachi journalists, requests unbiased reporting," *The Express Tribune*, July 25, 2013, <http://tribune.com.pk/story/581421/overcoming-grudges-lyaris-uzair-jan-baloch-opens-arms-for-karachi-journalists-requests-unbiased-reporting/>.

³² Gayar, *Karachi: Ordered Disorder*, 255.

и НКА.³³ В результате разрыв между руководством НКА и ПНП расширился, и политическая партия начала дистанцировать себя от наркобаронов, которых раньше поддерживала.

В сентябре 2013 года в Карачи была проведена военная операция по зачистке города от преступных и террористических элементов. Цель операции состояла в выявлении акторов, ответственных за насилие, вымогательство и другую преступную деятельность. ПНП отозвала свою поддержку НКА, и лидерам НКА пришлось бежать, что показало уязвимость криминальных группировок, зависящих от поддержки государства. Тем не менее, несмотря на его уход со сцены, восход НКА бросает свет на меняющуюся динамику отношений между политической партией и преступной группировкой. Совершив этот переход, НКА стал новым актором на политической сцене Карачи.

Заключение

За семьдесят лет Карачи стал одним из самых больших городов мира. Правительства, одно за другим, передавали свои полномочия по обеспечению жилья и водоснабжения негосударственным акторам. Такую деволуцию власти можно объяснить ограниченными ресурсами, плохим планированием политики и быстрым ростом населения в результате миграции от села к городу и притоком беженцев из зон конфликтов. Некоторые авторы полагают, что подход «с плеч долой» к управлению является постколониальным наследством непрямого управления³⁴ и (или) продолжением криминально-политических сильных личностей Британской Индии, которые функционировали как посредники между правителями и управляемыми.³⁵ Как и во многих регионах мира, историческое наследство определяет политическое развитие и природу преступности.

Тем не менее существует вездесущая реальность, определяющая такое развитие. Постоянно увеличивающееся население Карачи создало потребность в улучшении публичных услуг в новом независимом государстве, борющемся за сохранение единства несмотря на огромные финансовые проблемы и разнообразное мультиэтническое население. Карачи с его стратегическим положением в качестве морского порта, опять же страдал от географического проклятия, поскольку он развивался и как транспортный

³³ Fahad Desmukh, “‘You are in Islamabad because of our Votes’: Interviews with the Lyari PAC,” *Third Worldism: Dispatches from the Global South*, May 3, 2012, <https://thirdworldism.wordpress.com/2012/05/03/you-are-in-islamabad-because-of-our-votes-int/#more-128352924>.

³⁴ Adnan Naseemullah and Paul Staniland, “Indirect Rule and Varieties of Governance,” *Governance* 29, no. 1 (2016): 13–30.

³⁵ Thomas Blom Hansen, “Sovereigns Beyond the State: On Legality and Authority in Urban India,” in *Sovereign Bodies: Citizens, Migrants, and States in the Postcolonial World*, ed. Thomas Blom Hansen and Finn Stepputat (Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2005), 169–91.

маршрут для наркоторговли и торговли оружием в период афганского джихада и продолжил выполнять ту же роль после 11 сентября. В этом контексте негосударственные акторы включились в обеспечение услуг, и их доля постепенно увеличивалась.

Усилия по восстановлению власти государства имели ограниченный успех несмотря на следовавшие одна за другой военные операции в Карачи с 1990-х и операции, продолжающееся с 2013 года.³⁶ Тогда как операции в 1990-х были направлены против политической партии Движение «Мутахида Куами» (ДМК), операция, начатая в 2013 году, была сфокусирована на преступных группировках в Лайари и на террористических группах Техрик-е Талибан Пакистана (ТТП), как и против ДМК. Для ТТП продолжающиеся одновременные военные операции в 2013 году, как в ее крепости в племенных областях Пакистана, прилегающих к Афганистану, так и против ее сил в Карачи, ослабили ее организационные и оперативные способности. Эти операции привели к потерям, которые понесли базирующиеся в Карачи преступные группировки.

Результатом этих операций в разных частях Пакистана стало рекрутирование преступников в террористические группы для совершения совместных ответных нападений, что вызвало замешательство в органах правоохранения, не понимающих, кто источник и кто планирует эти насильственные и разрушительные действия. Неуспех государства в попытке ограничить масштаб действий негосударственных акторов показывает, что за прошедшие два десятилетия политический ландшафт Карачи расширился, включив новые виды политических игроков на постоянной основе.³⁷

Государство поддерживает этот связанный с использованием насилия политический порядок путем снятия или расширения поддержки разных политических игроков и со стороны разных политических игроков: ДМК, криминализированные политические партии, паразитирующие на разных избирателях иммигрантского происхождения, разные организованные преступные группировки, которые получают прибыль от выгодной наркоторговли, и преступно-террористические группы и преступные группы, которые обосновались в городе, как то было упомянуто выше. В этом соперничестве за власть, государство остается последним арбитром. Такое заключение противоречит политическому анализу некоторых наблюдателей, которые утверждают, что преступные и террористические группировки заполнили вакуум власти. Наоборот, в нашем анализе делается предположение, что сами политические партии, а не преступники и террористы, возглавляют насильственную и криминализированную политику. Поэтому негосударственные акторы, использующие насилие, не являются конеч-

³⁶ К моменту написания данной работы, военная операция в Карачи все еще продолжается.

³⁷ Смотри "Nexus of banned outfits, criminals 'Channel 2' unearthed in Karachi," *Geonews*, September 10, 2015, <http://www.geo.tv/article-197002-Nexus-of-banned-outfits-criminals-Channel-2-unearthed-in-Karachi>.

ными арбитрами политического порядка. Преступники и террористы остаются уязвимыми, так как они могут потерять поддержку государства, а без нее им трудно выживать в такой сильно конкурентной среде.

Благодарности

Луиза Шелли благодарит Корпорацию «Карнеги», которая оказала ей поддержку в качестве участника программы «Эндрю Карнеги», что позволило ей написать эту работу.

Об авторах

Назиа Хуссейн является участником совместной постдокторской исследовательской программы Японского общества развития науки (ЯОРН) Центра политических исследований УООН. У нее степень доктора по публичной политике, полученная в Школе политики и управления им. Шара при Университете «Джордж Мейсон». У нее фулбрайтовская стипендия на время ее учебы по магистерской программе в области международных отношений Бостонского университета. Она написала несколько глав для книги по проблемам неофициального управления, городских конфликтов и преступно-террористических связей, изданной в результате исследовательского проекта, спонсированного УНП ООН (2016), и для Справочника по криминологии издательства Wiley (2016). *E-mail*: hussain@unu.edu.

Доктор Луиза Шелли является профессором, финансируемым фондом «Омер Л. и Нэнси Хирст», и профессором Университета «Джордж Мейсон». Она аффилирована с Школой политики и управления им. Шара и управляет Центром по вопросам терроризма, транснациональной преступности и коррупции (ЦТТПК), который она же и создала. В настоящее время она является участником программы «Эндрю Карнеги» и пишет книгу по проблемам незаконной торговли и устойчивого развития по контракту с издательством Принстонского университета. У нее много публикаций по вопросам транснациональной преступности, торговли людьми и связям между преступностью и терроризмом, в том числе и монографии *Human Trafficking: A Global Perspective* (CUP, 2010) и *Dirty Entanglements: Corruption, Crime and Terrorism* (CUP, 2014). *E-mail*: lshelley@gmu.edu.

Глобальные измерения организованной преступности и пути предотвращения угроз на международном уровне

Ника Читадзе

Геополитический исследовательский центр Черноморского региона,

www.centers.ibsu.edu.ge/index.php/en/home-cbsg

Международный черноморский университет, Тбилиси, Грузия, <https://www.ibsu.edu.ge/en>

Резюме: В данной работе внимание направлено в основном на разные подходы к определению организованной преступности, на основные условия, которые способствуют развитию организованных преступных групп, на основную деятельность организованных преступных групп и на ведущие организованные преступные формирования в разных регионах мира, в частности, на итальянскую Мафию, на японскую бoryокудан (Якудза), на китайские Триады, на колумбийские наркокартели, на русские преступные организации ("Русская мафия") и т.д.

Вторая часть работы посвящена обзору международного опыта борьбы с транснациональной организованной преступностью, в частности в связи с разными международными конвенциями и соглашениями периода девятнадцатого и первой половины двадцатого века. В работе так же рассматривается это явление на уровне ООН и со ссылкой на ряд европейских институций (ЕС, Совет Европы). В заключительной части рассматривается роль правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью.

Ключевые слова: организованная преступность, контрабанда, коррупция, мафия, незаконные формирования, международные конвенции, правоохранительные органы.

Введение

Организованная преступность является формой преступности, которая характеризуется регулярной деятельностью, совершаемой преступными организациями (организованными группами и преступными ассоциациями), имеющими иерархическую структуру, материальную и финансовую базу и связи с государственными структурами, основанными на коррупционных механизмах. В число основных причин развития организованной преступности входят следующие процессы: переплетение руководителей и активных участников организованных преступных формирований с представителями законодательной, исполнительной и судебной государственной власти, бизнеса, торговли, СМИ и культуры; неспособность государства защитить основные конституционные права и интересы граждан и общества; культивация идей рынка и частной собственности без соответствующих юридических гарантий; неоправданное откладывание принятия основных законов, обеспечивающих нормальный переход к рыночным отношениям, на первом месте связанных с борьбой с организованной преступностью и коррупцией; обнищание и правовой нигилизм большинства населения страны; лоббирование интересов отдельных групп должностными лицами, ответственными за финансовые поступления. Условия для преступности являются общей суммой явлений, которые сами по себе не могут породить преступность, но которые способствуют ее появлению и существованию. Факторы, обуславливающие преступность, можно разделить на три основные группы:

1. Связанные условия: те, что формируют общую основу событий и явлений, обстоятельства времени и места;
2. Необходимые условия, без которых событие не может случиться;
3. Подходящие условия: комплекс всех необходимых условий.

В число объективных условий преступности входят недостатки в организационном, правовом и техническом порядке, которые поддерживают, и иногда возрождают к жизни субъективные и объективные причины преступлений. Субъективными причинами преступности являются роли, которые играют демографические и социальные классы и психологические отклонения среди населения. Деление причин и условий преступности на объективные и субъективные дает возможность определить потенциальный результат влияния внешних факторов на человеческое поведение и влияние внутренних, персональных и уникальных элементов на поведение отдельной личности. Причины и условия тесно переплетены; нужны и те, и другие для того, чтобы преступность всплыла на поверхность. Факторы, которые обозначены как причины, не могут создать подходящие условия для преступности без этих самых условий. Связь между причинами и условиями называется «детерминизм». В частности, взаимодействие между причинами и условиями порождает последовательность событий.

Подходы к определению понятия «организованная преступность»

Попытка определения понятия организованной преступности является сложной задачей, соответствующей сложности самой организованной преступности. В результате этого есть множество разных подходов к перечислению основных элементов организованной преступности в смысле нормативных и доктринальных дефиниций. Множественность дефиниций проистекает из факта, что ни одна формулировка не может содержать весь спектр форм организованной преступности и учитывать существующие экономические, региональные и этические отличия.

Первые попытки определить «организованную преступность» как понятие в США были сделаны Дэвидом Л. Гербертом и Хауардом Триттом в 1950-х и 1960-х, когда комиссии Конгресса начали обнародовать доказательства о существовании преступного сообщества или картеля, называемого Мáfией или Козой Ностра.¹

В 1965 и 1966 Конференции в Заливе устриц были посвящены проблеме борьбы с организованной преступностью, и как часть этой борьбы, было сформулировано следующее определение: «Организованная преступность является результатом самоподдерживающегося преступного сговора, направленного на выкачивание непомерных прибылей из нашего общества любыми средствами – честными и нечестными, законными и незаконными. Несмотря на смену личностей, этот сговор продолжает существовать».²

Сводный закон 1968 года о борьбе с преступностью и обеспечению уличной безопасности дает другое определение:

«Организованная преступность» означает незаконную деятельность членов высоко организованного, дисциплинированного сообщества, принимающих участие в поставке незаконных товаров и услуг, в том числе, но не только, включающих азартные игры, проституцию, ростовщичество, наркотики, рэкёт труда и другие незаконные деятельности членов таких организаций.³

ФБР определяет организованную преступную группировку как группу личностей, которая имеет конкретную формализованную структуру, основной целью которой является получение дохода от незаконной деятельности, которая защищает свое положение путем использования наси-

¹ David L. Herbert and Howard Tritt, *Corporations of Corruption. A Systematic Study of Organized Crime* (Springfield, IL: Charles C. Thomas, 1984).

² “Definitions of Organized Crime,” collected by Klaus von Lampe, Oyster Bay Conferences, www.organized-crime.de/organizedcrimedefinitions.htm#oyster.

³ Public Law 90-351, Title I, Part F (b), cf. Kristin M. Finklea, *Organized Crime in the United States: Trends and Issues for Congress* (Washington, DC: Congressional Research Service, 2010), 3.

лия и угроз, привлекает должностные лица государства путем коррупции, взяточничества и шантажа, и обычно имеет влияние на людей, которые живут на данной территории или даже во всей стране.⁴

Организованные преступные сообщества

Организованные преступные сообщества отличаются друг от друга конкретными географическими и национальными особенностями. Они отличаются и по степени глобализации: одни могут действовать в рамках одного города, другие в рамках одной страны или даже пересекая границы отдельных государств, становясь транснациональными. Перечень преступных организаций мирового масштаба, которые действуют в большом числе стран и регионов по всему миру, включает: итальянскую Мафию, японскую буюкудан (Якудза), китайские Триады, колумбийские наркокартели и недавно перешедшие национальные границы русские преступные организации («русская Мафия»). Стоит отметить, что термин «организованные преступные сообщества», используемый в специальной литературе, охватывает два вида коллективных криминальных группировок:

- Криминальные организации – все формы сообщества людей, напрямую участвующие в совершении преступлений, осуществляющие преступную деятельность: организованные преступные группировки, банды, незаконные вооруженные формирования и т.д.;
- Преступные сообщества (ассоциации) – форма, которая объединяет сами организации и которая организует, координирует и руководит их деятельностью в интересах криминального сообщества; она может выполнять и функцию «криминального профсоюза», обеспечивая социальную защиту своих членов. Как правило, такие сообщества не принимают прямого участия в преступной деятельности, передавая ее небольшим организациям, находящимся под ее влиянием.

Некоторые эксперты и авторы считают возможным выделить несколько видов или уровней криминальных сообществ. К примеру, некоторые специалисты разделяют преступные сообщества на три уровня:⁵

- Организованные группы, ориентированные на совершение общих преступлений (грабежи, воровство), и не имеющие устойчивых коррупционных связей;
- Преступные группы, в которых участники выполняют четко распределенные роли, но основной источник средств которых не совершение обыкновенных преступлений, а деятельность, нарушающая правила

⁴ “Definitions of Organized Crime,” collected by Klaus von Lampe, www.organized-crime.de/OCDEF1.htm.

⁵ А.И. Долговая, ред. *Криминология: учебник для университетов*, 3^{-е} издание (Москва: Норма, 2005), с. 508-509.

нормальной экономической деятельности или незаконный оборот специфических товаров (оружие, наркотические средства);

- Преступные сообщества, которые объединяют несколько преступных группировок.

В этом случае, некоторые авторы разделяют организованную преступность на два, даже три уровня. Можно использовать и другие методы классификации. ООН отделяет преступные организации традиционного типа, а именно мафиозную семью, в которой есть иерархия и правила поведения, от нового типа преступного сообщества, в котором его члены объединяются по профессиональному признаку, в котором организация формируется из-за преступной деятельности специфической формы, а иерархические и нормативные связи выражены менее четко; объединяющим фактором могут служить этнические, культурные и исторические связи.⁶

Деятельность преступных организаций

Деятельность преступных организаций следует нескольким моделям:

- Совершение разных действий, направленных на осуществление одного серьезного преступления, комплексного по своему механизму (к примеру, теракт);
- Систематическое совершение разных преступлений с целью достижения конкретной цели: получения денег, победы на выборах для выборных государственных должностей и так далее;
- Систематическое совершение преступлений одного вида, что является постоянной формой деятельности и основным источником доходов для группы (профессиональная преступная деятельность).

Деятельность больших преступных сообществ имеет специфический характер: они состоят из подразделений: аналитическое, разведывательное и контрразведывательное, транспортное, юридическое и так далее.

Еще одной уникальной особенностью деятельности таких организаций является взаимное проникновение преступной и законной деятельности: они часто принимают участие в работе законного бизнеса, в благотворительных акциях (с целью создать положительный имидж в глазах граждан), в развитии тесных экономических связей с миром бизнеса, в охранных предприятиях и в организациях магистратов.

Взаимодействие между сообществами такого вида и более мелкими криминальными организациями принимает форму обмена информацией, проведения встреч для обсуждения внутренних и внешних конфликтов, организации сетей, разделения сфер влияния, развития мер по координа-

⁶ Г.И. Богуш и др., *Криминология: практикум*, под ред. Н.Ф. Кузнецова (Москва, 2007), 188-189.

ции противодействия работе правоохранительных органов и установления контроля за деятельностью органов государства.

Признаки структур организованной преступности

Чтобы классифицировать некую организацию как преступное формирование, она должна иметь определенные характеристики. Некоторые эксперты выделяют характеристики, которые присущи практически всем структурам организованной преступности. Далее эти характеристики можно свободным образом разделить на элементы, в число которых входят:

- Устойчивость данной криминальной структуры, подтвержденная продолжительностью ее деятельности и постоянным повторением схожих преступных действий;
- Распределение ролей между членами организации как по вертикали (выделение руководящего компонента), так и по горизонтали (криминальная специализация);
- Иерархическая структура, в том числе, наличие одного лица, которое руководит деятельностью организации;
- Концентрация усилий в определенные формы преступной деятельности (чем больше организация, тем шире круг таких форм);
- Намерение извлекать возможно наибольший доход из преступной деятельности за возможно наиболее короткое время;
- Наличие системы социальной взаимопомощи для членов группы (к примеру, создание общака, содержащего «общие деньги»);
- Активное противодействие правоохранительным органам путем использования, *среди прочего*, коррупционных механизмов;
- Жесткая внутренняя дисциплина, наличие специальных Правил поведения и наказания тех, кто нарушает правила.

Среди этих признаков, несколько авторов обращают внимание на следующие:

- Отделение руководителя организации от реальной преступной деятельности: он не участвует в совершении преступлений и часто не имеет прямой связи с исполнителями преступления, действуя только в качестве идеологического вдохновителя преступной деятельности;
- Использование механизмов легализации («стирки») преступных доходов;
- Отбор личного состава организации по национальному или клановому признаку;
- Трансграничный характер деятельности, связь с преступными организациями в других странах;

- Использование нового технологического оборудования при осуществлении преступной деятельности.⁷

Распространенность организованной преступности

Масштаб деятельности организованной преступности исключительно большой, и ущерб от этой деятельности очень чувствителен. В докладе «Глобальные тенденции» Совета по разведке США сказано, что наличные данные указывают на то, что годовой доход от преступной деятельности можно распределить следующим образом: 100-300 миллиардов долларов от наркоторговли; 10-12 миллиардов от транспорта токсических субстанций и других опасных грузов; 9 миллиардов долларов от кражи автомобилей в США и Европе; 7 миллиардов долларов от нелегального транспорта иммигрантов через границы; около одного миллиарда долларов от нарушения прав на интеллектуальную собственность путем неразрешенного копирования фильмов, компьютерных программ и других товаров. Ущерб от коррупции оценивается приблизительно в 500 миллиардов долларов, что составляет 1 % от мирового ВВП. Этот ущерб является следствием торможения экономического роста, уменьшения объема иностранных инвестиций и уменьшения прибылей. К примеру, согласно данным Европейского банка развития и реконструкции, фирмы, имеющие бизнес в России, тратят от 4 до 8 процентов от своего годового оборота на взятки.⁸

Транснациональные преступные организации

Организованные преступные группы всегда имеют международные контакты; однако, до середины двадцатого века эти контакты были нерегулярными и обычно краткосрочными. Этот аспект, проявившийся только после интернационализации экономики и распространения торговли незаконными товарами (наркотиками, оружием и т.д.), привел к существенному росту доходов от трансграничных криминальных операций.

Кроме переноса незаконных товаров (прежде всего, наркотиков) через границы, интернационализация организованной преступности связана с тенденцией, состоящей в том, что преступные группировки выбирают для своих операций территории, на которых система правосудия функционирует неадекватно, и на которых легко организовать легализацию криминальных доходов (к примеру, «налоговые убежища»).

В число основных транснациональных преступных организаций входят:

- *Итальянская Мафия*, которая является союзом нескольких криминальных организаций, в том числе, «Ндрангета» в Калабрии.⁹ Она охваты-

⁷ А.И. Долговая, ред. *Криминология*, стр. 510-511.

⁸ *Global Trends 2015: A Dialogue about the Future with Nongovernment Experts* (Washington DC: National Intelligence Council, 2000).

⁹ "Six morts dans un règlement de comptes mafieux en Allemagne," *Le Monde*, August 15, 2007.

ваит примерно 100 семей, всего где-то от 4 000 до 5 000 членов из района Калабрии. По другим оценкам ее численность 6 000-7 000 человек; с учетом членов из других стран по всему миру – возможно, до 10 000 человек.¹⁰ Другой ветвью является «Каморра» в Неаполе. Она состоит из 111 семей, и ее численность превышает 6 700 членов.¹¹ «Нуова сакра корона унита» из Апулии состоит из 50 кланов с приблизительно 2 000 членами,¹² и наконец, мафия «Коза Ностра» в Сицилии с 25 000 членами и с 250 000 членами в филиалах по всему миру. В Соединенных Штатах имеется более 3 000 членов и помощников на Северо-востоке, на Среднем Западе, в Калифорнии и на Юге. Самое большое присутствие наблюдается в Нью-Йорке, южном Нью-Джерси и Филадельфии.¹³

Основным источником дохода для итальянской Мафии является наркоторговля; однако, она принимает участие и в других незаконных операциях, в частности, контрабанде оружия, алкоголя, табака, взятии заложников и так далее. В 1990-х влияние итальянской Мафии несколько ослабло благодаря скоординированным усилиям итальянских правоохранительных органов; тем не менее, она остается почти на самом вершине списка наиболее влиятельных преступных организаций в мире.¹⁴

- *Китайские «Триады»* действуют, в основном, на территории Гонконга и Тайваня; в целом, около 50 разных организаций являются членами этой группы. По разным оценкам их численность колеблется от 160 до 300 тысяч человек.¹⁵ Несмотря на жесткую иерархическую структуру, компоненты триад, напрямую участвующих в преступных операциях, являются частью гибкой сетевой системы, способной менять свою структуру и адаптирующуюся к разным условиям. Триады участвуют в вымогательстве, наркоторговле, проституции, организации азартных игр и являются наиболее важными поставщиками героина в США.

- *Японская «Якудза»*, известная и как «гокудо», – это члены транснациональных организованных преступных синдикатов, выходцев из Японии. Японская полиция и СМИ по требованию полиции называют их «борьокудан» («насильственные группы»), а они сами называют себя «нинкьо дантай» («рыцарские организации»). Она так же состоит из нескольких самостоятельных организаций, самая крупная из которых Ямагучи-гуми, насчитывающая более 26 000 членов, за которой следуют Инагава-кай (8 600 членов) и Сумиеси-кай (более 7 000 членов). Эти организации воюют друг с

¹⁰ John Hooper, "Move over, Cosa Nostra," *The Guardian*, June 8, 2006.

¹¹ *The Italian Mafia*, <http://sungat.ru/eng/node/54>.

¹² Federal Bureau of Investigation, *Organized Crime*, <https://www.fbi.gov/investigate/organized-crime>.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ "Kriminalität ohne Grenzen," in *Atlas der Globalisierung – Die Welt von morgen*, edited by *Le Monde Diplomatique* (TAZ, 2012), 37.

другом; однако, они также координируют свою деятельность в смысле коррумпирования должностных лиц и криминализации экономики. Кроме этого, они взаимодействуют во внутренних экономических процессах (фильмовая индустрия, индустрия развлечений, профессиональный спорт, лотерея, финансовая сфера и рынок недвижимости находятся под контролем якудзы), они осуществляют контрабанду морских продуктов и краденых автомобилей, наркотиков (в том числе метаамфетамина) и оружия.¹⁶

- *Колумбийские наркокартели* занимаются почти исключительно наркоторговлей, являясь основным поставщиком кокаина на мировом рынке, примерно 80 %. Два из наиболее широко известных картелей базируются в городах Медельин и Кали. Медельинский картель был создан Пабло Эскобаром и семьей Очоа, а картель Кали семьями Хосе Сантакруса и Родригеса Орехуэла. Управление картелей построено в соответствии с жесткой иерархической схемой, и на более низких уровнях выделены отдельные ячейки, каждая из которых занимается конкретной формой преступной деятельности и не имеет информации о других операциях, в которых участвует картель. В конце 1990-х операции, проведенные силами колумбийской полиции и правоохранительных органов из других стран, привели к существенному сокращению объема операций, осуществляемых картелями; однако образовавшийся вакуум был заполнен более мелкими преступными организациями.¹⁷

- *Нигерийские преступные организации* появились в начале 1980-х в результате нигерийского экономического кризиса, связанного с падением цен на нефть. Эти преступные организации специализируются на контрабанде наркотиков и на мошеннических операциях, в том числе с использованием финансовых инструментов и вымогательства. Как правило, большинство операций небольшие, но это компенсируется их большим числом.

Преступные организации в Европе

В докладе Европейского Союза от 2004 года (и последующих докладах) о ситуации с организованной преступностью подробно перечисляются международные преступные организации, действующие на европейской территории. Наиболее опасными из них являются албанские (сфокусированные на торговле наркотиками и людьми и пытающимися контролировать криминальные рынки, в том числе с использованием насильственных методов) и русские (экономические преступления, вымогательство, незаконная иммиграция).¹⁸

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ European Union Organised Crime Report 2004; European Union Organised Crime Report 2005; European Organised Crime Threat Assessment (OCTA), 2007.

Кроме того, в докладе упоминаются действия других этнических групп: турков (торговля наркотиками и оружием, стирка денег, рэкет), нигерийцев (торговля наркотиками и людьми, мошенничество), марокканцев (торговля наркотиками и контрабанда), колумбийцев (торговля кокаином), китайцев (незаконная миграция) и вьетнамцев (контрабанда, незаконная миграция, другая преступная деятельность).

Одной из наиболее опасных преступных группировок в Европе является русская Мафия. У нее около 160 000 членов и она охватывает 12 000 групп.¹⁹

Согласно исследованию, озаглавленном «Самые большие организованные преступные группировки в мире», русская организованная преступная организация «Солнцевская братва» (Солнцево – это район Москвы) стоит на первом месте. Ее доход за 2014 год оценивается в 8.5 миллиардов долларов.²⁰

Международный опыт борьбы с транснациональной организованной преступностью

Международное понимание серьезности угрозы, которую представляет торговля наркотиками, отмывание денег, коррупция и другие преступления, впервые появилось в двадцатом веке в результате осознания расширения масштаба этих вызовов, который вышел за рамки отдельных государств и уже оказывает большое отрицательное влияние на социально-политическую и экономическую сферу, национальную безопасность и на отдельных людей. Ведущая роль правовой регуляции усилий государств и международного сообщества в борьбе с транснациональной организованной преступностью принадлежит ООН: в последние десятилетия, когда стало очевидным, что способность государств противодействовать распространению международной преступности по отдельности не соответствует масштабу этих преступлений, ООН приняла комплекс универсальных документов по противодействию транснациональной организованной преступности (ТОП), и работа мирового сообщества приняла более систематический характер. Первый международный опыт борьбы с криминальными вызовами международного характера был связан с подписанием межправительственных соглашений, в том числе, против работорговли (Венская

¹⁹ “Kriminalität ohne Grenzen,” 37.

²⁰ Chris Matthews, “Fortune 5: The biggest organized crime groups in the world,” *Fortune*, 14 September 2014, <http://fortune.com/2014/09/14/biggest-organized-crime-groups-in-the-world>.

конвенция 1815 года),²¹ распространения порнографии (Парижская конвенция 1910)²² и фальшивомонетничества (конвенция 1929).²³

В начале двадцатого века международный характер многих преступлений привел к тому, что они не могли попасть под юрисдикцию только одного государства, и эта чрезвычайная ситуация потребовала международного сотрудничества. Первая конференция по Унификации уголовного законодательства состоялась в Варшаве в 1927 году, и она занималась такими преступлениями международного характера как пиратство, работоторговля, торговля наркотиками, торговля порнографическими материалами и фальшивомонетничеством.²⁴ Было разработано несколько правовых положений, направленных на борьбу с международной преступностью, которые нашли отражение в разных правовых документах, а именно: Конвенция об ядерном терроризме от 2005 года,²⁵ Конвенция ООН о борьбе против транснациональной организованной преступности от 2000 года,²⁶ Конвенция ООН о борьбе против коррупции от 2003 года,²⁷ Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 1988 года,²⁸ Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма.²⁹

Регуляторная рамка Совета Европы включает девять конвенций, касающихся борьбы против международной преступности. Среди них Евро-

²¹ Thomas Curson Hansard, *The Parliamentary Debates from the Year 1803 to the Present Time*, volume 32, 1 February to 6 March 1816 (London: T.C. Hansard, 1816), 200-201.

²² "Russian court bans online porn, citing conventions from 1910 and 1923," *Meduza*, April 13, 2015, <https://meduza.io/en/news/2015/04/13/russian-court-bans-online-porn-citing-conventions-from-1910-and-1923>.

²³ "Counterfeiting," *Encyclopedia Britannica Online*, <http://www.britannica.com/topic/counterfeiting>.

²⁴ Daniel Marc Segesser and Myriam Gessler, "Raphael Lemkin and the international debate on the punishment of war crimes (1919–1948)," *Journal of Genocide Research* 7, no. 4 (2005): 453-468.

²⁵ *United Nations, International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism*, September 14, 2005, <http://www.un.org/en/sc/ctc/docs/conventions/Conv13.pdf>.

²⁶ United Nations Office on Drugs and Crime, *United Nations Convention against Transnational Organized Crime and the Protocols Thereto*, <https://www.unodc.org/unodc/treaties/CTOC>.

²⁷ United Nations Office on Drugs and Crime, *United Nations Convention against Corruption* (Vienna: Vienna International Center, 2004), https://www.unodc.org/documents/brussels/UN_Convention_Against_Corruption.pdf.

²⁸ International Drug Control Conventions, <https://www.unodc.org/unodc/en/commissions/CND/conventions.html>.

²⁹ "Details of Treaty No.141," Convention on Laundering, Search, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime, <http://www.coe.int/en/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/141>.

пейская конвенция о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений от 1998 года³⁰ и дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступлениях от 2003 года.³¹ Кроме того, как правило, многие международные соглашения содержат положения, касающиеся сотрудничества в борьбе с международной преступностью.

Что касается Европейского Союза, важно упомянуть пункт о солидарности ЕС, статья 222 Лиссабонского договора (ДФЕС). Она требует, чтобы страны-члены ЕС обеспечивали взаимную поддержку и боролись с терроризмом совместно, что охватывает и предотвращение терроризма.³²

Многосторонние международные правовые документы регулируют разные формы сотрудничества между государствами и международными организациями, касающиеся правовых вопросов, связанных с борьбой с преступностью. Обычно предполагается, что взаимодействие осуществляется на основе взаимной правовой помощи в сфере обмена информацией, проведения расследований, розыска преступников, судопроизводства, изъятия собственности и так далее. Параллельно, в плане такого сотрудничества в борьбе против транснациональной организованной преступности были заключены разные соглашения на региональном уровне и на двухсторонней основе. Диверсификация спектра криминальных угроз на международном уровне и повышенный уровень активности в борьбе с ними после окончания Холодной войны привлекли внимание к проблеме борьбы с транснациональной организованной преступностью. Координирующую роль в борьбе с этими криминальными угрозами в период после Оттепели взяла на себя ООН.

С самого начала своего существования ООН принимала участие в разрешении проблем предотвращения и подавления преступности: под эгидой ООН были приняты несколько международных конвенций. Генеральная ассамблея ООН регулярно обсуждает резолюции, включающие положения о борьбе с разными видами преступлений с международным характером. С 1955 года каждые пять лет проводится Конгресс ООН по предупреждению преступности. 11-й Конгресс по предупреждению преступности и уголовному судопроизводству был проведен в Бангкоке в апреле 2005 года. В результате этой конференции была принята Бангкокская де-

³⁰ <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=0900001680079751>.

³¹ Council of Europe Parliamentary Assembly, Recommendation 2077, "Increasing co-operation against cyberterrorism and other large-scale attacks on the Internet," October 15, 2015, <https://rm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?documentId=09000016804901b5>.

³² Roderick Parkes, *Migrations and terrorism: new frontier for European solidarity* (Paris: European Union Institute for Security Studies, 2015).

ларация «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в сфере предупреждения преступности и уголовному судопроизводству».³³

В начале 1990-х в формате ООН были предприняты ряд существенных мер для повышения эффективности координации между государствами-членами в борьбе против ТОП. В 1990 году Генеральная ассамблея ООН одобрила модель стандартных соглашений (в сфере уголовного судопроизводства, экстрадиции и т.д.), а в 1991 году была принята программа ООН по предупреждению преступности и уголовному судопроизводству.³⁴ Основной целью программы является организация помощи между странами-членами в плане предупреждения преступности и уголовному судопроизводству.

В 1991 году была создана Комиссия по предупреждению преступности и уголовному судопроизводству в качестве функциональной комиссии Экономического и социального совета ООН, заменив предшествующий ей Комитет по предупреждению и контролю над преступностью, основанный в 1971 году.³⁵ В комиссии участвуют 40 государств-членов, в том числе страны из Африки (12 мест), Азии (9 мест), Восточной Европы (4 места), Латинской Америки и Карибских островов (8 мест), Западной Европы и других государств (7 мест). Одно государство остается членом комиссии сроком на 3 года.

Всемирная конференция на уровне министров по организованной транснациональной преступности состоялась в Неаполе в ноябре 1994 года.³⁶ В конференции участвовали представители 142 государств. В результате работы конференции Генеральная ассамблея ООН приняла Глобальный план действий против транснациональной организованной преступности. В 1997 году шестая сессия Комиссии по предупреждению преступности и по уголовному судопроизводству создала рабочую группу для изучения результативности Неаполитанской декларации. Центральным вопросом в деятельности рабочей группы стало обсуждение определения организованной преступности: в компромиссном варианте перечислялись ключевые элементы, которые характеризовали организованную преступность, а именно наличие организации, постоянный характер деятельности, разделение труда в рамках группы, насилие и подчиненность, иерархия,

³³ Eleventh United Nations Congress on Crime Prevention and Criminal Justice, Bangkok, April 18-25, 2005, www.un.org/events/11thcongress/infoparticipants.pdf.

³⁴ United Nations Office of Drugs and Crime, *Compendium of United Nations standards and norms in crime prevention and criminal justice* (Vienna: Vienna International Center, 1991).

³⁵ Luc Reyndams, Jan Wouters, and Cedric Ryngaert, eds., *International Prosecutors* (Oxford: Oxford University Press, 2012), 169.

³⁶ Travaux Préparatoires [подготовительные материалы] к переговорам по выработке Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней, https://www.unodc.org/pdf/ctocccop_2006/04-60074_ebook-e.pdf.

желание получения прибыли, влияние на общество, контроль над СМИ и контакты с политическими структурами. В 1998 году Комиссия по случаю создала межгосударственный комитет, открытый для всех государств, в том числе и не являющихся членами ООН, для разработки текста конвенции по противодействию транснациональной преступности. Как часть работы комитета важную роль играли отдельные государства, которые фокусировали свое внимание на проблемах, с которыми они напрямую сталкивались. В частности, Австрия и Италия сосредоточились на незаконной миграции, Аргентина – на торговле детьми, а Япония и Канада предложили включение новых средств в борьбу против незаконного производства и торговли стрелковым оружием.

Подписание Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности в 2000 году, наряду с тремя связанными с ней протоколами, можно рассматривать как переломный момент в борьбе с организованной преступностью в формате ООН. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности сфокусирована на преступлениях с транснациональным характером, совершаемых организованными преступными группами. Организованная преступность рассматривается как отражение характеристик организованных преступных группировок и жестокости насилия, совершаемого ими. Конвенция определяет организованную преступную группу как «структуру, состоящую из трех или более лиц, которая существует на протяжении определенного периода времени и которая действует в соответствии с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений, признанная одной и той же в соответствии с этой конвенцией для того, чтобы получать напрямую или косвенным образом финансовую или другую материальную выгоду» (статья 2). Транснациональный характер преступлений может проявляться разными способами (статья 3, параграф 2):

1. (Преступление) совершается более чем в одном государстве;
2. Оно совершается в одном государстве, но ключевые элементы его подготовки, планирование, менеджмент или управление осуществляются в другом государстве;
3. Оно совершается в одном государстве, но с участием организованной преступной группы, которая участвует в уголовной деятельности более чем в одном государстве; или
4. Оно совершается в одном государстве, но основные его последствия ощущаются в другом государстве.

В тексте конвенции не упоминается определение организованной преступности (транснациональной организованной преступности). Однако, определение ООН перечисляет такие характеристики ТОП, как ее международный характер, размер преступных группировок и длительный характер их функционирования. К списку незаконных действий добавлены: участие в организованных преступных группировках (статья 5), отмывание до-

ходов, полученных преступным путем (ст. 6), коррупция (ст. 8) и извращение правосудия (ст. 23). Дополнительные протоколы к конвенции более подробно описывают преступный характер торговли людьми, незаконной иммиграции и незаконного оборота стрелкового оружия. В конвенции содержатся статьи, регулирующие вопросы экстрадиции, взаимной правовой помощи, взаимодействия между правоохранительными органами, обмена информацией и предупреждения транснациональной организованной преступности (art. 31).³⁷ Финальный этап включает принятие соответствующих законодательных, административных и других мер для защиты национальных рынков от проникновения транснациональных преступных групп (к примеру, люди, которые признаны виновными в совершении преступлений такого характера, лишаются права занимать руководящие должности и должности в системе правосудия, создание отдельных национальных списков таких людей; введение в действие механизмов контроля над процедурами торговли, выдачи субсидий и лицензий и т.д.). Конференция осуществила контроль над выполнением положений Конвенции, оценив результаты ее выполнения участвующими странами и дав дополнительные рекомендации, касающиеся развития международного сотрудничества в борьбе против транснациональной преступности.

В плане результативности Конвенции нет требования к участникам докладывать о результатах ее применения, поскольку отсутствует механизм для этого: участвующие страны могут приводить свои системы правосудия в соответствии с требованиями Конвенции по своему усмотрению. Отсутствие жесткого механизма контроля является одним из недостатков Конвенции против транснациональной организованной преступности. Самая сильная сторона международного законодательства, это его универсальный характер. Что касается основного международного законодательства, посвященного борьбе против транснациональной организованной преступности – точнее Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, – особенно важно участие как развитых, так и развивающихся стран. В процессе разработки проекта Конвенции как развитые, так и развивающиеся страны поняли, что при борьбе с организованной преступностью необходимо действовать на многосторонней основе, трансформировать национальное законодательство в соответствии с универсальными стандартами и применять их через национальные институты. Это понимание являлось существенным шагом вперед, учитывая отсутствие тесных связей между системами правосудия отдельных стран, наряду с их нежеланием терять самую толику своего суверенитета. Большое значение имеет факт, что более чем 125 стран приняли участие в конвенции, в том числе, некоторые из самых бедных стран мира, что делает возможным дальнейшее расширение охвата Конвенции.

³⁷ Там же.

Учитывая взаимосвязанный характер сегодняшнего мира, основные принципы международного предупреждения и борьбы с транснациональной преступностью основываются на международном экономическом сотрудничестве и на правилах, управляющих поведением конкретных акторов на международной политической и правовой арене. Глобальное регулирование международного сотрудничества в плане борьбы с транснациональной организованной преступностью выдержало испытание временем. В этом отношении, многосторонние усилия в борьбе против уголовных угроз на международном уровне формируют часть комплексного процесса институционализации глобального регулирования.

Для достижения цели универсализации борьбы против транснациональной преступности нужно решать следующие основные задачи: укрепление международных стандартов, касающихся национальных антиуголовных практик, усовершенствование сотрудничества и оказание взаимной правовой помощи, координация работы национальных правоохранительных органов.

В результате координации международных усилий в борьбе против транснациональной организованной преступности одними из ключевых достижений являются частичное упорядочение профиля концепций и определений, признание большинством государств существования угроз, проистекающих из деятельности транснациональных преступных группировок, понимание необходимости международного взаимодействия для предотвращения таких преступлений и необходимости преследовать и наказывать преступников.

Заключение

Противодействие организованной преступности является гораздо более сложной проблемой, чем борьба против разных конкретных видов преступлений. Часто организованная преступность располагает ресурсами (людскими, финансовыми, политическими), которые соперничают с ресурсами в руках официальных полицейских властей. В результате этого нет и не может быть каких бы то ни было методов, которые позволили бы предпринятие существенных шагов против организованной преступности за короткое время.

Стратегическими задачами в борьбе с организованной преступностью, наряду с уничтожением основных организованных преступных сообществ и возмещением ущерба, нанесенного их деятельностью, являются устранение причин и условий, которые способствуют формированию преступных сообществ, затруднение вовлечения новых лиц в криминальную деятельность и расширение охвата влияния на преступность.

Первый шаг, который должны предпринять правоохранительные органы в борьбе против организованной преступности, это использование разъединенности этих формирований. Кроме реакции на преступления, которые уже были совершены, и розыска совершителей, другой основной

задачей является определение идентичности руководителей преступных сообществ и преступлений, которые они совершили в соответствии с законом; для этого можно использовать содействие менее опасных членов уголовных групп, чья твердость существенно ослаблена при больших сроках наказания (вплоть до полного отказа от дальнейшего участия в преступной группе), в обмен на сотрудничество с правоохранительными органами.

Важными компонентами мер борьбы против преступности являются финансовый контроль, направленный на усложнение операций по отмыванию доходов от преступной деятельности и на использование преступного капитала, наряду с антикоррупционными мерами, направленными на устранение с их мест должностных лиц правоохранительных органов и других государственных структур, которые способствуют формированию организованных преступных сообществ.

Невозможно эффективно бороться с организованной преступностью без предпринятия мер, направленных на очищение общества в целом, а именно, обеспечением законных альтернатив тем социальным услугам, которые предлагает преступность: государство должно гарантировать, что у населения есть доступ к необходимым товарам и услугам, что безработица остается на низком уровне, что идеологические и образовательные институты функционируют нормально, и что есть правовые средства для разрешения социальных конфликтов.

Какие из перечисленных мер окажутся наиболее эффективными, зависит от модели, по которой организована организованная преступность в сочетании с конкретными социальными условиями. Джей Албанезе выделяет три вида таких моделей:

- Традиционная модель широкомасштабного преступного сговора, контролируемого небольшой группой лидеров. В данном случае, наиболее эффективными будут меры, направленные на нейтрализацию лидеров путем ареста или другим способом, что приведет к распаду структуры.
- Модель местных организованных этнических групп. В таком случае, поскольку не существует централизованной организации, нейтрализация лидеров не даст желаемого результата, так как они будут заменены новыми. В данном случае в число основных шагов могут входить финансовый и социальный аспекты в сочетании с другими шагами, направленными на устранение денежного потока от неофициального («теневого») сектора экономики.
- Модель предприятия, согласно которой организованная преступность характеризуется неформальной децентрализованной структурой, которая появляется при специфических социальных и экономических условиях и тогда, когда законные механизмы обеспечения потребностей населения неэффективны. Для борьбы с этим видом преступности необходимо, прежде всего, устранить причины, которые

порождают преступность, обеспечить стабильность и последовательно обеспечивать прозрачность социальных и экономических процессов.³⁸

Кроме того, правоохранительные органы могут добиться существенных результатов в борьбе против организованной преступности путем воздействия на специальную правовую, материальную и техническую базу ее деятельности, давая возможность предпринять необходимые меры для предупреждения совершения преступлений организованными группами, путем дезорганизации их деятельности (к примеру, саботажем их встреч) и путем предотвращения ускользания от уголовной ответственности членов организованных преступных сообществ, задержанных правоохранительными органами.

В дополнение, правоохранительные органы могли бы добиться значимых результатов в борьбе с организованной преступностью, и в этом плане, в использовании специальной нормативно-правовой и материально-технической базы своей деятельности, путем обеспечения методов для предприятия необходимых мер для предотвращения преступлений, совершаемых организованными группами, дезорганизацией их деятельности (например, провалом встреч преступников) и путем предотвращения ускользания от уголовной ответственности членов организованных преступных сообществ, находящихся под наблюдением правоохранительных органов.

Об авторе

Ника Читадзе является директором Геополитического исследовательского центра Черноморского региона при Международном Черноморском Университете; он доцент Международного Черноморского Университета; президент Союза выпускников Центра исследований по вопросам безопасности и международных отношений им. Джорджа К. Маршалла в Грузии.
E-mail: nchitadze@ibsu.edu.ge.

³⁸ John F. Shelley, ed., *Criminology* (SPB Academic Publishing, 2003), p. 330.

Транснациональная организованная преступность – латвийские вызовы и ответы

Алексей Лоскутов

Сейм – парламент Республики Латвия, <http://saeima.lv>

Резюме: В этой статье, сфокусированной на изучении примера Латвии, рассматриваются разные аспекты организованной преступности. В их число входят незаконное пересечение границ, наркоторговля, отмывание денег, угон автомобилей, торговля людьми и коррупция. В статье представлены региональные и европейские инициативы, которые работают с латвийскими правоохранительными органами, занимающимися борьбой с организованной преступностью и множеством ее отрицательных последствий.

Ключевые слова: организованная преступность, незаконная торговля, пересечение границ, торговля людьми, наркотические вещества, отмывание денег, угон автомобилей, коррупция, пограничный забор с Россией, Российская Федерация.

Введение

Латвия не сталкивалась особенно часто с транснациональной организованной преступностью. Однако, проблема возникла, в основном, в результате географического положения Латвии, и проявляется в следующем:

- Незаконное передвижение людей через государственную границу;
- Незаконный оборот наркотических веществ;
- Уголовная деятельность в экономической области;
- Угон автомашин;
- Торговля людьми;
- Коррупция.

Незаконное перемещение людей через государственную границу

Незаконное движение людей через государственные границы Латвии включает нелегальную иммиграцию напрямую из России или через Белоруссию и действия, связанные с ней. Хотя это происходит не особенно часто, число случаев за 2015 год вдвое больше, чем за 2014. Кроме того, число участвующих людей в 2014 и 2015 годах увеличилось более чем в два раза по сравнению с предыдущими годами. Учитывая сильную охрану границы со стороны России, есть основания подозревать, что в этой незаконной деятельности принимают участие должностные лица из Федеральной Службы Безопасности. Иммигранты используют ряд способов для въезда в Латвию. К примеру, иммигранты из Вьетнама, Ирака и Афганистана пересекают саму границу; иммигранты из Сирии, Шри Ланки, Ирака, Демократической Республики Конго и Пакистана используют поддельные проездные документы; мигранты из Российской Федерации используют шенгенские визы, заявляя неверную информацию о цели своего приезда; мигранты из Республики Грузия злоупотребляют процедурой предоставления убежища. Преобладающее большинство мигрантов с территории России – это вьетнамцы: когда они теряют свою работу в России, международные организованные группы перебрасывают их в Латвию контрабандным путем.¹ В 2015 году были задержаны 87 контрабандистов по переброске людей: 34 гражданина Российской Федерации, в том числе 22 жителя Чечни; 31 гражданин Латвии; 6 граждан Польши, 4 гражданина Таджикистана, 4 гражданина Эстонии, 3 гражданина Ирака (все с постоянным местожительством в ЕС) и другие. Число арестованных контрабандистов увеличилось в 4.5 раза по сравнению с предыдущим годом.

Незаконный оборот наркотических средств

Незаконный оборот наркотических средств чаще всего означает контрабанда незаконных наркотических и психотропных средств из западных стран в Россию. Имеет место и контрабанда определенных наркотических веществ в обратном направлении. В 2015 году латвийские органы охраны правопорядка начали 614 уголовных расследований, касающихся преступной деятельности такого характера. Самым большим количеством наркотического вещества, изъятым в одном случае в 2015 году, были 1115 килограмма гашиша, перевозимых контрабандой из Испании в грузе с апельсинами. На черном рынке стоимость изъятого гашиша была бы от 8 до 12 миллионов евро. Наибольший риск потенциальной контрабанды наркотиков существует на латвийско-российской границе и на паромных линиях из Западной Европы в Латвию.

¹ Andrew Rettman, "Security fears prompt fences on EU-Russia border," *EUobserver*, August 28, 2015, <https://euobserver.com/justice/130037>, accessed April 15, 2016.

Последние тенденции указывают на то, что бывшие коммунистические страны вокруг Балтийского моря становятся распределительными центрами для контрабанды также и кокаина. В 2010 году кокаин был конфискован в порту Риги (Латвия), в порту Клайпеды (Литва) и в аэропорту Таллина (Эстония). Хотя это были единичные случаи, есть признаки, что этот регион используется для контрабанды кокаина. Другой особенностью последнего развития событий является увеличение использования граждан Восточной Балтики в качестве курьеров на местном уровне и в других областях Европы и Латинской Америки. Такая же тенденция наблюдается и в отношении использования граждан Польши, Эстонии и Литвы для контрабанды кокаина в Европу, Южную и Северную Америку.² 13 апреля 2015 года в Риге была задержана партия кокаина из Парагвая стоимостью в шесть миллионов евро.³

К сожалению, есть так же случаи, в которых граждане и не-граждане Латвии участвовали в контрабанде наркотических веществ из Латинской Америки в Западную Европу – Ирландию, Испанию и Нидерланды, а также в Россию. Недавно, в январе 2016 года, испанские власти экстрадировали в Россию Игоря Когана: гражданина Латвии, который «в составе организованной группы нелегально послал из Республики Эквадор в Российскую Федерацию кокаина общим весом более, чем в 28 килограммов с целью продажи».⁴

Преступная деятельность в экономической сфере

Преступная деятельность в экономической сфере принимает разные формы. Наиболее распространенной является контрабанда товаров, с которых взимается акцизный налог. На первом месте, это сигареты с акцизными марками Белоруссии, сигареты без акцизных марок и сигареты с российскими акцизными марками. 66 % всех контрабандных сигарет идут из Беларуси и 22% из России.

Незаконный ввоз сигарет осуществляется мультинациональными организованными группами с членами из Латвии, Литвы, Эстонии, Польши и других стран ЕС, а также из Беларуси и России. Самое большое количество сигарет, изъятых в одной операции, составляет 32.85 миллионов. Данный

² Michael Levi, Ognian Shentov, and Boyko Todorov, eds., *Financing of Organised Crime* (Sofia: Center for the Study of Democracy, 2015), 33, <http://www.csd.bg/fileSrc.php?id=22423>, по состоянию на 15 апреля 2016.

³ “VID Muitas policijas pārvalde aiztur vairāk nekā 60 kilogramus kokaīna,” *Valsts ieņēmumu dienests* [Государственная налоговая служба Латвии], 14 апреля 2016, www.vid.gov.lv/old/default.aspx?tabid=7&id=15&oid=157582, по состоянию на 15 апреля 2016.

⁴ “From Spain to Russia extradited a native of Latvia, was involved in the smuggle 28 kilos of cocaine,” [sic] *News-4-u*, January 14, 2016, <http://en.news-4-u.ru/from-spain-to-russia-extradited-a-native-of-latvia-was-involved-in-the-smuggle-28-kilos-of-cocaine.html>, по состоянию на 15 апреля 2016.

случай является примером тесной связи между транснациональной организованной преступностью и коррупцией: невозможно даже попытаться внести контрабандным способом такое большое количество сигарет, не установив заранее контакты с коррумпированными государственными должностными лицами. В конкретном случае были задержаны трое таможенников и один пограничник.

Алкоголь и нефтяные продукты тоже являются предметом контрабанды. В 2015 году латвийские органы охраны правопорядка конфисковали 164 миллиона сигарет, 127 тысяч литров алкоголя и 313 тысяч литров нефтяных продуктов. Предотвращенный ущерб государственного бюджета составил 26 миллионов евро.

В организованной преступности наблюдается новая тенденция: группы, специализирующиеся на контрабанде товаров с акцизным налогом, меняют фокус своей деятельности, переориентируясь на контрабанду людей через латвийскую границу.

Отмывание денег

В отмывании денег участвуют латвийские граждане, которые содействуют легализации денег, полученных мошенническим образом, называемым фишингом, от клиентов банков из Германии и других стран ЕС – Нидерландов, Италии, Соединенного Королевства и Чешской Республики. Были случаи, в которых латвийские банки были вовлечены в цепочку деятельности по отмыванию денег. К примеру, три молдавских банка были «частью схемы, по которой в течение семи лет до 2014 года были отмыты 20 миллионов долларов российских денег с использованием британской фиктивной компании и счета в латвийском банке».⁵ Одним из результатов расследования стал отзыв Европейским Центральным Банком банковской лицензии латвийского *Траста Комерсбанка*. Латвийская Комиссия по финансовым рынкам и рынкам капиталов (КФРПК) заявила, что она потребовала аннулирования лицензии, поскольку «банк длительное время совершал серьезные нарушения в ряде важных деятельности». В то же время, Регулятор заявил, что они также нашли ряд имеющихся на данный момент недостатков в операциях банка, касающихся правил предотвращения отмывания денег и финансирования терроризма.⁶ Другие примеры использования латвийских банков для международного отмывания денег приведены в публикации «США оказывают давление на Латвию очистить свои банки-

⁵ "Moldova on the edge. Small enough to fail," *The Economist*, November 21, 2015, <http://www.economist.com/news/europe/21678831-year-after-colossal-bank-fraud-country-imploding-small-enough-fail>, по состоянию на 15 апреля 2016.

⁶ "Latvia: European Central Bank Revokes Trasta Komercbanka License," *Organized Crime and Corruption Reporting Project (OCCRP)*, March 5, 2016, <https://www.occrp.org/en/daily/5017-latvia-european-central-bank-revokes-trasta-komercbanka-license>, по состоянию на 15 апреля 2016.

нерезиденты» Балтийского центра расследующей журналистики *Республика*.⁷

Развитие международных инструментов для борьбы с отмыванием денег уменьшает возможности организованной преступности легализовать свои незаконные доходы. Подготовка Латвии к членству в Организации экономического сотрудничества и развития была полезной для страны, поскольку рекомендации ОЭСР по предупреждению отмывания денег помогли улучшить латвийские законы.

Угон автомобилей

Одна из деятельности, которая по традиции ассоциируется с транснациональной организованной преступностью, это угон машин и торговля краденными автомобилями, в том числе и в международном охвате. Угнанные в Латвии автомобили можно найти в Германии, Литве, Эстонии, Норвегии, Дании, Швеции, Чешской Республике, Болгарии, Польше, Словении и других странах. В то же время, в 2015 году было найдено всего 166 машин, краденных за границей. Были случаи, когда машины, украденные в ЕС, перегонялись в Россию или через Россию в страны Центральной Азии, даже железнодорожным транспортом.

В сентябре 2014 года латвийские правоохранительные органы приняли участие в операции «Архимед», организованной Европолом. Одним из результатов операции стало задержание грузового поезда, перевозящего краденные автомобили в Таджикистан. «В ходе операции было арестовано несколько лиц. Собранная во время расследования информация была использована латвийской полицией в сотрудничестве с правоохранительными органами Германии, Швеции и Польши, где эти автомобили были угнаны. Обмен информацией способствовал установлению других членов организованной преступной группы, пониманию схемы их работы и пресечению их будущей деятельности», как сказано в Общем докладе о деятельности Европола за 2014 год.⁸

В марте 2015 службы уголовного розыска полиции трех прибалтийских стран пресекли преступную деятельность, осуществляемую каунасской организованной группой, которая охватывала 25 эпизодов угона автомобилей марки BMW.⁹

⁷ Sanita Jemberga and Evita Puriņa, "U.S. Pressures Latvia To Clean Up Its Non-Resident Banks," *Re:Baltica*, February 2, 2016, www.rebaltica.lv/en/investigations/dirty_money/a/1316/u_s_pressures_latvia_to_clean_up_its_non-resident_banks.html, по состоянию на 15 апреля 2016.

⁸ *Europol Review 2014. General Report on Europol Activities* (The Hague, 2015), https://www.parlament.gv.at/PAKT/EU/XXV/EU/06/30/EU_63089/imfname_10545128.pdf, по состоянию на 15 апреля 2016.

⁹ Неопубликованная информация Комитета обороны, внутренних дел и предотвращения коррупции Сейма.

Контрабанда людей

Контрабанда людей становится все менее распространенной из года в год. В 2015 году в суд поступило только одно уголовное дело, связанное с контрабандой людей, осуществляемой организованной группой.¹⁰ Латвия не является местом такой деятельности, скорее, это страна происхождения жертв. Наблюдается сильная тенденция заменять прямую коммуникацию с потенциальными жертвами такими онлайн способами, как социальные сети, а также использовать услуги по бронированию путешествий. В 2015 году были начаты шесть уголовных расследований торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, столько же, сколько и в предыдущем году.

Коррупция

Коррупция является одним из обязательных элементов устойчивой и прибыльной организованной преступности. Практически все упомянутые выше преступления были совершены с содействием – или как минимум благодаря пассивности – государственных служащих, в частности должностных лиц из органов охраны правопорядка. Последний яркий пример имел место в середине марта 2016 года: «Восемь латвийских пограничников и один таможенник были задержаны в ходе расследования международной контрабандной сети, причем двое из пограничников были арестованы, заявили из Государственной пограничной охраны 11 марта».¹¹

Заключение

Борьба против транснациональной организованной преступности возможна только при международном сотрудничестве. Латвийские правоохранительные органы участвуют как в многосторонней, так и двухсторонней деятельности против организованной преступности, в том числе и при расследовании конкретных дел. Латвия принимает участие в ряде программ Европола, например, «ВЕОП ТОП 100» (восточно-европейская организованная преступность), «Синергия» (синтетические наркотики и прекурсоры), «Састрас» (отмывание денег), «Терминал» (подделка кредитных карточек), «Канабис» (контрабанда конопли и гашиша), «Героин» (контрабанда героина), «Дым» (контрабанда табачных изделий), «Пропускной пункт» (незаконная миграция), «Феникс» (торговля людьми), «Близнецы» (детская порнография), «Кража», (трансграничные грабежи), «Монитор» (мо-

¹⁰ "Informācija par Latvijas paveikto cilvēku tirdzniecības novēršanas un apkarošanas jomā 2015.gadā," www.cilvektirdznieciba.lv/uploads/files/thb_zinojums_2015.pdf, по состоянию на 15 апреля 2016.

¹¹ "Border guards, customs official held as part of smuggling ring," Latvijas Sabiedriskie mediji (LSM) [Латвийская вещательная служба], 13 марта 2016, www.lsm.lv/en/article/societ/society/border-guards-customs-official-held-as-part-of-smuggling-ring.a173406, по состоянию на 15 апреля 2016.

тоциклетные банды), «Гидра» (исламский терроризм), «Соя» (подделка евро), «Копи» (нарушение авторских прав), «Киборг» (киберпреступления), «ПС» (проверь Сеть – контроль за Интернетом), и «Путешественники» (поездки в зоны терроризма/конфликтов).¹²

Латвия также принимает участие в специальной группе стран региона Балтийского моря для борьбы с организованной преступностью. «Оперативная группа Балтийского моря для борьбы с организованной преступностью в регионе Балтийского моря (ОГБМ) является платформой, в рамках которой сотрудничают все страны-члены ЕС из данного региона, а также Исландия, Норвегия, Россия, Европейская комиссия, Европол и Интерпол. ОГБМ поддерживает стран-участников, их правительства и органы правопорядка при проведении скоординированного обзора и при инициации деятельности для удовлетворения оперативных и политических потребностей, связанных с предотвращением и противодействием организованной преступности в регионе Балтийского моря».¹³

Чтобы повысить качество расследования уголовных дел, латвийские должностные лица принимают участие во встречах Евросоюза с целью координации расследований транснациональных организованных преступлений, касающихся угона автомобилей, отмывания денег, киберпреступлений и онлайн организованной преступности.

Латвия начала строить забор на границе с Россией с целью минимизировать возможности для контрабанды людей, наркотиков и товаров, облагаемых акцизным налогом.¹⁴ Забор закрывает более, чем одну треть границы с Россией и будет установлен на местах, где легко пересечь границу, в основном на бывших дорогах между Латвией и Россией. Остальную часть границы трудно переходить из-за наличия болот.

Об авторе

Д-р юр. Алексеис Лоскутовс является депутатом Сейма (парламента Республики Латвия), членом комитетов «Оборона, внутренние дела и предупреждение коррупции» и «Государственные расходы и аудит».

E-mail: Aleksejs.Loskutovs@saeima.lv.

¹² Неопубликованная информация Комитета обороны, внутренних дел и предотвращения коррупции Сейма.

¹³ European Commission, *Commission Staff Working Document. European Union Strategy for the Baltic Sea Region. Action PLAN {COM(2009)248}* (Brussels, 10 September 2015), <http://ec.europa.eu/transparency/regdoc/rep/10102/2015/EN/10102-2015-177-EN-F1-1.PDF>, по состоянию на 15 апреля 2016.

¹⁴ "Latvia has begun installing barriers along its border with Russia," *Meduza*, March 29, 2016, <https://meduza.io/en/news/2016/03/29/latvia-has-begun-installing-barriers-along-its-border-with-russia>, по состоянию на 15 апреля 2016.

Морское пиратство как форма организованной преступности: подход стратегического менеджмента

Анета Новаковска-Кристман

Академия национальной обороны, 00-910 Варшава, Польша,
<http://www.akademia.mil.pl/>

Резюме: Характерные черты успешных преступных организаций, в том числе организаций, занимающихся морским пиратством, похоже, совпадают с теми характеристиками, которые присущи деловым организациям. Исследования доказали, что источниками преимуществ и создания стоимости в бизнес организациях являются такие нематериальные факторы, как лидерство, одержимость к действию и креативность. Идея данного представления морского пиратства основана на теории ресурсов, умений и компетентностей стратегического менеджмента. Согласно классификации, которая была воспринята, видно, что факторами успеха в пиратстве на море являются: капитал умений, капитал инноваций и капитал клиентов. Наблюдения были осуществлены с использованием исследований на рабочем месте и диагностических анкет.

Ключевые слова: Морское пиратство, стратегический менеджмент, ресурсы, умения, компетентности.

Введение

Моря являются местом, где происходят множество конфликтов, в том числе и пиратство. Риск пиратства повысился благодаря ряду факторов политического, экономического и технического характера. В их число входят окончание Холодной войны и крах биполярного баланса сил в мире, правовой статус морских зон, расширения зон нестабильности на суше, уменьшение морского присутствия, сравнительно невысокие цены и наличие

кораблей и бедность.¹ Однако, внешние детерминанты пиратства не являются предметом анализа в этой статье, которая сфокусирована на рассмотрении некоторых аспектов внутренней среды.

Каково определение пиратства? Женевская конвенция определяет пиратство как любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемые в личных целях экипажем или пассажирами частновладельческого корабля или частновладельческого воздушного судна в открытом море против другого корабля или летательного аппарата, или против лиц и собственности на борту такого корабля или воздушного судна.² Задача настоящей статьи состоит в описании террористических организаций и морского пиратства в свете теории ресурсов, умений и компетентностей стратегического менеджмента. Как раз этот метод мышления преобладал в подходе к организационной стратегии в начале девяностых. В организациях, сфокусированных на экономике и науке, анализ значения нематериальных активов, наряду со знаниями и инновациями, которые проистекают из них, сместили фокус от конкуренции к сотрудничеству, что в свою очередь сделало их более успешными. Поэтому необходимо задать вопрос, не существуют ли некие универсальные стимулы успеха, которые применимы ко всем организациям, или стимулы зависят от вида рассматриваемой деятельности. В этой статье сделана попытка проанализировать поставленный выше вопрос (а именно, угрозу которую представляют операции преступных организаций) интердисциплинарным способом. Данная работа основывается на методологии теорий менеджмента и организации.

В целом, пиратство на море рассматривается как преступная организация со специфическими компетентностями, поскольку в свете основного ресурсного подхода, организация охватывает некий комплекс ресурсов и умений. Это было установлено в результате исследований на рабочем месте и диагностических анкет.³ Вопрос, задаваемый в анкете, состоял в сравнении пиратства с разными животными и их характеристиками. Респондентами были студенты военных академий, специализирующиеся на обороне, безопасности и международных отношениях, и студенты гуманитарных специальностей в сфере образования и искусств.⁴

¹ Смотри Martin N. Murphy, "Future Scenarios and Future Threats: What Happens if Piracy is not Controlled, and How Might Manifestations Change?," в *Global Challenge, Regional Responses: Forging a Common Approach to Maritime Piracy*, ed. Stephen Brannon and Taufiq Rahim (Dubai, UAE: Dubai School of Government, 2011), 36-40, цитировано на стр. 36-37; Eric Frécon, "Piracy in the Malacca Straits: notes from the field," *IIAS Newsletter* (March 2005): 36; Jacek Machowski, *Piractwo w świetle historii i prawa* (Warsaw, 2000), 34.

² Geneva Conventions on the Law of the Sea, April 29, 1958, no. 33, pos. 187, art. 15.

³ Aneta Nowakowska-Krystman and Piotr Gawliczek, "Core Competencies of Piracy and Maritime Terrorism," *Journal of Defense Resources Management* (forthcoming).

⁴ Aneta Nowakowska-Krystman and Piotr Gawliczek, "The Image of Piracy and Maritime Terrorism – Media as the Tool for its Development," *Journal of Defense Resources Management* (forthcoming).

Характеристики пиратства

Морское пиратство было спутником человечества с древних времен и грузы, перевозимые морем, всегда становились добычей для морских воров. Не удивительно, что было сделано много полнометражных фильмов с пиратским сюжетом, что приводит нас к заключению, что широкая публика рассматривает пиратство через призму легенд, романов и героев кинофильмов, персонифицированные в лице Гука, Флинта или Джека Спэрроу, сыгранным Джонни Деппом в сериале «Пираты Карибского моря». Образ пиратов, который подсознательно формировался у нас с детских лет, представляет их несколько неумелыми и неорганизованными, но также весьма привлекательными личностями. Однако, есть и фильмы, которые основаны на фактах, как например, *Черная борода*, которые показывают пиратские группы, как хорошо организованные, эффективные организации. Недавний документальный фильм, *Капитан Филиппс*, рассказывает про судьбу одного капитана, похищенного сомалийскими пиратами. Они представлены как группа, которая направлена на достижение своих целей с решительностью и жестокостью, что означает захват добычи и, в результате этого, похищение капитана. Поведение пиратов, таким образом, начинает напоминать поведение террористов. Мы узнаем об их действиях из репортажей СМИ, в том числе онлайн, благодаря значительно увеличившейся роли социальных сетей.

В начале 1990-х морское пиратство пережило ренессанс и с тех пор стало возможным говорить о формировании могущественных банд, живущих за счет прибыли, которую они получают в открытом море. Эти организации очень хорошо организованы, поддерживая организационную структуру, присущую маленькой армии. Они располагают следующим оборудованием: очень быстрыми кораблями, вооруженными пулеметами, РПГ и минометами, GPS приемниками, устройствами для подслушивания и глушения радиокоммуникаций, кодированными средствами связи, водолазным оборудованием и водными скутерами. Они располагают связями для коррумпирования местной полиции, береговой охраны, судоходных компаний, портовых рабочих и часто даже связями с экипажами кораблей, гарантирующие, что они могут действовать свободно и получать информацию о ценных грузах.

Современными пиратами могут быть так же маленькие группы бедных воров, живущих в портовых городах, и обнищавшие рыбаки, нападающие на примитивных лодках. Чаще всего они берут на бордаж корабли ночью, бросают якорь недалеко от берега, терроризируют экипаж и пассажиров ножами, machete и иногда стрелковым оружием, затем крадут то, что смогут унести.⁵

⁵ "Terroryzm morski – niedoceniane zagrożenie. Wywiad z Sebastianem Kalitowskim," <http://www.terroryzm.com/terroryzm-morski-niedoceniane-zagrozenie-wywiad-z-sebastianem-kalitowskim>, по состоянию на 30 ноября 2015; Katarzyna Ciulkin,

Независимо от типа организации, в своих действиях пираты руководствуются желанием получить личную прибыль в форме денег от продажи краденного груза, или в форме выкупа за похищенное судно или похищенный экипаж. В то же время, они предпринимают меры для сокрытия своих следов и для того, чтобы не привлекать внимание СМИ. Таким образом, деятельность пиратов сконцентрирована на оперативном уровне.

В качестве статистики, в Докладе о морском пиратстве Международного Морского Бюро (ММБ) указано, что за последние 20 лет в год происходит где-то около 200-470 событий, связанных с пиратством.⁶ Надо отметить, что некоторые нападения не регистрируются. Ущерб оценивается приблизительно в 7-12 миллиардов долларов США. 95 % ущерба наносится деятельностью сомалийских пиратов.⁷

Надо отметить, что география пиратства изменилась. Тогда как прежде большинство нападений регистрировалось в водах вокруг Юго-восточной Азии, сейчас новыми фокусами стали Индийский океан, и в частности у берегов Восточной Африки, и Атлантический океан у берегов Западной Африки. Действия организованных групп отличаются: сомалийские пираты похищают корабли и удерживают их экипажи до получения выкупа, а пираты в Гвинейском заливе специализируются на грабеже груза с кораблей, особенно нефтяных продуктов, с целью его перепродажи на черном рынке.

Несмотря на уменьшение числа нападений в последнее время благодаря разным предохранительным мерам предпринимаемым хозяевами кораблей, в том числе увеличение вооруженной охраны на борту, беспокоит повышение уровня жестокости, числа похищений с целью выкупа, размера требуемого выкупа и времени удерживания в плену пассажиров и экипажей.

Последствия морского пиратства привели к тому, что ряд организаций на международном уровне⁸ инициировал дискуссию по вопросу о том, как противодействовать морским угрозам, как предпринимать ответные меры

“Współczesne piractwo morskie w świetle prawa międzynarodowego,” <http://akademia.e-prawnik.pl/porady/artykuly-3/wspolczesne-piractwo-morskie-w-swietle-prawa-miedzynarodowego.html>, по состоянию на 26 ноября 2015;

⁶ *Maritime Piracy (Part I): An Overview of Trends, Costs and Trade-related Implications and Maritime Piracy (Part II): An Overview of the International Legal Framework and of Multilateral Cooperation to Combat Piracy* (Geneva: United Nations Conference on Trade and Development, 2014), <http://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=814>.

⁷ Katarzyna Wardin, *Współczesne piractwo morskie zagrożeniem dla międzynarodowego transportu morskiego*, *Zeszyty Naukowe Akademii Marynarki Wojennej* 178, no.3 (2009): 89-110, цитата на с. 95; Alina Bomba, *Piractwo morskie*, in *Organizacje międzynarodowe w działaniu*, ed. Agnieszki Flarczak and Alicji Lisowska (Wrocław: OTO Agencja Reklamowa, 2014), 5, 7, www.repozytorium.uni.wroc.pl/Content/59706/04_Alina_Bomba.pdf, по состоянию на 27 ноября 2015.

⁸ См. Bomba, *Piractwo*, 7–17.

и как находить и передавать данные о возможном существовании таких рисков. Для этого необходимо познать и понять врага, в том числе и с использованием теории ресурсов стратегического менеджмента.

Морское пиратство в плане ресурсов

Успех организации перестал быть отражением умелого использования материальных ресурсов, к примеру, финансовых и технических ресурсов. Как теоретики, так и практики в сфере организации и менеджмента утверждают во мнении, что преимущества в конкурентной борьбе достигаются в результате уникальных решений, которые организации рассматривают в качестве стратегического ресурса.⁹ Они позволяют создание выигрышных стратегий. Предшественниками этого подхода были К. К. Прахалад и Г. Хамел.¹⁰ Они представили взгляд на организацию как на пакет ресурсов и умений, и тем самым ввели концепцию основных компетентностей и стратегических намерений. Они указали на то, что бизнес стратегия, основанная на подражании и повторении даже лучших решений, никогда не принесет настоящей выгоды. Думать в терминах «стратегического намерения», это означает думать, как исследователь новых территорий, который хочет, выжить и победить. Такое мышление стало имиджем бизнеса, который постоянно бросает новые вызовы и каждый раз возрождается благодаря прибылям в результате конкуренции, в данном случае, со стороны других групп пиратов в смысле добычи и со стороны персонала, обеспечивающего безопасность.¹¹

Давайте начнем с объяснения классического подхода, известного как ресурсный подход. Определение ключевых компетентностей следует начать с рассмотрения основных ресурсов (материальных и нематериальных) и умений (комплексных ресурсов), к примеру, финансовых ресурсов, технических ресурсов, человеческих ресурсов и их компетентностей, организационной культуры, репутации и достижений организации, и эффективности структур и процедур.¹² Материальные ресурсы, это те ресурсы, которые у организации имеются и/или она может контролировать. Нематериальными ресурсами являются как внутренние, так и внешние факторы к которым организация имеет доступ и которые она может использовать, но не может полностью контролировать. Они в значительной степени определяют успех организации.

⁹ Mariusz Bartnicki, *Kompetencje przedsiębiorstwa, od określenia kompetencji do zbudowania strategii* (Warsaw: Placet, 2000), 7.

¹⁰ C.K. Prahalad and Gary Hamel, "The Core Competence of the Corporation," *Harvard Business Review* 68, no. 3 (May-June 1990): 79-91.

¹¹ Prahalad and Hamel, "The Core Competence of the Corporation."

¹² Grażyna Gierszewska and Maria Romanowska, *Analiza strategiczna przedsiębiorstwa* (Warsaw: PWE, 1999), 140.

Классификацию ресурсов можно представить следующим образом: человеческий капитал, организационный/структурный капитал, капитал отношений. Человеческий капитал определяется как знания, умения, опыт и способности сотрудников, которые они уносят с собой, когда уходят из организации. Следовательно, это набор характеристик, которые позволяют сотрудникам выполнять задачи, решать проблемы в организации, создавать коллективно инновации, строить связи, обосновывать и принимать решения. Этот капитал состоит из капитала знаний (*знать-что, знать-почему, знать-как, знать-кто*), умений (профессионализм, скорость, талант и склонности), социального капитала (желания действовать, понимание, доверие, решительность, лидерство, нормы, ценности, навыки, отношения) и капитал развития (новаторство, гибкость, креативность, умение учиться).

Структурный капитал определяется как масса знаний, которая остается в сухом остатке в конце рабочего дня. Он охватывает все ресурсы, которые обеспечивают работу членов организации: организационная структура, базы данных, процедуры, процессы, организационная культура, знание организации, способность учиться, гибкость и желание меняться. Этот капитал состоит из организационного капитала (организационная структура, оборудование, программное обеспечение, торговые марки), капитала процессов (методы, технологии, процедуры, функции, стили, организационная культура) и инновационный капитал (знания, способность учиться, гибкость, желание меняться). Понятием капитал отношений обозначаются ресурсы, связанные с межличностными и межорганизационными отношениями, способность устанавливать и поддерживать тесные и устойчивые отношения, строить социальные сети: короче, факторы имеющие отношения к внешним связям. Это рыночный капитал (отношения с клиентами, соперниками, партнерами), капитал различимости (бренд, имидж, репутация, лояльность, миссия, концепция, цели) и клиентский капитал (база данных о клиентах, потенциальные клиенты).¹³ Литература и ответы на диагностическую анкету были проанализированы с использованием приведенной выше классификации. Видно, что некоторые из ресурсов нельзя купить или продать на рынке, нельзя имитировать или заменить¹⁴ – их называют стратегическими ресурсами.

Умения являются процессами и это то, что организация может делать лучше всего, используя свои или потенциальные ресурсы в качестве осно-

¹³ Leandro Cañibano, Manuel García-Ayuso, M. Paloma Sánchez, and Marta Olea, "Measuring Intangibles to Understand and Improve Innovation Management. Preliminary Results," www.oecd.org/sti/ind/1947863.pdf, по состоянию на 5 ноября 2015; Leandro Cañibano et al., "Measuring Intangibles to Understand and Improve Innovation Management (MERITUM). Final Report," www.pnbukh.com/site/files/pdf_filer/FINAL_REPORT_MERITUM.pdf, по состоянию на 5 ноября 2015.

¹⁴ Richard Hall, "A framework linking intangible resources and capabilities to sustainable competitive advantage," *Strategic Management Journal* 14 (1993): 618–97.

вы для этого. В нашем случае речь идет о создании конкурентного преимущества путем использования специфических умений уголовных организаций (пиратских) для достижения цели (добычи), и не попасться в руки тех органов, которые отвечают за безопасность судов или государства. Умения касаются того, что организация делает.¹⁵

Согласно Прахаладу и Хамелу, для определенных организаций ключевые компетентности это сферы знаний и опыта, которые состоят из тесно связанных элементов. Для конкурентов сложно скопировать ключевые компетентности поскольку они специфические и характерны для конкретной организации.¹⁶ Сочетание ресурсов и организационных умений уникальным способом формирует ключевые компетентности организации и дает ей преимущество перед конкурирующими преступными организациями, а также перед службами безопасности.¹⁷ Основные ресурсы организации являются фундаментом ее существования. Постоянная координация и

Фигура 1: Создание стратегической ценности в рамках организации.

Источник: Собственная работа, основанная на Mansour Javidan, "Core Competence: What Does it Mean in Practice?" *Long Range Planning* (1998): 31.

¹⁵ Там же, 607–18.

¹⁶ См. Prahalad and Hamel, "The Core Competence of the Corporation," 79–91.

¹⁷ См. John L. Thomson and Bill Richardson, "Strategic and Competitive Success: Towards a Model of the Comprehensively Competent Organization," *Management Decision* 34, no. 2 (1996): 5-19.

использование ресурсов для достижения основных целей является доказательством наличия специальных компетентностей организаций. Они состоят из комплексных ресурсов. Они даже еще более ценны, если организация располагает редкими, трудно повторяемыми и эффективно организованными ресурсами (смотри фиг.1). Следовательно, ключевые компетентности являются результатом синергетического эффекта между знанием ресурсов, которыми обладают организации и действительной способностью использовать эти ресурсы для преследования своих целей.¹⁸ Этими знаниями должен обладать лидер организации.

Похоже, что преступные организации, в данном случае пиратство, можно сравнить с компаниями, чья сила лежит в человеческом капитале. Человеческий капитал дефинируется как сумма потенциала, знаний, умений и опыта членов организации и ее менеджмента, которые полезные для выполнения ее комплексных задач, и способность увеличивать эти ресурсы путем обучения.¹⁹ Он создает добавочную стоимость для организации путем прямого применения знаний и умений ее членов в процессе функционирования и аккумулирования знаний в нематериальных активах. Поэтому организация должна стремиться к приобретению знающих рабочих, которые характеризуются определенным складом ума и определенным отношением,²⁰ так как могущественные компании произрастают из близости взаимоотношений, лояльности и доверия своих членов.²¹ Подобным образом, Петерс и Уотерман рассматривают совершенство компаний как один из аспектов норм и ценностей общества. Менеджмент людей такого типа требует соответствующей организационной культуры²² (структурный капитал, подкатегория: капитал процессов организации) и лидерства (человеческий капитал, подкатегория социальный капитал организации).

Это те два фактора, которые имеют наибольшее значение для бизнес организаций в плане достижения конкурентного преимущества и, похоже, являются важным фактором в криминальных организациях.²³ Культура является результатом формальных и неформальных отношений, процессов и

¹⁸ Halina Chwistecka-Dudek and Włodzimierz Sroka, "Core competencies – koncepcja strategiczna," *Przegląd Organizacji* 16, no. 3 (2000): 15-20.

¹⁹ Gregory G. Dess and Joseph C. Picken, *Beyond Productivity: How Leading Companies Achieve Superior Performance by Leveraging Their Human Capital* (New York: American Management Association, 1999).

²⁰ See Peter F. Drucker, "The Age of Social Transformation," *The Atlantic Monthly* 274, no. 5 (1994): 53-80.

²¹ William G. Ouchi, *Theory Z, How American Business Can Meet the Japanese Challenge* (New York: Avon Books, 1981).

²² Anil K. Gupta and Vijay Govindarajan, "Knowledge Management's Social Dimension: Lessons from Nucor Steel," *MIT Sloan Management Review* 42, no. 1 (2000): 71-81.

²³ Смотри Krzysztof Oblój, *Strategia organizacji. W poszukiwaniu trwałej przewagi konkurencyjnej* (Warsaw: PWE, 2007); Grzegorz Urbanek, *Kompetencje a wartość przedsiębiorstwa* (Warsaw: Oficyna a Wolters Kluwer business, 2011), 26.

систем, а так же стратегий и целей организации. В большой степени она формируется культурными элементами, являющимися продуктом местных традиций.²⁴ В случае пиратства, она состоит из истории организации, бедности, морских традиций и легенд. Организационная культура похожа на иммунную систему организма: укорененная в подсознательном слое организации, она определяет развитие ключевых компетентностей.²⁵

Другим важным ресурсом является лидер, чьи усилия должны быть направлены на ускорение создания ресурсов в организации и на их распространение и использование.²⁶ Концепция ключевых компетентностей имеет, в основном, интеллектуальный характер, и проявляет себя в комплексном знании организации (лидеров) ресурсов, которыми она располагает. Предполагается, что лидер создает стратегическую архитектуру организации, которая будет вести организацию в будущее. Лидерство в иерархических структурах, в число которых входят формирования морских пиратов, является типом отношений между менеджментом и подчиненными. Это способность мобилизовать других, проистекающая не только из обладания специфическими знаниями, так же из наличия харизмы и авторитета.²⁷ Схема, которую создают лидеры, должна определить ключевые компетентности и их составные, обеспечивающие получение преимуществ в настоящем и будущем.²⁸ Источниками преимуществ и добавочной стоимости для организаций, таким образом, являются нематериальные ресурсы, в частности, знания и конкретнее их использование, к примеру, способность преступников использовать самые современные технологии, вооружение, GPS устройств и спутниковых коммуникаций. Их оптимальное использование зависит от культуры организации. Знания не являются фактором в создании добавочной стоимости в долгосрочном плане потому, что знания можно копировать. Поэтому важным фактором является креативность. Это означает креативное отношение, которое способствует формированию новых, оригинальных идей и решений, к примеру, для нападений и похищений. Службам безопасности трудно спрогнозировать нестандартные и дерзкие действия пиратов. Таким образом, особым ресурсом организации являются невербализуемые знания, передававшиеся между членами организации.²⁹

Особое внимание следует обратить на другой аспект, а именно на упомянутые выше информационные и коммуникационные технологии, кото-

²⁴ Jon Vagg, "Rough Seas? Contemporary Piracy in South East Asia," *British Journal of Criminology* 35, no. 1 (Winter 1995): 63-80.

²⁵ Grzegorz Urbanek, *Wycena aktywów niematerialnych przedsiębiorstwa* (Warsaw: PWE, 2008), 64.

²⁶ Mariusz Bratnicki, *Podstawy współczesnego myślenia o zarządzaniu* (Wyższa Szkoła Biznesu w Dąbrowie Górniczej, 2000), 46-47.

²⁷ Urbanek, *Kompetencje a wartość przedsiębiorstwa*, 42.

²⁸ Prahalad and Hamel, "The Core Competence of the Corporation," 79-91.

²⁹ Urbanek, *Kompetencje a wartość przedsiębiorstwa*, 18-23.

рые способствуют эффективной коммуникации между членами организации и позволяют осуществление почти немедленных контактов с их окружением для содействия в распределении украденных товаров и проведении переговоров об выкупе заложников. Выходит, что наличие нематериальных ресурсов недостаточно для эффективных действий. Чтобы добиться успеха нужен финансовый капитал, а также технический и технологический капитал.

Преступные организации являются сбором организаций высокого уровня, которые характеризуются: одержимостью к действию; тесными контактами с клиентами (капитал отношений); автономностью и предприимчивостью; ориентацией на ценности; ограниченным профилем деятельности (структурный капитал); отношением к людям, как к наиболее эффективному ресурсу организации; лидерством; дисциплиной и знаниями (человеческий капитал).³⁰ Специфический характер морского пиратства позволяет расширить этот перечень включив: мобильность пиратов, способность использовать самые современные технологии, морские традиции и наличие удобных укрытий.³¹ Первые два пункта можно классифицировать, как человеческий капитал, последние два, как капитал отношений.

Фигура 2: Система основных и дополнительных функций, участвующих в осуществлении нападения.

Source: A. Nowakowska-Krystman, "The strategy of the armed forces," 59.

³⁰ Thomas J. Peters and Robert H. Waterman Jr., *In Search of Excellence: Lessons from America's Best-Run Companies* (New York: Harper & Row, 1982).

³¹ Murphy, Future Scenarios and Future Threats," 36–37; Martin N. Murphy and Joseph Saba, "Countering Piracy: The Potential of Onshore Development," in *Global Challenge, Regional Responses: Forging a Common Approach to Maritime Piracy*, ed. Stephen Brannon and Taufiq Rahim (Dubai, UAE: Dubai School of Government, 2011), 46–51.

В целом, при анализе литературы по данному вопросу остается впечатление, что человеческий капитал, в том числе лидерство, креативность и культура организации, а также и отношения с ее окружением, является тем фактором, который создает стоимость в морском пиратстве и дает пиратской организации преимущества над институциями и властями, отвечающими за национальную безопасность.

Второй (более новый) подход к организациям, известный как компетентностный подход, основывается на анализе организации как цепочки создания стоимости. Он включает анализ услуг, в данном случае, обеспечивающих нападение. Исходным пунктом является предположение, что пиратские нападения являются цепочкой последовательных этапов действий: основные и дополнительные (фиг. 2). Реализацию этих функций можно представить следующим образом:³²

- Основные функции, в том числе среди прочих, анализ потенциальных объектов нападения, выбор объекта нападения на базе данных, собранных для проектирования и моделирования вариантов, производственные операции и услуги (подготовка оперативной группы и обеспечение ресурсов, необходимых для проведения операции, предоставление услуг или физическая поставка продукта), действие, уход/эвакуация со сцены действий;
- Дополнительные функции (поддержка), среди которых: стратегический менеджмент, который охватывает концепцию, развитие общей стратегии и функциональных стратегий. В число дополнительных функций входят: политика по человеческим ресурсам (рекрутирование, подготовка), технологические стратегии (решения и приобретение оборудования пиратами), финансовые стратегии и стратегия коммуникации с окружением (к примеру, для продажи краденных товаров).

Морское пиратство в свете результатов анкеты

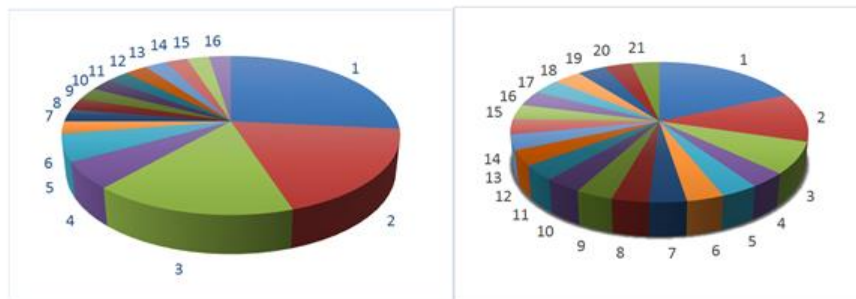
Было принято решение проанализировать пиратство с учетом восприятий студентов. На практике, у студентов очень хороший доступ к информации. Для этого были выбраны респонденты из военных академий (Национального университета обороны и Военно-морской академии Польши), обучающиеся в сфере безопасности. Их ответы подверглись сравнению с ответами студентов, обучающихся в сфере гуманитарных наук (Академии специального образования имени М. Гржегоржевской), причем студенты из военных академий рассматривались как сознательные потребители.

Анализ внешнего образа проведенного на основе метода диагностической анкеты незаконченных предложений среди студентов военных ака-

³² Смотри Aneta Nowakowska-Krystman, "The Strategy of the Armed Forces based on Core Competencies," *Science & Military Journal* 10, no. 2 (2015): 54-63, цитата на с. 58.

деций привел к следующим оценкам: они сравнили пиратство со следующими 16 животными, причем был установлен фактор повторяемости в 1.4:³³ 1. гиена, 26% респондентов; 2. лиса, 18%; 3. акула, 16%; 4. сорока и 5. стервятник, 5%; 6. лев, 7. волк, 8. солитер, 9. сокол, 10. дикие гуси, 11. тигр, 12. гадюка, 13. попугай, 14. аллигатор, 15. пиявка, 16. клещ – 2.5% (Фиг. 3). Студенты из Национального университета обороны наиболее часто сравнивали пиратов с акулами, гиенами и лисами, тогда как студенты из Военно-морской академии сравнивали их с гиенами, лисами и сороками. По мнению студентов НУО типичное поведение пиратов характеризуется: коварством, агрессивностью, беспощадностью, скоростью, мобильностью, лживостью, действиями в составе группы, использованием случая, нападением на слабых, подкармливанием богатых иностранцев за счет других, скрытными действиями. Студенты Военно-морской академии ассоциировали пиратов с: коварством, жадностью, лживостью, беспощадностью, заботой о своих собственных интересах, охотой на иностранцев, внезапными нападениями, достижением целей независимо от обстоятельств и опасностью. Все эти характеристики относятся к человеческому и структурному капиталу.³⁴

Студенты по гуманитарным наукам сравнили пиратов с 21 животными в 28 ответах, что дает значение коэффициента повторяемости 0.3: 1. акула – 18% 2. попугай – 11%, 3. сорока – 7%, 4. гиена, 5. змея, 6. муравьед, 7. кит,

Фигура 3: Распределение ответов анкеты.

Source: Aneta Nowakowska-Krystman and Piotr Gawliczek, "The Image of Piracy and Maritime Terrorism – Media as the Tool for its Development," *Journal of Defense Resources Management* (forthcoming).

a) ответы студентов военных академий b) ответы студентов университета

³³ Предполагается, что значение коэффициента в 0.0 означает отсутствие повторяемости.

³⁴ Nowakowska-Krystman and Gawliczek, "Core Competencies of Piracy and Maritime Terrorism," Nowakowska-Krystman and Gawliczek, "The Image of Piracy and Maritime Terrorism."

8. угорь, 9. осьминог, 10. пиранья, 11. медуза, 12. дикобраз, 13. муравьед, 14. панда, 15. комар, 16. опоссум, 17. лиса, 18. саламандр, 19. ястреб, 20. кошка, 21. муравей – 3.5 % (Фиг. 3).³⁵ Несомненно, восприятие анализированных актов насилия находится под влиянием художественных фильмов, примеры которых были упомянуты выше. Свидетельством тому являются ответы в которых пираты сравниваются с попугаями (3 из 28 анкет), а так же с пандой – поскольку панда напоминает студентам о ношении глазной повязки – еще ряд примеров, приведенных выше. Характеристиками с которыми наиболее часто связывали пиратов были: опасные, лживые, хищные, вызывают страх, живут за счет других, окружают жертву и затем нападают, имеют множество щупалец. Как и в случае с респондентами из военных академий, упомянутые характеристики включают элементы человеческого и структурного капитала. Следовательно, ни одна из групп не сослалась на характеристики, связанные с капиталом отношений.

Ответы показывают существенные отличия в количестве животных, а так же в частоте индикаций (коэффициенте повторения). Сравнение пиратов с гиенами, лисами и акулами имело место в 60 % ответов. Значение коэффициента повторения для студентов, изучающих гуманитарные науки, намного ниже, чем для студентов из военных академий. Сравнение пиратов с акулами, попугаями и сороками имеет место в 36 % анкет. Однако, как было установлено, расхождение между реальностью и ее субъективным восприятием среди студентов, изучающих гуманитарные науки, выше, чем в случае студентов военных академий. Среди студентов военных академий, этот разрыв меньше для студентов Военно-морской академии, чем для студентов Национального университета обороны.

Попытка подвести итоги

Интенсивность нападений, уровень последующего насилия и масштаб разрушений являются результатом от не только деятельности пиратов, но и создания определенных условий безопасности международными организациями, отдельными государствами и судовладельцами. Многоуровневые проблемы требуют применения разнообразных методов исследования. Однако, концепция пиратства неизменна, это способ жизни (или выживания), способ добиться власти, славы, денег. Формы и методы пиратства, наоборот, меняются и развиваются. Знать пиратов путем идентификации их ресурсов, умений и компетентностей является одним из способов увеличить безопасность судов и морской инфраструктуры. Похоже, что как бизнес модель, преступные организации такого характера демонстрируют похожие ресурсы в плане определения преимуществ и стратегической стоимости организации. Результаты исследования дают основание

³⁵ Nowakowska-Krystman and Gawliczek, "The Image of Piracy and Maritime Terrorism."

предположить, что основной источник успеха для пиратства проистекает из:³⁶

- Человеческого капитала и связанными с этим капиталом умениями;
- Структурного капитала и принадлежит капиталу инноваций;
- Капитала отношений и зависит от капитала клиентов.

В общем, целью этой статьи было описать морское пиратство в рамках концепции стратегического менеджмента ресурсов. В ней поставлены вопросы и сформулированы аргументы, касающиеся компетентностей преступных организаций. Однако, необходимо дальнейшее более детальное исследование.

Об авторе

Анета Новаковска-Кристан имеет степень доктора, полученную на Факультете экономических наук Варшавского университета. У нее так же докторская степень, полученная в Институте менеджмента Национального университета обороны в Варшаве, Польша. Она работает заместителем ректора по делам студентов в Университете национальной обороны с 2007 года. Она является экспертом по стратегическому анализу, формированию и осуществлению стратегии. *E-mail*: a.krystman@op.pl.

³⁶ Nowakowska-Krystman and Gawliczek, "Core Competencies of Piracy and Maritime Terrorism."

Киберпространство как среда, находящаяся под влиянием деятельности организованной преступности

Пиотр Дела

Академия национальной обороны, Варшава, Польша, <http://www.akademia.mil.pl>

Резюме: В этой статье представлен обзор основных проблем, связанных с использованием киберпространства в качестве поля, на котором ведется информационная война. Также рассматривается роль деятельности организованной преступности. Идентифицированы основное влияние, место и роль распознавания и противодействия распознаванию в киберпространстве. Оценено экономическое влияние в смысле уровня развития киберпространства.

Ключевые слова: Киберпространство, информационная война, организованная преступность.

Введение

По мере развития общества появляется ряд видов преступлений, которые связаны как с индивидуальной, так и с организованной преступностью. Уголовные методы и способы, с помощью которых организована преступность, напрямую связаны с технологическим развитием общества. По этой причине преступность развивается и во все большей степени переносит свою деятельность в киберпространство, идя рука об руку с развитием информационных и коммуникационных технологий (ИКТ), используемых в сфере киберпространства, являющимся широко распространенным понятием. Это относится как к индивидуальной преступности, так и к организованной преступности. Киберпространство стало идеальной средой как для совершения преступлений, так и для новых способов ведения дел в организованной преступности и управлении новыми формами борьбы за влияние. Это, в основном, имеет место в отношении влияния информации как

на враждебные преступные организации (соперничающие между собой), так и на государственные и международные институты, которые борются с организованной преступностью. Взаимодействия такого характера имеют признаки конфликта или войны за влияние, ведомой в киберпространстве, направлены на создание положительного образа преступной организации, на введение в заблуждение институций, ведущих борьбу с организованной преступностью и на подрыв потенциальной конкуренции – и все это средствами информационного взаимодействия. Масштаб этого явления будет увеличиваться по мере развития информационного общества, и взаимодействие с ним примет самые разные формы, как логические, так и кинетические.

Поэтому критически важно идентифицировать формы, методы и последствия деятельности организованной преступности в киберпространстве, а также способы противодействия ей. В киберпространстве будут иметь место конфликты, имеющие признаки войны, которые характеризуются участием оппонентов с асимметрическим весом, неограниченным охватом, неизвестными последствиями и неизвестными целями соперников.

Конфликты в киберпространстве отличаются по характеру от хорошо известных конфликтов в прошлом. Как говорят, каждая эпоха имеет свою собственную войну, соответствующую уровню технологического и социального развития общества. Действительно, это видно по способам ведения войны и в мерах, которые предпринимаются в ходе войны. Доступ к хранимой, обрабатываемой и передаваемой в киберпространстве информации дал обществу новое качество жизни, сделав возможными социальные функции, которые были просто мечтой и фантазией в не столь далеком прошлом. Это проявляется не только в быстром развитии общества, но имеет и важные экономические измерения, как показывает уменьшение стоимости функционирования общества при ускорении реализации этого функционирования.

С одной стороны, эти технологии способствуют развитию новых социальных форм, с другой, они порождают обоснованную озабоченность в связи с их использованием. В число самых ярких примеров влияния современных технологий на функционирование общества входит блокировка Интернета в Эстонии в 2007 и в Грузии в 2008. Это новое измерение, а именно – киберпространство, будет иметь огромное влияние на функционирование общества, на ход будущих конфликтов и на способы функционирования организованной преступности. Масштаб и последствия этого соревнования можно оценить только приблизительно, основываясь на упомянутых выше примерах.

Основной целью этой статьи является идентификация возможных способов, с помощью которых организованная преступность взаимодействует и осуществляет конкуренцию в киберпространстве, а также способы, с по-

мощью которых государственные и международные институты могут с ней бороться.

В отношении деятельности организованной преступности и ее влияния на глобальное сообщество важно идентифицировать характер современных конфликтов и определить саму сущность войны, поскольку деятельность организованных преступных групп в киберпространстве имеет признаки войны за влияние и за максимизацию прибыли. Саму войну как социальное явление трудно дефинировать в нынешних понятиях. Причиной тому являются разные факторы, имеющие отношение к войне, среди которых неимоверное ускорение глобального экономического развития, рост населения и политические изменения на международной арене. Часто упоминаются такие понятия, как *экономическая война*, *информационная война* или *политическая война*. Слово «война» стало термином, который используется разными политическими субъектами для выражения их отношения к конкретной ситуации. Это просто риторика на политической арене, направленная на произведение конкретного социального и международного впечатления. Трудно провести границу между тем, чем война является, и тем, чем война не является, особенно в последнее время, когда этот термин используется неправомерно некоторыми политиками и экспертами, рассуждающими на тему «глобальной войны с террором» или «войны против организованной преступности».

К примеру, Болеслав Бальцерович, признанный польский военный теоретик, считает, что современные определения войны раскрывают тесные отношения между политикой, государством, войной и контр-войной (тоже связанной с использованием насилия) в качестве инструмента политики.¹ Она представляет собой игру между силой, властью и людьми, или иными словами, между разведкой, силой и неким (слепым) компонентом. Война как форма разрешения конфликта между воюющими сторонами характеризуется использованием насилия, соответствующего ситуации, наличию способностей и социальному развитию. В этом отношении экономическая и социальная цена ведения войны, которую должны учитывать все власти в демократическом обществе, является важной в смысле функционирования государства. Поэтому подход к войне, в том числе и к борьбе с организованной преступностью, должен учитывать отношение между экономической ценой войны и достигнутыми результатами, а также учитывать социальную цену, т.е. неблагоприятные последствия для общества, которая играет все более важную роль. Все эти факторы дают основание понимания, что киберпространство используется как поле, на котором соперничают преступные организованные группы, не только совершая преступления против отдельных государств и международных институций, но и между собой. Так же важно обращать внимание на способы и методы, с

¹ Boleslaw Balcerowicz, *Czym jest współczesna wojna?* <http://www.pl.ism.uw.edu.pl/images/stories/Publikacje/ebiblioteka/balcerowiczwspolczesnawoja.doc>, по состоянию на 15 января 2016.

помощью которых можно вести борьбу с деятельностью такого характера в киберпространстве.

Асимметрия информации

Асимметрия, означающая нарушение или полное отсутствие симметрии, имеет место во многих областях человеческой деятельности, в том числе – но не единственно – в уровне развития культурных, экономических и технологических сообществ. Государства пытаются передвинуться вверх по международной лестнице, основываясь на экономическом росте и с использованием последних технологий для повышения конкурентоспособности своей экономики и для дальнейшего развития своего общества. Одним из показателей современности государства является существование ИТ инфраструктуры, которая служит не только средством для общественного доступа к информации и для обмена информацией, но во все большей степени становится незаменимым элементом государственных функций.

Киберпространство так же нашло отражение в нормативных документах, которые определяют киберпространство разными способами, учитывая чисто технические или чисто человеческие аспекты. По мнению автора, сегодня киберпространство представляет собой среду, в которой отдельные лица и целые сообщества могут создавать новые формы отношений и новые методы сотрудничества и функционирования. Это тип пространства, в котором мы можем существовать независимо от окружающей среды. Основой киберпространства является информация. Поэтому мы можем попытаться определить киберпространство как пространство сотрудничества между людьми, использующими электронные устройства для создания, хранения, передачи и обработки информации. Данное определение требует соответствующего определения электронных устройств, рассматриваемых в качестве элементов в рамках ИТ инфраструктуры, которая создает среду для обмена и обработки информации. Такой средой является Интернет и другие телекоммуникационные сети, используемые для передачи, обработки и хранения информации. В общем смысле, а также имея в уме вопросы, связанные с теорией систем, Интернет является технической системой, создающей инфраструктуру для передачи, обработки и хранения информации. Киберпространство – это и социальная система, в которой самым важным элементом являются ее пользователи и которая базируется на технической системе Интернета и других ИКТ сетях.

Таким образом, определенное пространство становится аренной положительного сотрудничества, а именно, развития областей образования, общества, экономики и безопасности, а также аренной отрицательного сотрудничества в смысле кибернаблюдения, киберпреступности, кибертерроризма и кибервойны.

Проведенный анализ показал, что новые, дотоле неизвестные угрозы идут рука об руку с развитием новых технологий. В плане развития кибер-

пространства, похоже, основной угрозой является опора на технологию и невозможность возвращения к способу функционирования государства, имевшего места до введения этих технологий. Это подтверждается наблюдением отрицательных явлений в киберсфере. Степень зависимости от технологии будет зависеть от технологического развития государства и уровня его готовности к потенциально пагубным явлениям в киберпространстве. Чем выше фаза развития, тем более уязвимым является функционирование государства и общества от инцидентов, отказов или разрушения технологий. В киберпространстве организованная преступность становится еще более опасной.

Страны с хорошо развитой ИКТ инфраструктурой и совершенной системой защиты этой инфраструктуры будут иметь информационное преимущество по сравнению с менее развитыми странами. В свою очередь, отсутствие соответствующих систем защиты для развитых ИКТ инфраструктур может проявить себя в блокировке работы государственных органов, принимающих решения, и иметь тяжелые социальные последствия. С другой стороны, государства с недоразвитой ИКТ инфраструктурой (или даже неформальная организация преступного характера) с механизмами, процедурами и структурами, способными взаимодействовать с ИТ инфраструктурой другой страны, могут угрожать основам более развитой страны и подорвать ее экономическую, политическую, военную и социальную систему. Современный мир – это место, где существует информационная асимметрия.

Обладание правильными структурами механизмов защиты собственной ИТ инфраструктуры страны и ее информационных ресурсов сейчас является незаменимым элементом кибербезопасности и лежит в основе национальной безопасности. Другим важным аспектом, имевшей место в современном мире информационной асимметрии, является обладание инструментами, процедурами и структурами, способными распознать и вывести из строя противника, в данном случае – организованную преступность. Эти два элемента формируют картину защиты и нападения на киберарене и, среди прочего, становятся нераздельной частью борьбы против организованной преступности. Качество этих элементов будет оказывать влияние на ход, цену и эффективность (степень реализации целей) принимаемых действий.

С точки зрения информационной асимметрии, необходимо классифицировать стороны, участвующие в конфликте, в смысле уровня развития инфраструктуры. В первую группу входят страны с хорошо развитой ИТ инфраструктурой, которые также обладают сетевыми способностями. Это означает, что они располагают интегрированными системами передачи данных и могут в полной степени предоставлять информационные ресурсы для общего пользования. Вторая группа охватывает страны, которые имеют хорошо развитую ИКТ инфраструктуру, но не располагают сетевыми способностями. Эти страны имеют полностью инте-

гированные ИКТ системы, но все еще не располагают системами, которые позволяют общее пользование всей информацией, которой они обладают. Эта категория может включать страны, которые находятся на стадии развития ИКТ инфраструктуры, на которой не все их ИКТ системы интегрированы, т.е. нет потока информации между системами. Четвертая категория стран включает те страны, которые не имеют ИКТ инфраструктуры, или те страны, в которых уровень развития ИТ инфраструктуры очень низок, что не позволяет интеграцию. В отдельную категорию входят неформальные группы, в том числе сети организованной преступности, которые не имеют собственное законодательство и которые используют ИТ инфраструктуру, находящуюся на территории страны (или группы стран) для ведения своего бизнеса.

Методы воздействия

Использование киберпространства в форме отрицательного сотрудничества является ничем иным, как борьбой за завоевание информационного превосходства над другой стороной. С одной стороны, оно включает желание скрыть информацию и собственные намерения, создать ложный образ в то время, как субъект стремится к получению информации о намерениях противной стороны; с другой стороны, оно включает обеспечение функциональности своей собственной информационной системы и нейтрализацию (выведение из строя) информационной системы противоположной стороны.

При таких конкретных целях в смысле отрицательного сотрудничества надо попытаться определить информацию как фактор, который определяет течение любого конфликта. Сегодня есть ряд разных подходов и определений этого понятия. Для многих теоретиков, принимавших участие в определении понятия информации, сама по себе информация считается исходным понятием, которое не подлежит определению. Некоторые авторы отказались от такого определения и довольствуются ее интуитивным и разговорным значением. Интересно, что в плане целей действий в киберпространстве определение информации было дано профессором Марианом Мазур, величайшим польским кибернетиком, который – в связи с психологической теорией отражения – утверждал, что информация – это «отношение между оригиналом и образом оригинала».² Другое определение информации было дано Пiotром Сиенкевичем, который понимает информацию как «набор фактов, событий, характеристик, объектов, представленных в такой форме, которая позволяет реципиенту реагировать на ситуацию и предпринимать адекватные умственные или физические действия».³

² Marian Mazur, *Cybernetic Theory of Autonomous Systems* (Warsaw: PWN, 1966), 35-37.

³ Piotr Sienkiewicz, *Systemy kierowania* (Warsaw, 1989), 128.

Эти определения сфокусированы на идентификации информации в качестве зеркального образа наблюдаемой действительности, что не обязательно является отражением истины или фактов. На основе этого отражения в сочетании с рядом разных факторов (образование, опыт, убеждения наблюдателя и т.д.) строится знание. Если итоговая картина реальности в некоторой степени далека от истины, тогда созданное на этой основе знание не обеспечивает эффективное и результативное взаимодействие с реальностью.

Достоверность полученной информации зависит от качества системы распознавания и качества деятельности, которая этому мешает, или контр-распознавания. Эти два противоположных процесса, которые находятся в конкуренции в отношении информации, направлены на достижение информационного превосходства над оппонентом. Сторона, которая добивается преимущества в сфере информации, добьется своей цели при малых расходах, максимизируя расходы противоборствующей стороны. Эта система показана на фиг. 1.

При анализе распознавания надо отметить, что оно является процессом, посредством которого мы можем отличать основные материальные объекты и сущности. Субъектами этого процесса являются объект процесса распознавания и его контекст, физическая информационная среда и любые технические средства, используемые наблюдателем, который является анализатором и получателем информации. В свою очередь, в число субъектов распознавания входят все участники этого процесса, в том числе

Фигура 1: Отношение между распознаванием и контр-распознаванием при отрицательном сотрудничестве.

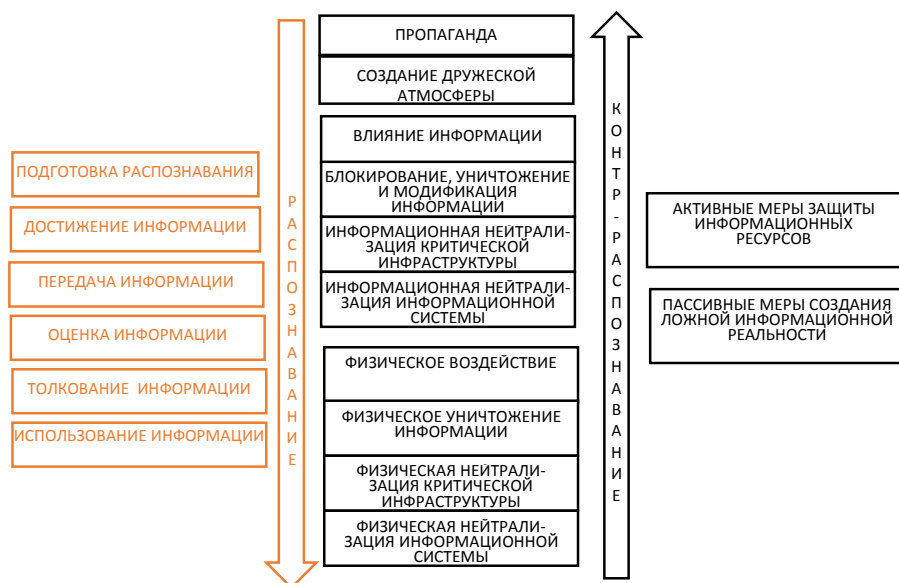
группы отдельных лиц и разведывательные органы на разных уровнях в организации.

Как было упомянуто выше, качество процесса распознавания в киберпространстве зависит от качества противодействия распознаванию, которое не только скрывает намерения (информацию), но также обеспечивает основной уровень защиты информационных ресурсов. Как часть борьбы в киберпространстве, информационное контр-распознавание включает как активные, так и пассивные меры.

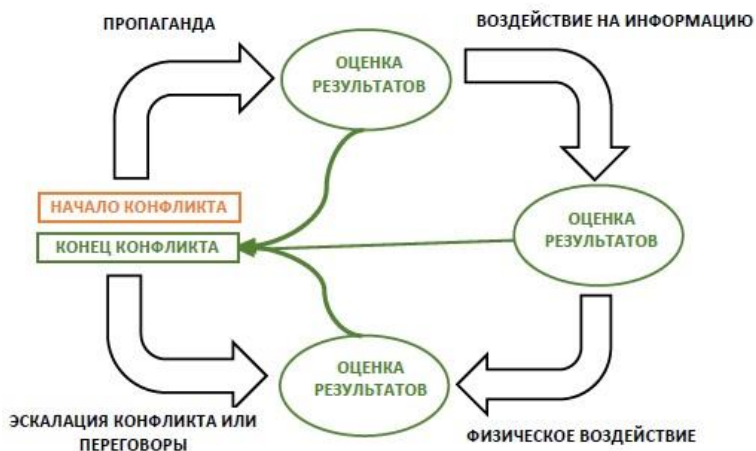
Активные меры в плане контр-распознавания являются способом защитить корпоративную информацию, реализуются специальными группами с использованием ряда методов и инструментов. Их пассивный (превентивный) контрапункт подразумевает введение оппонента в заблуждение путем создания ложной картины.

Отрицательное сотрудничество в киберпространстве, понимаемое как информационная война, требует как наступательных, так и защитных действий, которые необходимы для достижения информационного превосходства над соперником и для достижения своих собственных целей. В настоящее время оно используется как прелюдия к действиям, осуществляемым вне киберпространства. По этой причине, до того, как будет иметь место физическая конфронтация между самими преступными группами или между преступниками и институтами, которые борются с ними, война ведется в сфере киберпространства, охватывая не только территорию сторон, напрямую вовлеченных в конфликт, но и киберпространство международного сообщества. Битва может протекать медленно или агрессивно. В первом случае воздействие противоположной стороны будет разворачиваться постепенно, без заметного начала нападения, может пройти незамеченным или на него могут не обратить внимание, приняв его за ежедневное онлайн явление. В свою очередь, агрессивное нападение характеризуется высокой степенью интенсивности взаимодействия в киберпространстве, и его последствия будут ощущаться более остро.

При идентификации манеры воздействия к киберпространству это воздействие можно разделить на несколько фундаментальных этапов. Первый этап включает установление информационного превосходства через создание положительного образа сторон, вовлеченных в конфликт. Организованная преступность зависит от утаивания настоящей деятельности группы и создания благоприятной атмосферы для расширения сферы ее влияния. Следующим этапом является распознавание информационной системы оппонента (вражеской преступной группы или государственных институций в их борьбе против организованной преступности) с прицелом на ее компоненты, информационные ресурсы, процедуры и критическую инфраструктуру. Контр-распознавание – это стадия, эквивалентная диагностике, а именно действия, направленные на запутывание и введение в заблуждение соперника, а также защита своей собственной информационной системы. Последним этапом в этом графике отрицательного сотруд-

Фигура 2: Распознавание и контр-распознавание в киберпространстве.

Фигура 3: Области борьбы в киберпространстве.

ничества в киберпространстве является выведение из строя информационной системы соперника путем использования воздействия на информацию и, что вероятно, физическим (кинетическим) воздействием.

Целью описанных выше шагов, являющихся частью битвы в киберпространстве, является достижение информационного превосходства, переходящего к разработке и ведению преступной деятельности с позиции силы или подчинению противника в результате воздействия, которому он подвергся в киберпространстве. Фигуры 2 и 3 показывают области, в которых организованные преступные группы могут вести войну в киберпространстве.

Заключение

В этой статье представлены определенные аспекты воздействия организованной преступности на киберпространство. Было раскрыто новое измерение организованной преступности и его влияние на развитие и ход потенциальных конфликтов, инициируемых в целях расширения влияния и увеличения прибылей. Были идентифицированы важные явления, наблюдаемые в современном мире, в частности неравенство между уровнями развития отдельных стран. Оно проявляет себя, среди прочего, в уровне развития ИТ систем и инфраструктуры, ассоциируемых со сторонами конфликта, и приводит к информационной асимметрии.

По мнению автора, война в киберпространстве и борьба за информационное превосходство станут новой формой соперничества на международной арене, в том числе и в борьбе за влияние между кругами организованной преступности. Ее последствия будут тяжелыми, оказывая влияние не только на экономическую сферу, но на первом месте, на социальную сферу.

Библиография

- Alberts, David S., John J. Garstka, Frederick P. Stein. *Network Centric Warfare*, 2nd Revised Edition. Washington, D.C.: DoD C4ISR Cooperative Research Program, 2000. Доступно на www.dodccrp.org/files/Alberts_NCW.pdf.
- Balcerowicz, Bolesław, *Czym jest współczesna wojna?* Available at <http://www.pl.ism.uw.edu.pl/images/stories/Publikacje/ebiblioteka/balcerowiczwspolczesnawoja.doc>.
- Balcerowicz, Bolesław. "Wojna. Kwestie nie tylko terminologiczne," *Myśl wojskowa* 3 (2003): 53-74.
- Balcerowicz, Bolesław. *Polskie wojny*. Available at www.pl.ism.uw.edu.pl/images/stories/Publikacje/ebiblioteka/balcerowiczPOLSKIEWOJNY.doc.
- Cebrowski, Arthur K., and John J. Garstka. "Network Centric Warfare: Its Origins and Future," *Proceedings Magazine* 124, no. 1 (January 1998): 28-35.

- Gonzales, Daniel, Michael Johnson, Jimmie McEver, Dennis Leedom, Gina Kingston, and Michael S. Tseng, *Network-Centric Operational Case Study. The Stryker Brigade Combat Team*. Santa Monica, CA: RAND, 2005. Доступно на <http://www.rand.org/pubs/monographs/MG267-1.html>.
- Kotarbiński, Tadeusz. *Traktat o dobrej robocie*. Wrocław: Ossolineum, 1969.
- Mazur, Marian. *Cybernetic Theory of Autonomous Systems*. Warsaw: PWN, 1966.
- Munkler, Herfried. *Wojny naszych czasów*. Kraków: Wydawnictwo WAM, 2004.
- Sienkiewicz, Piotr. *Systemy kierowania*. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1989.
- Sun Tzu. *Sztuka wojny*. Warszawa: Przedświt, 1994.

Об авторе

Полковник инженер Пиотр Дела, доцент, является выпускником Факультета Кибернетики Военно-технологического университета в Варшаве. С самого начала его работа была связана с Министерством национальной обороны и военным образованием. С 1998 года он является преподавателем в Национальном университете обороны в Варшаве. В настоящее время он работает в Институте инжиниринга систем безопасности Факультета национальной безопасности. Полковник Дела – один из авторов и организаторов серии военных учений в сфере ИТ безопасности. Он написал более 100 статей, работ, учебников, научных работ и монографий. В сферу его научных интересов входят системы поддержки принятия решений, коммуникационные и информационные системы, информационная безопасность, кибербезопасность. *E-mail*: p.dela@aon.edu.pl.

Терроризм и организованная преступность¹

Сэм Маллинс и Джеймс К. Уизер

Европейский центр исследований по вопросам безопасности им. Джорджа К. Маршалла, <http://www.marshallcenter.org>

Резюме: Эта статья начинается с оценки сходства и различий между террористами и преступниками, в том числе оценки профилей, методов, системы организации и мотивов. В частности, в статье идентифицированы семь категорий преступлений, совершаемых террористами: 1) Характерные/насильственные, 2) Подготовка/содействие, 3) Финансирование, 4) Специализированные террористические преступления, 5) Виджилантизм/связи с общественностью, 6) Разные/спонтанные/ несвязанные преступления и 7) Предыдущие судимости. Далее рассматривается связь преступность-терроризм и устанавливается существование четырех типов отношений между террористами и преступниками: 1) Взаимодействие, 2) Присвоение, 3) Ассимиляция и 4) Трансформация. Статья заканчивается обсуждением концепции конвергенции между терроризмом и организованной преступностью и ее последствиями для борьбы с терроризмом и охраной правопорядка.

Ключевые слова: Терроризм, контр-терроризм, организованная преступность, охрана правопорядка, связь преступность-терроризм, конвергенция.

Введение

Мало кто сомневается, что преступная деятельность была и продолжает быть привлекательным источником финансирования всех видов терроризма. Однако, существуют разногласия о степени перекрытия между ми-

¹ Эта статья является адаптацией главы Sam Mullins, James K. Wither, Steven R. Monaco, "Terrorism and Crime," в *Combating Transnational Terrorism*, под ред. авторов (Sofia: Procon, 2016), <https://doi.org/10.11610/ctt.book>.

рами терроризма и организованной преступности (ОП). Неясность характера угрозы, в свою очередь, является барьером для разработки более эффективных контрмер. В этой статье сделана попытка прояснить ситуацию, начиная с рассмотрения сходств и различий между террористами и преступниками, включая профили, методы, системы организации и мотивы. Иными словами, ответами на вопросы *кто, что, как и почему* о терроризме и ОП. Затем следует обсуждение связи преступность-терроризм и концепции «конвергенции», т.е. отношений между этими двумя явлениями. Статья заканчивается кратким обсуждением последствий для контр-терроризма (КТ) и для правоохранения (ПО).

Сходства и различия

Путем систематического разбиения сходств и различий между террористами и преступниками на категории мы можем получить более глубокое понимание того, кем они являются, что они делают, как они функционируют и почему они делают то, что они делают. Мы сможем лучше понять параллели между двумя этими мирами и существующий потенциал сотрудничества между ними.

Профили

Часто думают, что факторы, которые должны были бы предупреждать участие в преступной деятельности (например, быть в браке, иметь хорошее образование и более высокий статус занятости), не уменьшают вероятность участия в террористической деятельности.² С одной стороны, более высокий социально-экономический статус может уменьшить мотивацию для участия в преступной деятельности с целью получения финансовых выгод, а нахождение в браке может противодействовать отрицательному социальному влиянию. С другой стороны, идеологические/политические мотивы террористов, по всей видимости, перевешивают эти факторы. Тем не менее, при таком понимании упускается из вида огромное разнообразие как террористов, так и преступников. Тут главное в том, что, хотя самый большой фактор риска для участия в террористической или преступной деятельности – это быть молодым мужчиной, нет никакого уникального демографического профиля для контингента преступников и террористов, и существует большая область пересечения между этими двумя контингентами.

Методы

Чтобы оценить степень совпадения в плане методов террористов и преступников, было бы полезно начать с разбиения на категории разные виды

² Andrew Silke, "Holy Warriors: Exploring the Psychological Processes of Jihadi Radicalization," *European Journal of Criminology* 5, no.1 (2008): 99–123.

преступной деятельности, в которой принимают участие террористы с целью достижения разных целей:

1. Характерные / насильственные

Акты терроризма по определению подразумевают совершение разных уголовных преступлений, в число которых часто входят (но не единственно) убийства, нападения, угрожающее поведение, нанесение ущерба имуществу, похищения и преступления, связанные с оружием/ взрывчатыми веществами. На деле, поскольку большинство видов террористического поведения уже описано в законодательстве, есть основания считать, что нет необходимости в специальном КТ законодательстве. Хотя вопрос остается открытым, нет сомнения, что организованные преступники совершают все эти преступления. Однако преступники используют насилие, в целом говоря, более избирательным³ и более преднамеренно скрытым образом, тогда как террористы стремятся к публичности. В связи с этим (как описано ниже) мотивация или цели тоже являются разными.

2. Подготовка/содействие

Террористам часто приходится переступать закон, чтобы готовить или содействовать совершению терактов. В данном случае, в число преступлений могут входить незаконная торговля оружием, подделка, нарушение иммиграционных законов, контрабанда товаров и коррупция. Что касается этих и других якобы не связанных с использованием насилия преступлений, предназначенных для того, чтобы сделать совершение террористических нападений возможным, террористы очень похожи на преступников в смысле, что они хотят остаться вне «зоны покрытия радара».

3. Финансирование

Большая часть дискуссии об участии террористов в уголовной деятельности сосредоточена на преступлениях, совершаемых для получения финансовой выгоды. Хотя торговля наркотиками является наиболее прибыльным и широко задокументированным начинанием, в котором принимают участие террористы, есть еще ряд прибыльных преступлений, как например, похищение с целью получения выкупа (ППВ), контрабанда, грабежи, вымогательство, мошенничество, контрафакция, торговля незаконными товарами, незаконная добыча ископаемых и отмывание денег. Естественно, в связи с уменьшением государственного спонсирования терроризма, террористы во все большей степени рассчитывают только на себя и готовы принимать участие в любом уголовном преступлении с целью финанси-

³ Louise I. Shelley and John T. Picarelli, "Methods Not Motives: Implications of the Convergence of International Organized Crime and Terrorism," *Police Practice and Research: An International Journal* 3, no. 4 (2002): 305–318.

вать свои операции. Единственное отличие от организованных преступников состоит в том, на что тратятся деньги.

4. Специализированные террористические преступления

Несмотря на факт, что многое из того, что делают террористы, уже охватено «обычным» законодательством, в ряде стран были сформулированы специальные составы преступлений, чтобы охватить поведение, которое более или менее уникально для терроризма. В их число входят подготовка к террористической деятельности, членство в террористической организации, обладание связанными с терроризмом документами или другими материалами, подготовка или сговор для осуществления актов терроризма, поощрение, подстрекательство или прославление терроризма, сбор денег для терроризма (который может осуществляться законными способами) и предоставление материальной поддержки террористическим организациям. Для некоторых из этих составов есть очень близкие параллели в обычном законодательстве – к примеру, разжигание ненависти и подстрекательство к насилию и тайный сговор. Однако, «террористический» элемент привязывает эти преступления к определениям терроризма и конкретным, объявленным террористическими, организациям. В своей целости, специализированные террористические преступления позволяют преследование более широкого круга видов преступного поведения и часто подразумевают большую тяжесть (и соответственно более тяжелые наказания) за действия, которые могут иметь приблизительный эквивалент в обычном законодательстве. По всей видимости, наиболее важно то, что специализированное законодательство облегчает превентивный арест и судебное преследование до совершения нападения.

5. Связи с общественностью/виджилантизм

Поскольку террористы стремятся к получению поддержки со стороны определенного общественного круга, иногда они совершают преступления, которые, по крайней мере частично, направлены на повышение их собственной популярности и легитимности. К примеру, как республиканские, так и лоялистские паравоенные организации, принимающие участие в виджилантистском патрулировании в своих общинах, подвергают наркоторговцев, угонщиков автомобилей, адреналинщиков и других «антисоциальных» преступников разным наказаниям, в том числе побоям, нанесению увечий, убийствам, а иногда и изгнанию из страны.⁴ Подобным образом известно, что такие организованные преступные группы, как мафия, осуществляют полицейские функции в своем округе.⁵ В некоторых более

⁴ Rachel Monaghan, “‘An Imperfect Peace’: Paramilitary ‘Punishments’ in Northern Ireland,” *Terrorism and Political Violence* 16, no. 3 (2004): 439-61.

⁵ См. Hollianne Elizabeth Marshall, “Defended Neighborhoods and Organized Crime: Does Organized Crime Lower Street Crime?” (Master’s Thesis, University of

крайних случаях виджилантизм становится управлением, как например «правосудие» осуществляемое «Исламским государством» ИГИЛ и «Джабхат Фатех ал-Шам» (ДФШ) в Сирии и Ираке.

6. Разные/спонтанные/несвязанные преступления

Террористы тоже являются людьми. В результате этого, они иногда совершают разные преступления в ходе осуществления террористических операций или в течении своей ежедневной жизни. В частности, нарушения правил дорожного движения, начиная от неуплаты страховки и до превышения скорости и проезда на красный свет, сталкивают их с органами охраны правопорядка и потенциально компрометируют их безопасность. К примеру, заговор с целью осуществления нападения на демонстрацию Английской лиги обороны (АЛО) в Соединенном Королевстве был раскрыт по чистой случайности в июне 2012 года после доклада полицейского автоинспектора, который остановил подозрительную машину и установил, что она не была застрахована.⁶

7. Предыдущие регистрации

Последний вопрос, который следует упомянуть, касается предшествовавших уголовных преступлений. Много говорят о факте, что большое число террористов является бывшими осужденными или прошли радикализацию и были вовлечены в террористическую деятельность, пока находились в тюрьме за несвязанные с терроризмом преступления. «Обычные» уголовники действительно уязвимы в отношении рекрутирования их террористами, учитывая то, что они социально маргинализированы и у них много поводов гневаться на государство. Такие группировки, как ИГИЛ, ясно это понимают и успешно создают «нарративы возмездия», находящие отклик среди людей с уголовным прошлым.⁷ Для террористов рекрутирование преступников имеет смысл, поскольку они могут обладать специальными умениями, которые могут найти применение во всех видах террористической деятельности, от сбора денег и содействия до осуществления терактов. Хотя радикализация и вербовка действительно имеют место в разной степени в местах заключения и многие террористы действительно имеют криминальное прошлое, в целом говоря, они не являются профессиональными уголовниками. Большинство из них не имеют прежней

Central Florida, 2009), по состоянию на 17 мая 2015, http://etd.fcla.edu/CF/CFE0002751/Marshall_Hollianne_E_200908_MA.pdf.

⁶ "Six Admit Planning to Bomb English Defence League Rally," *BBC News*, April 30, 2013, по состоянию на 17 мая 2015, <http://www.bbc.com/news/uk-22344054>.

⁷ Rajan Basra, Peter Neumann, and Claudia Brunner, *Criminal Pasts, Terrorist Futures: European Jihadists and the New Crime-Terror Nexus* (London: International Centre for the Study of Radicalisation, 2016), по состоянию на 30 октября 2016, <http://icsr.info/wp-content/uploads/2016/10/ICSR-Report-Criminal-Pasts-Terrorist-Futures-European-Jihadists-and-the-New-Crime-Terror-Nexus.pdf>.

регистрации за преступления, а те, которые имеют, обычно регистрированы за относительно небольшие и не связанные с насилием преступления.⁸ Есть мало доказательств, что террористы пытаются рекрутировать *прежде всего* заключенных или бывших заключенных, учитывая факт, что люди с чистым досье (без предшествовавших приговоров и неизвестные службам безопасности), по всей видимости, более ценны для террористов. Террористы, прежде всего, являются оппортунистами, и потому вовлекают в свою деятельность кого смогут и каким образом смогут.

Организация

Когда мы думаем об организациях, мы склонны думать о таких иерархических, бюрократических структурах, как полиция или вооруженные силы. Многие террористические организации формировали себя по образу и подобию армии и приняли строгую вертикаль власти, основанную на звании — среди них Временная Ирландская Республиканская Армия (ВИРА), Тигры Освобождения Тамил-Илама (ТОТИ), Божья Армия Сопротивления (БАС) и Революционные Вооруженные Силы Колумбии (ФАРК).⁹ Колумбийские картели Медельин и Кали, которые доминировали в 1970-х и 1980-х, часто описывают подобными терминами.¹⁰ Разумеется, большинство, если не все, относительно большие террористические и преступные организации имеют назначенных лидеров. Однако современные группировки террористов и преступников восприняли менее формальные, более текущие сетевые структуры, которые нелегко классифицировать и которые дают значительную автономию боевикам нижнего и среднего уровня.¹¹ Такая эволюция, по крайней мере частично, является реакцией на успешную деятельность КТ и ОП,¹² и ей способствовал прогресс в технологиях коммуникации и передвижения. Возможно, наиболее важным в контексте этой дискуссии является то, что сетевые системы организации не только более устойчивы против действий государственных структур, но также увеличивают потен-

⁸ Смотри к примеру, Sam Mullins, *'Home-Grown' Jihad: Understanding Islamist Terrorism in the US and UK* (London: Imperial College Press, 2016).

⁹ Мы не должны принимать, однако, что эти организации одинаково успешно применяют военную систему организации, или что они остаются стабильными с течением времени — смотри, к примеру, Vera Eccarius-Kelly, "Surreptitious Lifelines: A Structural Analysis of the FARC and the PKK," *Terrorism and Political Violence* 24, no. 2 (2012): 235–58.

¹⁰ Jana S. Benson and Scott H. Becker, "The Organizational Structure of International Drug Smuggling," *Journal of Criminal Justice* 38, no. 2 (2010): 130–38.

¹¹ John Picarelli, "Osama bin Corleone? Vito the Jackal? Framing Threat Convergence through an Examination of Transnational Organized Crime and International Terrorism," *Terrorism and Political Violence* 24, no. 2 (2012): 180–98.

¹² Michael Kenney, "From Pablo to Osama: Counter-Terrorism Lessons from the War on Drugs," *Survival* 45, no.3 (2003): 187–206.

циал сотрудничества между террористическими и преступными акторами в результате увеличенной автономии.¹³

Мотивы

Как при характеристиках нарушений и при системах организации, существует значительное совпадение и в мотивации преступников и террористов. На первом месте, уголовная и террористическая деятельность является групповой деятельностью, и поэтому важны социальные мотивы для присоединения и для того, чтобы оставаться участником такого рода деятельности, включающие в том числе дружбу, солидарность, чувство принадлежности и статус.¹⁴ Возможно, наиболее важным фактором риска быть вовлеченным в каждую из этих деятельностей является наличие членов семьи или друзей, которые уже участвуют в них. В краткосрочном плане, террористы и уголовники совершают одни и те же преступления по одним и тем же причинам – по крайней мере, что касается обеспечения притока средств. Будь то наркоторговля, ограбление банков или другая форма преступления, которая дает прибыль, и те, и другие хотят делать деньги.

Различия, конечно, касаются долгосрочной перспективы. Террористы хотят осуществлять громкие нападения, направленные на привлечение общественного внимания и в конечном итоге, на осуществление некоторых социальных и политических изменений. В то же время, они верят, что они действуют от имени конкретной социальной группы, которую они хотят защитить или освободить и поэтому часто декларируют альтруистические намерения. Для сравнения, уголовники, по-видимому, заинтересованы исключительно в эгоистических выгодах и совершенно не заинтересованы в публичности или осуществлении политических целей, кроме как если они не выгодны им в финансовом плане. Мексиканские картели часто отрезают головы своим соперникам, оставляют расчлененные тела в публичных местах, распространяют видео экзекуций и открыто заявляют об ответственности за эти действия. Однако, здесь нет никакой четкой политической мотивации, а насилие является инструментом для устрашения оппонентов и защиты своей территории.¹⁵ Подобным образом, хотя организованные преступные группировки иногда убивают политиков или других выдающихся должностных лиц, эти действия однозначно предназначены для защиты себя и для предотвращения прекращения деятельности своих незаконных предприятий. Таким образом, критически важным раз-

¹³ Picarelli, "Osama bin Corleone?"

¹⁴ Sam Mullins, "Parallels Between Crime and Terrorism: A Social-Psychological Perspective," *Studies in Conflict and Terrorism* 32, no. 9 (2009): 811–30.

¹⁵ Более подробное описание смотри в Phil Williams, "The Terrorism Debate over Mexican Drug Trafficking Violence," *Terrorism and Political Violence* 24, no. 2 (2012): 259–78.

личием между террористами и преступниками является наличие политических/идеологических конечных целей.

Связь между преступностью и терроризмом и „Конвергенция“

В самом широком смысле «связь преступность-терроризм» просто означает все связи между терроризмом и преступностью. Можно указать, по крайней мере, на четыре типа перекрывающихся взаимоотношений:¹⁶

1. *Взаимодействие*, при котором террористы и преступники или как-то работают вместе, или соперничают между собой, или находятся в конфликте между собой;
2. *Присвоение*, при котором одни начинают использовать методы других (т.е. террористы опираются на свои собственные «домашние» уголовные способности, или уголовники используют тактику терроризма);
3. *Ассимиляция*, при которой появляются «гибридные» организации, регулярно принимающие участие как в террористической, так и в преступной деятельности и становится трудно сказать, которая преобладает;
4. *Трансформация*, при которой происходит смена идентичности, т.е. одни превращаются в других.

Взаимодействие

Есть множество анекдотических примеров взаимодействия между террористами и преступниками. Недавно опубликованное исследование 2700 незаконных акторов в 122 странах показало, что 46 процентов связей террористов, это связи с людьми, принимающими участие в другой незаконной деятельности.¹⁷ Подобным образом, согласно Отделу по борьбе с наркотиками (ОБН) почти половина организаций, объявленных в США террористическими, имеют связи с наркоторговцами.¹⁸ Хотя в основном фокус

¹⁶ Эта классификация основана на работах Glenn Curtis and Tara Karacan, *The Nexus Among Terrorists, Narcotics Traffickers, Weapons Proliferators, and Organized Crime Networks in Western Europe* (Washington, DC: Federal Research Division, Library of Congress, 2002); и Phil Williams, "Organized Crime and Terrorism," Latin American and Caribbean Center (2014), по состоянию на 23 мая 2015, <https://lacc.fiu.edu/research/publications/working-paper-2-williams.pdf>.

¹⁷ Scot Helfstein with John Solomon, *Risky Business: The Global Threat Network and the Politics of Contraband* (West Point, NY: Combating Terrorism Center, 2014), по состоянию на 25 мая 2015, https://www.ctc.usma.edu/wp-content/uploads/2014/05/RiskyBusiness_final.pdf.

¹⁸ Douglas Farah, "Fixers, Super Fixers and Shadow Facilitators: How Networks Connect," International Assessment and Strategy Center (2012), 2, по состоянию на 25 мая 2015, http://www.strategycenter.net/docLib/20120423_Farah_FixersSuperFixersShadow.pdf.

лежит на сотрудничестве, взаимодействия могут быть разнообразными. Отношения могут быть отношениями сотрудничества, эксплуатации или конкуренции; краткосрочными или долгосрочными; в узком или широком масштабе; добровольными или недобровольными; прямыми или непрямыми; преднамеренными или случайными. В начале 1980-х, в периоде, когда обе группы были под давлением, итальянские Красные бригады (КБ) обратились за помощью к неаполитанской Каморре, и по имеющимся сведениям, эти две группы помогали друг другу при похищении высшего политика и при нескольких покушениях.¹⁹ В случае с Северной Ирландией есть очевидный конфликт между паравоенными и уголовниками. В то же время есть обвинения, что ВИРА использует деятельность виджигантов как средство для контроля над рынком наркотиков, обеспечивая «лицензии» избранным наркоторговцам, которым позволяют продолжать свою деятельность, тогда как их конкуренты подвергаются уничтожению.²⁰ В соответствии с аналогичной схемой Народная армия Парагвая (НАП) взимает налог с выращивания наркотиков на ее территории и обеспечивает защиту наркоторговцам в обмен на вооружение.²¹ Между тем, часто упоминаемая связь между терроризмом и преступностью в Западной Африке, в целом рассматривается как свидетельство о существовании сотрудничества между латино-американскими наркоторговцами и Аль-Каидой Исламского Магриба (АКИМ). На деле, однако, по всей видимости, вторые просто взимают мзду с первых.²²

Хотя взаимоотношения могут быть не полностью гармоничными, террористы часто обращаются к криминальным акторам для поставки определенных товаров или оказания определенных услуг. Незаконные сети, занимающиеся оборотом наркотиков, оружия или других контрабандных товаров являются очень сложными и адаптивными. В рамках этих сетей «наладчики» и «координаторы», обладающие специальными знаниями, связями и способностями часто играют особенно важную роль при осуществлении связи террористов и преступников разных видов с международными рынками.²³ Торговцы оружием, контрабандисты, люди занимающиеся отмыванием денег, поставщики фальшивых документов и коррумпированные/симпатизирующие должностные лица являются ключевыми контактами, к которым обращаются террористы. К примеру, ФАРК удалось

¹⁹ Chris Dishman, "Terrorism, Crime and Transformation," *Studies in Conflict and Terrorism* 24, no. 1 (2001): 53–54.

²⁰ John Horgan and Max Taylor, "Playing the 'Green Card' – Financing the Provisional IRA: Part 1," *Terrorism and Political Violence* 11, no. 2 (1999): 30–31.

²¹ Marguerite Cawley, "Narcos Exchanging Arms for Protection from Paraguay's EPP: Officials," *InSightCrime*, August 27, 2013, по состоянию на 28 августа 2013, <http://www.insightcrime.org/news-briefs/narcos-exchanging-arms-for-protection-with-paraguays-epp-officials>.

²² Williams, "Organized Crime and Terrorism," 4.

²³ Farah, "Fixers, Super Fixers and Shadow Facilitators."

приобрести оружие у австралийских торговцев оружием при посредничестве некоего Хосе Луис Мерино – бывшего командира отрядов Коммунистической партии Сальвадора со связями в политическом руководстве Сальвадора.²⁴ В последнее время «Исламское государство» (ИГ) обращается к разным торговцам людьми, контрабандистам и коррумпированным пограничникам за помощью при переброске иностранных боевиков в «халифат»,²⁵ а также для осуществления потока нефти²⁶ и награбленных артефактов²⁷ к региональным и международным рынкам.

Как показывает это краткое описание, взаимодействия между террористами и преступниками являются разнообразными, сложными, динамическими и трудно поддающимися классификации. Тем не менее, по всей видимости, чаще всего они являются тактическими, порожденными обстоятельствами и относительно краткосрочными, а не долгосрочными и стратегическими.

Присваивание

Прямое участие террористов в преступной деятельности является, возможно, наиболее широко распространенной чертой связи терроризм-преступность. Наряду со своими несколько двусмысленными отношениями с наркоторговлей, в середине 1990-х ВИРА смогла получать где-то от 6 до 15 миллионов долларов США в год, в основном за счет преступных деяний.²⁸ В охват незаконной деятельности входили грабежи, ППВ, вымогательство, «законные» бизнесы (т.е. страховые компании, фирмы такси, рестораны и пабы), ростовщичество, контрабанда, видео и аудио пиратство, мошенничество с социальными выплатами и отмыванием денег.²⁹ Примечательно то, что эта группировка полностью осознавала какой потенциальный ущерб для ее репутации последует, если они станут известны как уголовники, и потому предпринимала всяческие меры для прикрытия и публичного отрицания этой деятельности.³⁰

Исламистские террористы так же участвуют в широкой преступной деятельности, чтобы финансировать и обеспечивать проведение своих опера-

²⁴ Там же.

²⁵ Hannah Lucinda Smith, "The Jihadi Transporter," *Vice*, January 31, 2014, по состоянию на 31 января 2014, <http://www.vice.com/read/meeting-the-jihadi-transporter>.

²⁶ Fazel Hawramy, Shalaw Mohammed, and Luke Harding, "Inside Islamic State's Oil Empire: How Captured Oilfields Fuel Isis Insurgency," *The Guardian*, November 19, 2014, по состоянию на 19 ноября 2014, <http://www.theguardian.com/world/2014/nov/19/-sp-islamic-state-oil-empire-iraq-isis>.

²⁷ Simon Cox, "The Men Who Smuggle the Loot That Funds IS," *BBC News*, February 17, 2015, по состоянию на 17 ноября 2015, <http://www.bbc.com/news/magazine-31485439>.

²⁸ Horgan and Taylor, "Playing the 'Green Card'," 10.

²⁹ Horgan and Taylor, "Playing the 'Green Card'."

³⁰ Там же.

ций. Приверженцы Аль-Каиды в Европе и Северной Америке создали ряд очень прибыльных «благотворительных организаций», которые на практике обеспечивают финансирование военизированных организаций в таких странах, как Афганистан и Чечня.³¹ Кроме того, они очень искусны в разного рода мошенничествах и в изготовлении фальшивых документов.³² Такая деятельность продолжается и в настоящее время, и по некоторым оценкам до 40 процентов от джихадистских террористических заговоров в Европе финансируются за счет мелких преступлений.³³ Совсем недавно группа подозреваемых джихадистов в Британии звонила пенсионерам по телефону и, представившись полицейскими, получала от пострадавших информацию об их банковских счетах, в итоге присвоив более 280 000 британских лир.³⁴

На другой стороне уравнения преступность-терроризм, организованные преступные группы (ОПГ), в свою очередь, используют тактику терроризма, если это способствует достижению их целей. Ярким примером являются упомянутые выше обезглавливания и убийства, предназначенные для уничтожения и устрашения соперничающих банд и государственных властей. ОПГ использовали самодельные взрывные устройства схожим образом. К примеру, колумбийские картели Медельин и Кали часто использовали заминированные автомобили в своей междоусобной войне в 1988-1993 годах, а современные мексиканские картели несут ответственность, как минимум, за 21 взрывов заминированных автомобилей в периоде 2010-2012, направленных, главным образом, против полиции.³⁵ Однако, хотя преступники иногда демонстрируют поведение, подобное поведению террористов, у них редко бывают те же мотивы. Для террористов более обычно использовать уголовные методы (начиная от ад-хок, индивидуальных преступлений и заканчивая долгосрочными, организованными сговорами), чем для преступников использовать методы террористов.

³¹ Смотри, к примеру, "Transcript of Attorney General John Ashcroft Regarding Guilty Plea by Enaam Arnaout," US Department of Justice, February 10, 2003, по состоянию на 12 июня 2013, <http://www.justice.gov/archive/ag/speeches/2003/021003agenaamaranouttranscripthtm.htm>.

³² Смотри, к примеру, Sean O'Neill, "Algerians 'Used Card Fraud to Fund Jihad'," *The Telegraph*, February 6, 2003, по состоянию на 22 июня 2015, www.telegraph.co.uk/news/uknews/1421201/Algerians-used-card-fraud-to-fund-jihad.html.

³³ Basra, Neumann and Brunner, *Criminal Pasts, Terrorist Futures*.

³⁴ Arthur Martin and Richard Spillett, "Conned by Jihad Cold Callers: Yard Reveals Pensioners are Being Fleeced out of Savings by ISIS Backers," *The Daily Mail*, March 5, 2015, по состоянию на 5 марта 2015, www.dailymail.co.uk/news/article-2979381/Counter-terror-police-arrest-three-men-cold-call-scam-targeting-elderly-victims.html.

³⁵ Robert J. Bunker and John P. Sullivan, "Cartel Car Bombings in Mexico," *Letort Papers* (Carlisle, PA: Strategic Studies Institute and US Army War College Press, 2013).

Ассимиляция

Некоторые террористические организации настолько успешно осуществляют свою криминальную деятельность, что их часто обвиняют в том, что они прежде всего заинтересованы в получении денег, а не в достижении своих политических целей. В случае с афганскими талибами, «некоторые наблюдатели утверждают, что линия между «определением члена движения «Талибан» и наркоторговцем начала размываться», поскольку командиры талибов все более напрямую втянуты в наркоторговлю – имеют собственные лаборатории для производства героина, к примеру – и мотивированы больше прибылями и властью, чем идеологическими соображениями. Таким образом, грань между «повстанцами» и «организованной преступной группой» распадается.³⁶ Такие же обвинения выдвигаются и против ФАРК, которые, по некоторым сведениям, делают на торговле кокаином где-то около 2.4-3.5 миллиардов долларов в год,³⁷ и против Группы «Абу Сайаф» (ГАС) на Филиппинах, которые постоянно колеблются между терроризмом и бандитизмом.³⁸ Хотя ИГ, очевидно, является глубоко идеологической группой, можно утверждать, что ИГ можно классифицировать как гибридную организацию, с учетом миллионов долларов, которые она получает от сочетания контрабанды нефти, вымогательства и незаконной торговли античными предметами. На другом конце спектра ближайшим примером уголовно-террористической группы является D-company Давуда Ибрагима, которая несет ответственность за возможно наиболее драматический случай криминального использования терроризма в истории – бомбейские теракты в 1993 году (смотри Пример 1 ниже).

Д-компания, в отличие от других гибридных организаций, не потеряла свою начальную идентичность, не потеряли ее и «Талибан», ФАРК, ГАС или ИГ. Степень, в которой такие гибриды являются террористической или уголовной организацией, всегда открыт для обсуждения. Независимо от окончательного вердикта, такие группы представляют интерес одновременно для органов ПО и КТ.

Трансформация

Четвертый возможный тип отношений между терроризмом и преступностью наименее четко документирован и дает наиболее широкие возможности для толкования. Иногда говорят, что в эту категорию попадают ФАРК и ГАС; однако, здесь не учитывается факт, что они совершенно определен-

³⁶ David Bewley-Taylor, "Drug Trafficking and Organised Crime in Afghanistan," *The RUSI Journal* 158, no. 6 (2013): 9.

³⁷ John Otis, "The FARC and Colombia's Illegal Drug Trade," Wilson Center Latin American Program, November 2014, 9, по состоянию на 24 мая 2015, www.wilsoncenter.org/sites/default/files/Otis_FARCDrugTrade2014.pdf.

³⁸ McKenzie O'Brien, "Fluctuations Between Crime and Terror: The Case of Abu Sayyaf's Kidnapping Activities," *Terrorism and Political Violence* 24, no. 2 (2012): 320–36.

Тематическое исследование 1. D-company.

D-company является международным преступным синдикатом, созданным в Мумбае в 1976 году Давудом Ибрагимом. В середине 1980-х давление со стороны индийских властей заставило Ибрагима переехать в Дубай. Там он смог воспользоваться более снисходительной средой, и D-company расширила свои операции, включив в свою деятельность контрабанду, незаконный оборот оружия и наркотиков, вымогательство, рэкет и незаконные переводы денег *хавала*.³⁹

В начале 1990-х D-Company отошла от чисто ориентированной на прибыль деятельности, так как группировка перешла на радикальную исламистскую повестку дня.⁴⁰ Причиной тому, по всей видимости, стала обида Ибрагима на преследования индийских мусульман индуистским большинством. Первым открытым участием D-Company в террористической деятельности были серии взрывов 12 марта 1993 года в Мумбае, при которых погибли 257 человек, еще сотни были ранены и был нанесен ущерб на миллиарды рупий.⁴¹ На Ибрагима возлагали вину за финансирование и организацию этой операции. Участие D-Company в террористической деятельности продолжалось, и в 2003 году США включили Ибрагима в список Специально обозначенных глобальных террористов за его предполагаемое сотрудничество с АК и Лашкар-е-Тайба (LeT). Есть основания полагать, что среди прочего, данная группа обеспечивала логистическую поддержку нападения LeT в Мумбае в ноябре 2008.⁴² В то же время, D-Company продолжает функционировать как транснациональный преступный синдикат, охватывающий Азию, Африку и Ближний Восток.

но сохраняют свою политическую/религиозную идентичность и продолжают следовать идеологической повестке дня. В настоящее время ФАРК находится на последних стадиях развивающегося процесса установления мира с колумбийским правительством, тогда как ГАС присягнула на верность ИГ.

Другим возможным кандидатом на «трансформацию» является группа, стоящая за взрывами в мадридских поездах в 2004 году. Эта операция была успешной благодаря радикализации и вербовке бывшего наркоторгов-

³⁹ Ryan Clarke and Stuart Lee, "The PIRA, D-Company, and the Crime-Terror Nexus," *Terrorism and Political Violence* 20, no. 3 (2008): 385.

⁴⁰ Clarke and Lee, "The PIRA, D-Company, and the Crime-Terror Nexus," 385, 390.

⁴¹ Ryan Clarke, "Lashkar-i-Taiba: The Fallacy of Subservient Proxies and the Future of Islamist Terrorism in India," *Letort Papers* (Carlisle, PA: Strategic Studies Institute and US Army War College Press, 2010), по состоянию на 24 мая 2015, <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pubs/display.cfm?pubID=973>.

⁴² См. также, к примеру, Thomas Burghardt, "Organized Crime, Intelligence and Terror: The D-Company's Role in the Mumbai Attacks," Centre for Research on Globalization, December 13, 2008, по состоянию на 14 июня 2015, www.globalresearch.ca/organized-crime-intelligence-and-terror-the-d-company-s-role-in-the-mumbai-attacks/11385.

ца Джамал Ахмидан, который использовал свои связи в преступном мире, чтобы обеспечить финансирование и краденый динамит, использованный при нападениях.⁴³ Однако, есть разница между трансформацией на индивидуальном уровне (т.е. радикализацией отдельных уголовников) и трансформацией организации. Первый процесс встречается весьма часто, тогда как второй гораздо реже и обычно является предметом дискуссий.

И снова Северная Ирландия имеет отношение к этому контексту, где спустя 15 лет после Соглашения страстной пятницы военизированные группы по-прежнему остаются глубоко укоренившимися в организованной преступности. Как отметила Независимая мониторинговая комиссия в 2011 году, «Некоторые члены и бывшие члены всех групп продолжают участвовать в ряде серьезных преступлений, используя контакты и опыт, которые они приобрели во время Смуты, и потому являются для органов охраны правопорядка более серьезной проблемой, чем если было бы иначе».⁴⁴ Как бы там ни было, политически мотивированное насилие продолжается, и было слишком большим упрощением полагать, что республиканские или лоялистские организации были не больше, чем ОПГ. Учитывая это, возможно больший риск трансформации существует в обществах, которые находятся в переходном периоде после конфликта. В таких обстоятельствах вооруженные группы как будто бы подверглись демобилизации, но тайные структуры остаются нетронутыми и могут превратиться в тяжело вооруженные и хорошо подготовленные ОПГ. Похоже, как раз таким является случай с Сальвадором и Гватемалой, и возможно, нечто подобное произойдет в Колумбии, когда мирный процесс с ФАРК завершится.⁴⁵

В завершение, хотя нет четкой границы между любыми из четырех видов взаимоотношений, описанных здесь, разделительную линию между *ассимиляцией* и возможной *трансформацией* особенно трудно провести.

Конвергенция терроризма и преступности?

Термин «конвергенция» подразумевает, что участие террористов в преступной деятельности усиливается. Есть основания полагать, что это уже произошло в определенной степени, по крайней мере, в смысле взаимодействия и присваивания методов. В результате относительного уменьшения спонсирования терроризма государством после окончания Холодной войны террористы сегодня должны рассчитывать сами на себя, чтобы уцелеть. Расширяющейся «криминализации» терроризма также способство-

⁴³ Williams, "Organized Crime and Terrorism," 8–9.

⁴⁴ Independent Monitoring Commission, *Twenty-Sixth and Final Report of the Independent Monitoring Commission* (London: The Stationery Office, 2011), 57, по состоянию на 26 мая 2015, <http://cain.ulst.ac.uk/issues/politics/docs/imc/imc040711.pdf>.

⁴⁵ См. к примеру, Douglas Farah, "Central America's Northern Triangle: A Time for Turmoil and Transitions," *PRISM* 4, no. 3 (2013): 97.

вал сдвиг в сторону децентрализованных сетевых структур для обеих типов организаций в сочетании с расширившимися возможностями для криминальной деятельности, особенно в зонах конфликтов. Кроме этих глобальных изменений, существуют и более конкретные признаки расширения участия террористов в криминальной деятельности. К примеру, известный джихадистский идеолог Абу Катада потратил массу усилий, чтобы оправдать и обосновать убийства, кражи, мошенничества, похищения и изнасилования.⁴⁶ В последнее время степень перекрытия между джихадистским терроризмом и криминальными сетями в Европе, по-видимому, становится все более «ярко выраженной, видимой и понятной», чем в прошлом, – по крайней мере, отчасти благодаря вышеупомянутым нарративам возмездия.⁴⁷ Расширению уголовного характера, возможно, также способствует уничтожение лидеров террористов, которые затем заменяются менее идеологизированными, более прагматичными личностями, – по всей видимости, так обстоят дела с ГАС на Филиппинах.⁴⁸

Несмотря на такое развитие событий, мы должны держать в уме, что существуют и потенциальные барьеры для усиления конвергенции терроризма и уголовной преступности. Хотя это, очевидно, не является универсальным сдерживающим фактором, риск попасться существенно увеличивается, когда террористы сами совершают уголовные преступления и когда они сотрудничают с уголовными преступниками, которые не разделяют их идеологию. Как открыто признала ВИРА, попадаться на уголовщине не только подвергает риску операции организации, но и подрывает ее легитимность и общественную поддержку. При тех же обстоятельствах уголовные преступники подвергаются более тщательному расследованию и более тяжелым наказаниям. И что более важно, террористы и уголовные преступники продолжают сотрудничать только до тех пор, пока и те, и другие получают что-то от такого сотрудничества и пока продолжают доверять друг другу. Как один итальянский полицейский комментировал союз между Красными бригадами и Каморрой: «Мы не думаем, что такой союз будет работать потому, что хотя у них общий враг в лице полиции и истеблишмента, их цели и идеологические убеждения совершенно различны ... их союз в лучшем случае будет поверхностным и краткосрочным, поскольку никто из них не хотел бы рисковать секретами своей группы».⁴⁹

Учитывая все эти факторы, ясно, что присваивание террористами уголовных умений сейчас становится нормой. Но хотя определенные ОПГ на самом деле демонстрируют сходство с террористами, нет оснований предполагать, что использование уголовными преступниками террористи-

⁴⁶ *Omar Othman (aka Abu Qatada) v. Secretary of State for the Home Department, Special Immigration and Appeals Commission, Appeal No. SC/15/2005, February 26, 2007, 8–9, по состоянию на 1 апреля 2010, <http://www.icj.org/IMG/QATADA.pdf>.*

⁴⁷ Basra, Neumann and Brunner, *Criminal Pasts, Terrorist Futures*, 3.

⁴⁸ O'Brien, "Fluctuations Between Crime and Terror."

⁴⁹ Dishman, "Terrorism, Crime and Transformation," 54.

ческой тактики расширяется. Кроме того, хотя нетрудно найти примеры взаимодействия между террористами и преступниками, далеко не однозначно, что эти взаимодействия становятся более глубокими, более долгосрочными или более важными. Иными словами, вообще не очевидно, что террористические и преступные организации сливаются между собой в глобальном масштабе, создавая новые «супер угрозы». Подобным образом, когда речь идет об ассимиляции и особенно о трансформации, список кандидатов на вхождение в эти категории очень краток, и есть мало признаков, что такие процессы становятся нормой.

В окончательном анализе важно не делать слишком широких обобщений. Участие террористов в преступной деятельности (и наоборот) варьирует в большой степени от группы к группе и в разные моменты времени и, в основном, определяется географическими возможностями, изменяющимся политическим ландшафтом и межличностными связями. Вместо того, чтобы думать в терминах глобальной *конвергенции* терроризма и преступности, достаточно просто иметь в виду факт, что все террористы прибегают к уголовной деятельности в некоторой степени и – включает это или нет сотрудничество с независимыми криминальными акторами, – это является вызовом и возможностью для органов КТ и ПО.

Последствия для систем правоохранения и борьбы с терроризмом

Есть все большее понимание необходимости координировать инициативы по борьбе со связью между терроризмом и организованной преступностью. Один из способов этой борьбы – это сделать взаимодействие преступность-терроризм менее прибыльным и более опасным для лиц и организаций, участвующих в нем. Однако, этих целей нельзя добиться, если ведомства, занимающиеся борьбой с ОП и терроризмом, остаются «распыленными» во внутреннем или международном плане. Эффективная стратегия требует обмена информацией, межведомственного сотрудничества, адекватных ресурсов и соответствующей правовой рамки. Так же как ОПГ и террористы учатся друг у друга и иногда помогают друг другу, так могли бы делать и профессионалы органов ОП и борьбы с терроризмом.

Естественно, это уже осуществляется разными способами. К примеру, в декабре 2009 года службы безопасности Австралии расследовали человека афганско-австралийского происхождения с именем Милад бен Ахмад-Шах аль-Ахмадзаи, который общался с Анваром аль-Авлаки и высказал желание поехать и воевать в Афганистане.⁵⁰ Скоро обнаружилось, что Ахмадзаи принимал участие в серьезной преступной деятельности. В результате, следователи КТ работали совместно с Управлением уголовных рас-

⁵⁰ “Bail Refused for Man After Terror Arrest,” *Nine News*, May 28, 2013, по состоянию на 31 октября 2016, <http://news.ninemns.com.au/national/2013/05/28/16/13/counter-terror-police-arrest-sydney-man>.

следований (УУР) в течение нескольких месяцев, и Ахмадзай (который был включен в перечень лиц, взятых под наблюдение по подозрению в терроризме) в конечном итоге был осужден за участие в грабеже с использованием машины в качестве тарана, за угрозу убить сотрудника разведки и за покушение на убийство.⁵¹

Как показывает этот случай, уголовные преступления, совершаемые террористами, дают властям большие возможности для пресечения и преследования, особенно когда органы КТ и УР могут работать вместе. Однако, надо признать, что дела не всегда обстоят так, и на деле разные ведомства или отделы часто соперничают между собой за право пользоваться одними и теми же ресурсами. Действительно, имеется недавняя информация, что борьба с организованной преступностью ослабла из-за того, что ресурсы направляются на борьбу с терроризмом.⁵² С одной стороны, это понятно, потому что терроризм является высшим приоритетом. С другой, это может привести к упущению возможностей задерживать террористов или их сетей поддержки, которые вовлечены в организованную преступность.

Кроме того, хотя преступность и терроризм в очень большой степени стали транснациональными, реакция органов КТ и ОП все еще осуществляется на преобладающе национальном уровне и ограничена продолжающимся нежеланием делиться информацией вне рамок национальной юрисдикции, особенно секретной информацией.⁵³ Национальные полицейские силы вынуждены бороться с террористами и ОПГ, которые иногда оборудованы лучше, вооружены лучше и более подвижны, чем они сами. Есть очевидная необходимость в улучшении межведомственного и меж-

⁵¹ Sarah Crawford, "Aarows Nightclub Shooting: Al-Ahmadzai Found Guilty of Gay Sex Club Murder Attempt," *Daily Telegraph*, March 4, 2016, по состоянию на 31 октября 2016, <http://www.dailytelegraph.com.au/news/nsw/extremist-guilty-of-sex-club-murder-attempt/news-story/8c65e12043449a9b9489b26a3217db1a>; Интервью с расследующим офицером, 7 мая 2012.

⁵² Colin Freeze, "Terrorism Investigations Tax RCMP's Ability to Fight Canada's Organized Crime," *Globe and Mail*, October 21, 2016, по состоянию на 31 октября 2016, www.theglobeandmail.com/news/national/organized-crime-wiretaps-plummet-as-rcmp-priorities-shift-to-terrorism/article32483434/; Flynn Murphy, "Alarm Over Terrorism Leads Australian Police to Take Eyes off Organised Crime Groups," *Telegraph*, July 6, 2015, по состоянию на 31 октября 2016, www.telegraph.co.uk/news/worldnews/australiaandthepacific/australia/11720754/Alarm-over-terrorism-leads-Australian-police-to-take-eyes-off-organised-crime-groups.html.

⁵³ *A Dangerous Nexus: Crime, Conflict, and Terrorism in Failing States* (International Peace Institute, 2013), 4, по состоянию на 8 июня 2015, www.ipinst.org/2013/11/a-dangerous-nexus-crime-conflict-and-terrorism-in-failing-states. Стоит подчеркнуть, что нежелание делиться информацией может быть полностью оправданным в случаях, когда коррупция, поощряемая ОП, охватила высшие уровни государственного управления и сил безопасности.

дународного сотрудничества и создания способностей.⁵⁴ Кое-кто даже предлагает создать региональные (например, европейские⁵⁵) или даже глобальные ведомства, которые будут располагать необходимыми полномочиями и ресурсами для борьбы с транснациональными ОП и терроризмом.⁵⁶ Конечно, уже существует множество органов, которые пытаются бороться с обоими видами угроз – среди них Управление по борьбе с наркотиками США (УБН) (смотри ниже Тематическое исследование 2).

Несмотря на продолжающиеся трудности, распространение совместных оперативных групп и центров обработки разведывательной информации после 2001 года создало улучшенные возможности для более тесного сотрудничества между ведомствами, занимающимися КТ и ОП. Это привело к появлению профессионалов с «перекрестной» подготовкой, которые могут работать и в той, и в другой среде. В США сотрудничеству между государственными ведомствами содействуют такие организации, как Управление финансовой и антитеррористической разведки (ФТР) в Министерстве финансов. Такой подход подразумевает создание ряда взаимосвязанных бюро и управлений, предназначенных для борьбы с преступностью, терроризмом и коррупцией.⁵⁷ ФТР поддерживает связи с такими международными ведомствами, как Интерпол, Европол и Оперативная группа по разработке финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ).

На международном уровне угрозой связи между преступностью и терроризмом занимается ряд ведомств. Основным игроком является Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (УООНБНП). Оно предоставляет помощь в широком диапазоне, охватывающим практическую поддержку для КТ законодательства, меры по борьбе с незаконной торговлей, меры по борьбе с отмыванием денег и антикоррупционные инициативы. В 2002 году Интерпол создал Оперативную группу по вопросам взаимодействия, занимающуюся связями между преступностью и терроризмом и обеспечивающую данные, которые могут помочь органам ОП пресекать деятельность и уничтожать криминальные субъекты, поддерживающие терроризм. Однако, Интерпол, как и ООН, зависит от вклада стран-членов, которые часто не предоставляют достаточную информацию, да и бюджет остается ограниченным.

⁵⁴ Colin Clarke, "Drugs & Thugs: Funding Terrorism through Narcotics Trafficking," *Journal of Strategic Security*, 9 no.3 (2016): 1–15.

⁵⁵ Judy Dempsey, "Time for an EU Counterterrorism Agency," *Carnegie Europe*, April 21, 2016, по состоянию на 30 октября 2016, <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/?fa=63401>.

⁵⁶ *A Dangerous Nexus: Crime, Conflict, and Terrorism in Failing States*.

⁵⁷ "Terrorism and Financial Intelligence," *US Department of the Treasury*, June 28, 2013, по состоянию на 8 июня 2015, www.treasury.gov/about/organizational-structure/offices/Pages/Office-of-Terrorism-and-Financial-Intelligence.aspx.

Тематическое исследование 2. Управление по борьбе с наркотиками.

УБН было учреждено в 1973 году для обеспечения выполнения федеральных законов о наркотиках. Оно не было интегральной частью «войны с террором» США до 9/11, когда оно получило существенное увеличение финансирования, личного состава и способностей собирать разведывательную информацию.⁵⁸ Операции УБН против «нарко-терроризма» проводятся Подразделением для специальных операций (ПСО). Это формирование охватывает два десятка агентств-партнеров, среди которых ФБР, ЦРУ, АНБ, Налоговая служба и Министерство внутренней безопасности. ПСО передает информацию от подслушивания, перехватов и из баз данных разных источников федеральным ведомствам и должностным лицам местных органов ПО. Агенты ПСО также координируют «жалящие» операции против так называемых «авторитетов», посредников между террористами и уголовниками, – в частности, против торговцев оружием Виктора Бута и Монзера аль-Касара.⁵⁹ Кроме того УБН создало правоохранные способности в виде предназначенных для работы за границей групп для консультаций и поддержки (ЗГКП). Эти команды, состоящие из десяти человек, проходят подготовку в Специальных силах США по тактике малых групп и близкому бою и оперативно совместимы с элитными военными формированиями.

ЗГКП изначально были созданы для ведения операций в Афганистане, где УБН работало уже более десяти лет. Основной целью операций УБН было «помешать финансированию терроризма и повстанческих движений, полученного от наркоторговли», наряду с более всеохватной задачей ограничить незаконный оборот наркотиков и бороться с коррупцией.⁶⁰ Однако, по мере ограничения присутствия США, УБН сконцентрировалось на развитии способностей и потенциала специализированных проверенных подразделений по борьбе с наркотиками полиции Афганистана (БНП-А), в частности Национального подразделения по пресечению (НПП) и Отдела чувствительных расследований (ОЧР).⁶¹ Характерной чертой операций УБН остаются тесные связи с иностранными партнерами в Афганистане и в других местах. Способность работать совместно вне рамок национальных границ с рядом правоохранных, разведывательных и военных организаций и предпринимать быстрые решительные действия против террористов и уголовных преступников будет очень существенной для пресечения деятельности транснационального терроризма и организованной преступности в 21 веке.

⁵⁸ Malcolm Beith, "A Single Act of Justice: How the Age of Terror Transformed the War on Drugs," *Foreign Affairs*, September 8, 2013, по состоянию на 14 июня 2015, <https://www.foreignaffairs.com/articles/americas/2013-09-08/single-act-justice>.

⁵⁹ Johnny Dwyer, "The DEA's Terrorist Hunters: Overreaching Their Authority," *Time*, August 8, 2011, по состоянию на 15 июня 2015, <http://content.time.com/time/world/article/0,8599,2087220,00.html>; Farah, *Fixers, Super Fixers and Shadow Facilitators*.

⁶⁰ Statement of James L. Capra, Chief of Operations DEA Before the House Committee on Foreign Affairs Subcommittee on the Middle East and North Africa, "Future US Counternarcotics Efforts in Afghanistan," February 5, 2014, 1, по состоянию на 15 июня 2015, <http://docs.house.gov/meetings/FA/FA13/20140205/101709/HHRG-113-FA13-Wstate-CapraJ-20140205.pdf>.

⁶¹ Там же, 3–5.

Международное сотрудничество и координация в борьбе со связью преступность-терроризм остается делом, которое развивается. Однако, инициативы не должны быть ограничены до таких оперативных вопросов, как пограничная безопасность и улучшение обмена разведывательной информации и работы полиции. Международное сообщество все лучше понимает, что необходимы более комплексные стратегии, чтобы справиться с проблемами управления, экономическими и социальными проблемами, которые делают государства уязвимыми от преступной и террористической деятельности.

Заключение

Существенная часть дискуссии о связи терроризма и уголовной преступности, как правило, посвящена финансированию терроризма и сотрудничеству с ОПГ. Однако, важно помнить, что террористы принимают участие в уголовной деятельности по разным причинам, и их участие в преступлениях не ограничивается сотрудничеством с отдельными криминальными субъектами. На самом деле, из четырех идентифицированных типов отношений *присваивание*, по всей видимости, является настолько же, если не более, распространенным, чем *взаимодействие*. Прежде всего, однако, очень важно понимать, что связь между преступностью и терроризмом не единообразна по всему миру, а отличается в разных странах и в разных моментах времени. Когда речь идет об этой проблеме, хотя и имеют место некоторые обнадеживающие изменения, все еще существует множество проблем, не самой мелкой из которых является наличие бюрократических границ между разными организациями. Поиск более эффективных путей пресечения связи преступность-терроризм и использование ее в свою пользу должны быть первостепенными приоритетами в борьбе с терроризмом.

Об авторах

Сэм Маллинс – профессор по контр-терроризму и академический советник в Семинаре для высших администраторов Европейского центра исследований по вопросам безопасности им. Джорджа К. Маршалла. Он пришел в Центр им. Маршалла в октябре 2012 года из Центра предупреждения транснациональной преступности при Университете Вуллонгонга в Австралии, где он остается почетным сотрудником. Доктор Маллингс ведет семинары по профессиональной подготовке для высшего персонала разных государственных ведомств, в том числе ФБР, австралийской Федеральной полиции, канадской Службы разведки и безопасности, китайского Министерства общественной безопасности и Национальных вооруженных сил Индонезии. Он читает лекции по вопросам терроризма и контр-терроризма в магистерской программе с 2009 года, в основном для профессионалистов из вооруженных сил, правоохранительных органов и органов безопасности со всего мира. Доктор Маллинс – автор книги *Доморощенный джихад: понимание исламистского терроризма в США и Великобритании*, и является одним из редакторов книги *Борьба с транснациональным терроризмом*, которая была опубликована в феврале 2016.

Джеймс К. Уизер является профессором по исследованиям в сфере национальной обороны в Европейском центре исследований по вопросам безопасности имени Джорджа К. Маршалла, где он член преподавательского состава Программы по борьбе с терроризмом и исследованиями в области безопасности с 2008 года. Он офицер британской армии в отставке, и в прошлом исследователь по вопросам военного дела двадцатого века при Имперском военном музее в Лондоне. Он преподавал и делал презентации по вопросам борьбы с терроризмом в ряде институций, в том числе в Академии ФБР, Военной академии Соединенного Королевства, школе НАТО, Женевском центре политики безопасности и в Штабном колледже армии Афганистана. Профессор Уизер – один из редакторов книги *Борьба с транснациональным терроризмом*, которая была опубликована в феврале 2016 года. В сферу его компетентности входят вопросы современного вооруженного конфликта и терроризма; организации, структуры и роли вооруженных сил; национальной безопасности и стратегии обороны; теории и практики переговоров и профессионального военного образования.

Мобилизация и вербовка иностранных боевиков: случай Исламского государства, 2012-2014

Алмакан Орозобекова

Институт социальной антропологии им. Макса Планка,
<http://www.eth.mpg.de/2169/en>

Резюме: В этой статье рассматривается вопрос, как рекрутировались и мобилизовались для Исламского государства иностранные боевики в период 2012-2014. Основу для понимания механизма, используемого для мобилизации и рекрутирования иностранных боевиков, дают институциональный и индивидуальный подход. Первый связан с террористической институцией, которая играет ключевую роль в вербовке отдельных лиц (сверху-вниз/институциональный), а второй касается процесса саморадикализации, через который проходят иностранные боевики (снизу-вверх/индивидуальный). В частности, исследование сфокусировано на анализе Исламского государства и рекрутировании/мобилизации шестнадцати иностранных боевиков из Туниса, Саудовской Аравии, Франции и Соединенного Королевства. Анализ показывает, что важна как концепция сверху-вниз, так и концепция снизу-вверх, но степень, в которой используется каждая из них, зависит от профиля рассматриваемой страны. В заключении исследования показана сравнительная ценность подходов сверху-вниз и снизу-вверх в плане понимания современного рекрутирования террористов и представлены рекомендации, касающиеся политики по этому вопросу.

Ключевые слова: Исламское государство, иностранные боевики, институциональное (сверху-вниз) и индивидуальное (снизу-вверх) рекрутирование, мобилизация, Тунис, Саудовская Аравия, Франция, Соединенное Королевство.

Введение

Изучение иностранных боевиков-террористов стало ключевым для понимания природы «терроризма» в двадцать первом веке. Для многих стран терроризм и те, кто его осуществляет, стали первостепенной угрозой безопасности. Несмотря на объявление и начало глобальной «войны с террором», некоторые террористические формирования не только смогли уцелеть, но развиваются и увеличивают свою численность, в частности число рекрутов, известных сегодня как иностранные боевики. С 2013 года отпрыск Аль-Каиды известный как Исламское государство Ирака и Леванта/Сирии (ИГИЛ/ИСИС) или Исламское государство (ИГ) быстро закрепляется на территориях и странах Ближнего Востока, где государственное управление ослаблено, в основном в Ираке и Сирии.

Анализ вербовки/мобилизации иностранных боевиков-террористов стал важной задачей, учитывая быстрое развитие ИГ. Ключевой характеристикой ИГ является способ, которым оно рекрутирует иностранных боевиков по всему свету, и то, как отдельные лица присоединяются к этой организации по собственной воле. Трудно привести точное число людей, присоединившихся к ИГ, но есть постоянный поток лиц из разных стран, которые хотят воевать за ИГ.¹ Поскольку они принимали участие в террористических операциях и подвергались воздействию радикальных интерпретаций суннитского и ваххабитского ислама, эти люди являются потенциальным риском для безопасности своих родных стран, если они вернутся туда.

Чтобы понять, почему ИГ успешно привлекает и рекрутирует иностранных боевиков, надо изучить как механизмы рекрутирования/ мобилизации, так и независимый от них процесс радикализации. Конкретнее, эта работа сфокусирована на институциональном и индивидуальном уровнях мобилизации иностранных боевиков в период с 2012 по 2014 год. Первый касается институции/ведомства, в данном случае ИГ, в качестве ключевого фактора заманивания отдельных лиц,² тогда как второй связан с персональной/групповой радикализацией.³ Оценка будет проведена на рассмотрении просто шестнадцати индивидуальных примеров, поскольку наличие профилей иностранных боевиков ограничено. Основываясь на широком масштабе мобилизации иностранных боевиков, их численности и странах, из которых они приезжают, случаи для изучения были выбраны случайным образом из следующих стран, которые находятся на первых местах статистики иностранных боевиков на региональной основе (по аб-

¹ Peter R. Neumann, "Foreign Fighter Total in Syria/Iraq Now Exceeds 20,000; Surpasses Afghanistan Conflict in the 1980s," *ICSR*, January 26, 2015, <http://icsr.info/2015/01/foreign-fighter-total-syriairaq-now-exceeds-20000-surpasses-afghanistan-conflict-1980s/>.

² Bruce Hoffman, *Inside Terrorism* (New York: Columbia University Press, 1998), 43.

³ Marc Sageman, *Leaderless Jihad: Terror Networks in the Twenty-First Century* (Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2008), 69.

солютным числом): Тунис, Саудовская Аравия, Франция и Соединенное Королевство.⁴ Сначала я рассмотрю контекст ИГ, его структуру, стратегию и тактику. Затем будет дано объяснение концепции и роли иностранных боевиков. Кроме того, будет рассмотрена связь между профилями стран и иностранных боевиков. И наконец, будет представлен анализ процесса мобилизации и вербовки, дано заключение и рекомендации, касающиеся политики по этой проблеме.

Восход Исламского государства

Как террористический субъект, Исламское государство было создано в 1999 году и было известно под именем Джамаат ат-Таухид валь-Джихад и находилось под командованием Абу Мусаб аль-Заркави. Сначала оно действовало в Иордании и Афганистане. Затем, в 2004 году, оно присягнуло на верность Аль-Каиде и движению «Талибан». Аль-Каида финансировала его тренировочные лагеря, а «Талибан» предоставил ему территорию в западной провинции Херат в Афганистане.⁵ В том же году организация переименовала себя в Аль-Каида фи Билад аль-Рафидайн (Аль-Каида в Ираке [АКИ]) и включилась в иракское повстанческое движение. АКИ рекрутировала иракцев и очень активно сотрудничала с националистами и баасистскими повстанцами в Ираке.⁶ Являясь «менее дисциплинированным, более склонным к использованию насилия и часто более эффективным в террористических операциях», аль-Заркави привлекал новые группы к своему формированию под крылом Аль-Каиды.⁷ Его успешные операции помогли ему укрепить свое положение и свою репутацию в террористическом мире.⁸ После его смерти в 2006 году организация подвергалась слиянию с другими субъектами, переименовывала себя несколько раз, прежде чем отделилась от Аль-Каиды и стала Исламским государством (ИГ) в 2014 году под руководством нового лидера, «халифа» Абу Бакр аль-Багдади.⁹

⁴ Там же.

⁵ Charles Lister, "Assessing Syria's Jihad," in *Middle Eastern Security, the US Pivot and the Rise of ISIS*, ed. Toby Dodge and Emile Hokayem (New York: Routledge, 2014), 73.

⁶ Joseph Felter and Brian Fishman, *Al Qa'ida's Foreign Fighters in Iraq: A First Look at the Sinjar Records* (West Point, NY: Combating Terrorism Center Report, US Military Academy at West Point, 2007), 4.

⁷ Mohammed-Mahmoud Ould Mohamedou, *ISIS and the Deceptive Rebooting of Al Qaeda* (Geneva, 2014), 2.

⁸ Там же.

⁹ Adam Withnall, "Iraq Crisis: Isis Declares Its Territories a New Islamic State with 'Restoration of Caliphate' in Middle East," *The Independent*, last modified June 30, 2014, <http://www.independent.co.uk/news/world/middle-east/isis-declares-new-islamic-state-in-middle-east-with-abu-bakr-al-baghdadi-as-emir-removing-iraq-and-syria-from-its-name-9571374.html>.

ИГ увеличило свою силу после захвата территорий в Ираке и Сирии и располагает приблизительно 25 000 боевиками.¹⁰ Имея потенциал действовать как вооруженная сила с тремя видами подразделений, конкретнее, располагая «формированиями для выполнения террористической, повстанческой и роли легкой пехоты», ИГ захватило территории между городом Ахтарин в сирийской провинции Алеппо и провинцией Салах ад-Дин на севере от Багдада в Ираке.¹¹ Оно установило полный контроль над провинцией Ракка в Сирии и сделало ее своей столицей.¹² На вопрос, как ИГ успело стать столь могущественным, особенно в последние два года, наиболее вероятным ответом является «глобальный джихадистский вакуум власти», созданный «интервенцией США в Ирак, авторитаризмом Малики, жестокостью Асада и распадом пост бен Ладеновской Аль-Каиды».¹³ Тогда как (предположительно) в целом мире царила «эйфория» после Арабской весны и ослабления Аль-Каиды, ИГ решило заполнить джихадистский вакуум власти на Ближнем Востоке и использовать ситуацию со слабой государственной властью и управлением в Ираке и Сирии.¹⁴ Отсутствие стабильности в Ираке и Сирии и его последствия были одним из ключевых факторов, которые привели к укреплению ИГ.

Структура, стратегия и тактика

Обеспечив себе территориальную базу, ИГ попыталась построить псевдо-государство. Под управлением ИГ живут от четырех до восьми миллионов людей.¹⁵ В организационном плане, структура руководства ИГ имеет «форму пирамиды, с аль-Багдади наверху, с двумя заместителями, советом Шура, кабинетом министров и советом губернаторов провинций и военных командиров».¹⁶ Кроме того, основным органом, ответственным за регулярные операции и за планирование, является Военный совет. Высшее руководство ИГ, главным образом, состоит из иракцев с огромным военным опытом.¹⁷ Большинство этих людей имеет хорошее образование, но чувствует себя дискриминированными и отчужденными; им не нравится, как представляется ислам в СМИ, и они обвиняют Запад в использовании двойных стандартов в его политике в отношении волнений в Ираке.¹⁸ За

¹⁰ Lister, "Assessing Syria's Jihad," 73.

¹¹ Там же.

¹² Там же, 74.

¹³ Mohamedou, *Deceptive Rebooting*, 5.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Collapsing Order, Reluctant Guardians? Munich Security Report 2015* (Munich Security Conference, 2015), 37.

¹⁶ Lister, "Assessing Syria's Jihad," 75.

¹⁷ Там же.

¹⁸ "Public Discussion: Making Sense of ISIS – The Islamic State and Changing Geostategic Dynamics," Geneva Centre for Security Policy, по состоянию на 30 ноября 2014,

СМИ, религиозное обучение, правоохранение и рекрутирование отвечают в основном люди из Саудовской Аравии, Туниса и Европы.¹⁹

Аль-Багдади, по всей видимости, является не только главой ИГ, но источником его религиозной легитимности.²⁰ Получив докторскую степень в области исламских исследований в Исламском университете Багдада и проработав имамом в течение нескольких лет, аль-Багдади считается важной для ИГ фигурой при обеспечении доверия к организации благодаря его высокому уровню исламского образования. Его радикальное религиозное правление сочетается с практикой бюрократического военного стиля командования на всех уровнях его организации. Аль-Багдади успел создать «сплоченную, дисциплинированную и гибкую организацию».²¹ С военной точки зрения, у ИГ четкая цепочка подчиненности; подчиненность начинается на местном уровне, проходит через командование провинции и заканчивается Военным советом. ИГ обеспечено подробными военными докладами на ежегодной основе, в которые включены как статистика, так и анализ.²²

В финансовом отношении, ИГ является «самодостаточным» и располагает собственной системой сбора и распределения денег. Контроль над территориями дает возможность ИГ получить доступ к нефтяным месторождениям и осуществлять разнообразные уголовные деятельности и услуги. Объем денег, которые получает ИГ в результате продажи нефтяных продуктов, доходит до 100 миллионов долларов в месяц.²³ Оно расходует деньги на свои операции, а также выделяет значительные финансовые ресурсы на восстановление и строительство гражданской инфраструктуры на подконтрольных ему территориях и на обеспечение управления и функционирования органов организации. Это нужно ИГ для того, чтобы показывать себя как структуру, которая может заменить государственные системы и государственное управление Ирака и Сирии. «Состояние анархии» в этих двух странах используется ИГ для получения публичной поддержки путем «обеспечения безопасности, предоставления социальных услуг и применения Шариата».²⁴

<http://gcsp.ch/Regional-Development/Events/Public-Discussion-Making-Sense-of-ISIS-The-Islamic-State-and-Changing-Geostrategic-Dynamics>.

¹⁹ Lister, "Assessing Syria's Jihad."

²⁰ Там же.

²¹ Ahmed Hashim, *From Al Qaeda Affiliate to the Rise of the Islamic Caliphate: the Evolution of the Islamic State of Iraq and Syria (ISIS)* (Singapore: Nanyang Technological University, 2014), 7.

²² Lister, "Assessing Syria's Jihad," 76.

²³ *ISIS: Portrait of a Jihadi Terrorist Organization*, The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center Report, November 26, 2014, p. 154, www.terrorism-info.org.il/en/article/20733.

²⁴ Hashim, *From Al Qaeda Affiliate*, 9.

В стратегическом плане, ИГ необходимо дестабилизировать Сирию и Ирак. Оно играет на религиозном разделении и политической уязвимости этих двух стран. Как в Ираке, так и в Сирии, ИГ использует религиозные и этнические сектантские трения. Это дает возможность ИГ эффективно осуществлять свои операции. Его операция «Разрушение стен» была направлена на освобождение заключенных «Абу-Грайба» и расширение его географического охвата.²⁵ В результате этой операции было осуществлено «бегство 500 или более заключенных» в 2013 году и начата другая операция «Солдатская жатва», в свою очередь направленная на ослабление военного потенциала иракских сил безопасности и на использование политической напряженности между группами шиитов и суннитов в Ираке.²⁶ Как в Сирии, так и в Ираке, ИГ демонстрирует свою агрессивность путем быстрого разворачивания своих пехотных формирований и осуществлением самоубийственных нападений.²⁷ Оно получает оружие в Ираке, перевозит его в Сирию и использует его в борьбе против правительства и оппозиции. Военные операции идут рука об руку с его жестокими способами совершения экзекуций для того, чтобы вызвать страх в обществе и запугать противников. В число этих способов входят обезглавливания, массовые экзекуции и насильственное перемещение меньшинств. Все эти сцены жестокости показываются в социальных СМИ в высококачественном изображении и на нескольких языках. Это способствует как запугиванию, так и процессу вербовки.

Иностранные боевики как ключевой элемент

Термин «иностранные боевики» можно понимать по-разному, но часто он ассоциируется с другим словом, «джихадист».²⁸ На практике, кроме как в добавление к терроризму, у термина «иностранный боевик» нет широко принятого определения в политологии. Однако, в этой работе «иностранный боевик» определяется как «лицо, которое оставляет страну своего происхождения или постоянного проживания, чтобы присоединиться к негосударственной вооруженной группировке в вооруженном конфликте за границей и которое мотивировано на первом месте идеологией, религией и/или родственными связями».²⁹ В некоторых случаях боевики могут получать вознаграждение, но деньги не являются их единственным или главным стимулом. Иностранные боевики могут быть рекрутированы и моби-

²⁵ Jessica Lewis, *Al-Qaeda in Iraq Resurgent: the Breaking the Walls Campaign, Part I* (Washington, DC: Institute for the Study of War, 2013), 7.

²⁶ Там же, 8.

²⁷ Charles Lister, *Profiling the Islamic State* (Brookings Doha Center, 2014), 18-19.

²⁸ Thomas Hegghammer, "The Rise of Muslim Foreign Fighters: Islam and Globalization of Jihad," *International Security* 35, no. 3 (2010/11): 53-94.

²⁹ Sandra Kraehenmann, "Foreign Fighters under International Law" (Geneva: Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights, 2014), 6.

лизованы разными способами. Метод вербовки и мобилизации зависит от конкретной страны и региональных особенностей.

Несмотря на факт, что на ключевых лидерских позициях в ИГ находятся иракцы, существенная часть его военной структуры состоит из иностранных боевиков. Это является стратегически важным для ИГ для того, чтобы соответствовать своему имиджу транснациональной организации, борющейся за создание исламского халифата на региональном уровне, и затем его расширения на глобальном. Кроме того, выгодно иметь доступ к разным наборам умений, которыми располагают иностранные боевики. Одним из основных тактических подходов, который ИГ применяет для привлечения иностранных боевиков, является эффективное использование социальных медиа-платформ. Оно производит высококачественные видеоклипы на почти профессиональном уровне и на нескольких языках, чтобы обращаться к более широкой аудитории, и чтобы иллюстрировать свои глобальные амбиции. ИГ обращается к каждому, призывает к мобилизации и оказанию поддержки, которая ему необходима для победы в религиозной войне.

ИГ показывает результаты своей деятельности в социальных СМИ, к примеру, как оно берет города, использует вооружение и создает надежные убежища.³⁰ Оно предлагает отдельному человеку «религиозную правоту, ... приключения, ... ощущение себя и общности»,³¹ возможность «почувствовать себя могущественным», «возможность ... найти убежище в групповой ментальности» и идеологию.³² Отдел СМИ ИГ, Аль-Хайат, обращается к отдельным людям через такие послания со ссылкой на зов долга, на представлении о джихаде, как об обязанности, и на экзистенциальные угрозы исламу. Такие послания легко найти в Интернете, и люди имеют возможность обсуждать, как они могут присоединиться к ИГ и посещать его религиозные онлайн курсы. Те люди, которые входят в контакт с членами ИГ, «должны передать свои пароли группе».³³ С потенциальными рекрутами проводятся онлайн интервью с использованием анонимных браузеров, безопасных программ и прокси серверов. Когда они говорят с потенциальным рекрутом, вербовщики поддерживают теплую и доброжелательную атмосферу, позволяя потенциальному рекруту почувствовать себя так, как будто он присоединяется к братству.

³⁰ Jesse Singal, "Why ISIS Is So Terrifyingly Effective at Seducing New Recruits," *Scienceofus.com*, по состоянию на 18 августа 2014, <http://nymag.com/scienceofus/2014/08/how-isis-seduces-new-recruits.html>.

³¹ Audrey Kurth Cronin, "ISIS Is Not a Terrorist Group: Why Counterterrorism Won't Stop the Latest Jihadist Threat," *Foreign Affairs*, по состоянию на 20 февраля 2015, <http://www.foreignaffairs.com/articles/143043/audrey-kurth-cronin/isis-is-not-a-terrorist-group>.

³² Singal, "Why ISIS Is So Terrifyingly Effective."

³³ Alessandria Masi, "Here's How ISIS Recruits Westerners," *Business Insider*, September 10, 2014, <http://www.businessinsider.com/how-isis-recruits-westerners-2014-9>.

Боевики с Запада являются ключевым активом для ИГ. ИГ может использовать американских и европейских боевиков для осуществления в будущем терактов в западных странах. Присутствие таких боевиков во время запечатления на пленке деятельности ИГ играет критически важную роль при рекрутировании людей не только на Западе, но и в других регионах по всему свету. Появление западных жителей в социальных медиа в качестве иностранных боевиков способствует пропаганде ИГ. ИГ не только использует религиозные оправдания для привлечения иностранных боевиков, но также «обещает реальный и незамедлительный успех» на базе своих военных способностей.³⁴

Взаимосвязь между профилем страны и иностранными боевиками

Тунис является исламским государством с преобладающим суннитским населением. В 2010 году в стране вспыхнули беспорядки, которые привели к свержению коррумпированного правительства Зин ель-Абидина Бен Али. После восстания, однако, социально-экономическая ситуация в Тунисе остается неблагоприятной, как показано ниже в Таблице 1. Социально-экономические затруднения, с одной стороны, и нестабильная политическая ситуация, «которой воспользовались некоторые радикалы», с другой, может способствовать радикализации молодых людей, которые «потеряли веру в политическую элиту» и «которые уже не верят в демократический переход».³⁵ Высокий уровень коррупции, низкий ВВП, высокий уровень молодежной безработицы, очень слабое государство и отсутствие гарантий гражданских свобод увеличивают разочарование и вероятность того, что молодые люди подвергнутся вербовке и мобилизации. После беспорядков уровень незанятости среди молодых людей остается высоким, 31.2%. Обнищавшие, безработные молодые люди с большой вероятностью могут поддержать экстремистов и сами стать джихадистами.³⁶ Однако, некоторые «джихадисты [из Туниса] не обязательно бедны, а часто являются выходцами из среднего или низшего-среднего класса».³⁷ Они являются студентами университетов, колледжей или гимназий, выпускниками

³⁴ Jessica Lewis, *The Islamic State: a Counter-Strategy for a Counter-State* (Washington, DC: Institute for the Study of War, 2014), 18.

³⁵ "Tunisian Youth at Forefront of Syria's Foreign Fighters," *Middle East Eye*, по состоянию на 13 февраля 2015, <http://www.middleeasteye.net/news/tunisian-youths-forefront-syrias-foreign-fighters-2092065276>.

³⁶ Pierre Bienaimé, "Here's Why So Many of Tunisia's Youth Are Drawn to ISIS," *Business Insider*, по состоянию на 22 февраля 2014, www.businessinsider.com/heres-why-so-many-of-tunisias-youth-are-drawn-to-isis-2014-10.

³⁷ Hazem al-Amin, "Who Is the 'Typical' Tunisian Jihadist?" *Al-Monitor*, по состоянию на 3 ноября 2014, <http://www.al-monitor.com/pulse/security/2014/11/tunisian-jihadis-profile-fighting-syria.html>.

или государственными служащими в возрасте от 17 до 27 лет.³⁸ В общем, джихадисты выходят из разной среды и не попадают в одну единственную категорию.

Саудовская Аравия – это автократическое государство (монархия), в которой официальной религией является суннитский ислам, а открытое исповедование других форм ислама (в частности, шиитской) строго ограничено. Как указано в профиле страны, налицо очень высокий уровень коррупции, и гражданские свободы сильно ограничены. Свобода выражения строго контролируется. Несмотря на факт, что Саудовская Аравия богатая нефтью страна с высоким ВВП на душу населения, более четверти молодежи не имеет работы (2013). Государственная власть очень слабая. Как и в случае Туниса, такие показатели предполагают наличие связи с рекрутированием боевиков для ИГ. Некоторые хорошо известные религиозные деятели относятся очень критически к режиму Башара Асада в Сирии,³⁹ и несколько из военизированных групп в Сирии, которые борются против правления Асада, в том числе и ИГ, финансируются саудовскими донорами.⁴⁰ Так продолжалось, пока Саудовская Аравия не присоединилась к западным контртеррористическим операциям против ИГ, после чего страна начала играть ведущую роль в формировании исламской антитеррористической коалиции. Хотя создание «мусульманской» антитеррористической коалиции было воспринято положительно многими государствами, есть сомнения в ее эффективности.

В отличие от Туниса и Саудовской Аравии, как *Франция*, так и *Соединенное Королевство*, это демократии, в которых христианство является религией большинства населения. Во Франции мусульмане составляют 5-10% населения, в Соединенном Королевстве – 4,4%.⁴¹ В обеих странах имеется коррупция, но ее уровень гораздо ниже, чем в Тунисе и в Саудовской Аравии. Как у Франции, так и у Соединенного Королевства передовые экономики, а государственная власть достаточно устойчива. Граждане этих демократических стран пользуются свободой выражения и свободным доступом ко всем видам СМИ. Однако, в обеих странах более 20 % молодых людей не имеют работы.

Несмотря на отсутствие серьезных социально-экономических проблем, Франция и Соединенное Королевство имеют наибольшее для западно-европейских стран число иностранных боевиков в Сирии и Ираке. Поэтому важно изучить возможные причины для рекрутирования и

³⁸ Dario Cristiani, "The Geography of Discontent: Tunisia's Syrian Fighter Dilemma," *Terrorism Monitor* 12, no. 20 (2014): 7-9.

³⁹ Aaron Zelin, "The Saudi Foreign Fighter Presence in Syria," *CTC Sentinel* 7, no. 4 (2014): 10-14, цитата на с. 11.

⁴⁰ Lori Plotkin Boghardt, "Saudi Funding of ISIS," *The Washington Institute*, June 23, 2014, www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/view/saudi-funding-of-isis.

⁴¹ *CIA World Factbook*, April 10, 2015, <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>.

Таблица 1: Профиль стран, 2013.

Показатели	Тунис	Саудовская Аравия	Франция	Соединенное Королевство
Индекс восприятия коррупции (место)	77 (из 177 стран)	63 (из 177 стран)	22 (из 177 стран)	14 (из 177 стран)
ВВП на душу населения (USD)	4 316.7	25 961.8	42 503.3	41 787.5
Уровень безработицы среди молодежи (% молодежи, рабочая сила в целом)	31.2	28.7	23.7	20.3
Индекс недееспособности государства (очки)	76.5 (из 120)	72.7 (из 120)	32.6 (из 120)	33.2 (из 120)
Гражданские свободы (1=лучше всех, 7=хуже всех)	4	7	1	1

Источники: Трансперенси интернешнл, Всемирный банк, ПРООН, Фонд мира, Фридом хаус.

мобилизации боевиков из этих стран. Хотя есть целый ряд факторов, которые побуждают на присоединение к ИГ, одной из главных причин решения большинства мусульман второго и третьего поколения стать джихадистами является «конфликт идентичности: родившиеся и выросшие в Европе, они уже не идентифицируют себя со страной и/или культурой, в которой их родители или их бабушки и дедушки были воспитаны, но также они исключены и из западного общества, которое воспринимает их как иностранцев».⁴² Поэтому эти лица чувствуют себя комфортно, думая о присоединении к Исламскому государству, где к ним будут относиться как к равным. Другой движущей силой является чувство долга.

Процессы мобилизации и рекрутирования

а. Тунис и Саудовская Аравия

В Тунисе после волнений в 2010/11 году политические, экономические и социальные факторы, которые способствуют процессу радикализации, бы-

⁴² Peter R. Neumann and Brooke Rogers, *Recruitment and Mobilisation for the Islamist Militant Movement in Europe* (London: ICSR, 2007), 16.

ли использованы «исламистскими акторами»,⁴³ в число которых входили религиозные лидеры и проповедники, и которые делали «освобождающие послания» к общественности, пропагандируя идеи о несправедливостях, экзистенциальных проблемах и опасностях. Эти радикальные проповедники, и даже школьные учителя, помогали радикализированным лицам присоединяться к ИГ. На практике, множество мечетей оказалось под влиянием радикалов и экстремистов во время и после волнений 2011 года; мечети использовались для распространения экстремистского религиозного дискурса.⁴⁴ Новое тунисское правительство признало, что «более 1100, из всех 5100 мечетей в Тунисе, оказались в руках радикальных имамов».⁴⁵ Существовали и тренировочные лагеря, расположенные в Тунисской пустыне, где активно действовали разные джихадистские группы. Армия не могла уничтожить эти лагеря. Один из этих лагерей использовался ИГ как база для подготовки, откуда тунисские вербовщики посылали боевиков в Сирию через Турцию.⁴⁶ Как правило, вербовщиками, аффилированными с ИГ, обычно были проповедники.

В случае Саудовской Аравии, хотя одним из ведущих факторов, способствующих наличию большого числа саудовских граждан, воюющих в Сирии и Ираке на стороне ИГ, могли быть социально-экономические проблемы, увеличение числа саудовских иностранных боевиков имело место после того, как в конфликт в поддержку режима Асада включилась Хезболла во время битвы за Кусейр в 2013 году.⁴⁷ В ответ на участие Хезболла популярный религиозный лидер Юсуф аль-Карадави призвал мусульман-суннитов в Саудовской Аравии поехать в Сирию и воевать за братьев суннитов: «каждый, кто способен, кто обучен воевать ... должен пойти; Я призываю мусульман пойти и поддержать своих братьев в Сирии».⁴⁸ Этот призыв затем был поддержан Великим муфтием Саудовской Аравии, Абдул Азиз аль-Шейхом и саудовскими священнослужителем при Великой мечети в Мекке, Сауд аль-Шураймом, который заявил, что «Мусульмане сунниты обязаны поддержать сирийских повстанцев 'всеми возможными средствами'».⁴⁹

⁴³ James R. Clapper, *Statement for the Record. Worldwide Threat Assessment of the US Intelligence Community* (Office of the Director of National Intelligence, 2013), 14.

⁴⁴ Asma Ghribi, "Tunisia Struggles to Cope with Returnees from Syrian Jihad," *Foreign Policy*, по состоянию на 12 сентября 2014, <http://foreignpolicy.com/2014/09/12/tunisia-struggles-to-cope-with-returnees-from-syrian-jihad/>.

⁴⁵ Cristiani, "The Geography of Discontent," 8.

⁴⁶ Alessandra Masi, "Islamic State 'Caliphate' in Libya Depends on Tunisian Foreign Fighters and Desert Training Camps," *International Business Times*, по состоянию на 20 февраля 2015, <http://www.ibtimes.com/islamic-state-caliphate-libya-depends-tunisian-foreign-fighters-desert-training-camps-1822318>.

⁴⁷ Zelin, "The Saudi Foreign Fighter."

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

Таблица 2: Иностранные боевики из стран Ближнего Востока и Африки.

Страна	Имя и возраст	Процесс радикализации (акторы, события или методы)	Форма рекрутирования / мобилизации
Тунис	Ель-Балти, 23	Радикальный «улем» (Исламские религиозные теоретики)	институциональная
	Зухейр Балти, 21	Радикальный проповедник	институциональная
	Нидхал Селми, 22	Интернет видеоклипы, показывающие насилие против гражданских лиц в Сирии + ультра-консервативные салафиты в мечети	институциональная (индивидуальная)
	Мохамед Амруни, 17	Учитель математики	институциональная
Саудовская Аравия	Сүлейман Саудф Субаи, 25	Смерть брата и фотографии мертвых сирийских детей	индивидуальная
	Аль-Зайиди Сауди, неизв.	Радикальные проповедники и фетвы (онлайн)	институциональная
	Фейсал бин Шаман аль-Аанзи, 25	Высказывание Аль-Багдади о чувстве долга	институциональная
	Хамадаль-Тамими, 18	Джихадисты (онлайн)	институциональная

Источники: Middle East Eye, Newsweek, Daily News Egypt, Reuters, Cold Turkey, Vocativ, Al-Akhbar, Al-Monitor, The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center, Al Arabiya, The Middle East Media Research Institute, CNN, и Alalam.

Участие Хезболла в конфликте было использовано хорошо известными саудовскими священнослужителями, которые говорили о «чувстве долга» и, таким образом, сыграли решительную роль для быстрой мобилизации и рекрутирования саудовских мужчин для войны в Сирии и Ираке.

Анализ индивидуальных случаев из этих двух стран отражает развитие событий, которое способствовало процессу рекрутирования. Ниже представлены восемь случаев, которые показывают, как молодые люди были завербованы лицами, связанными с ИГ.

Как видно из таблицы наверху, почти все лица из Туниса подверглись «внешнему» давлению. В первых двух примерах как Ель-Балти, так и Зухейр Балти были завербованы радикальными проповедниками. Ель-Балти, которому было 23 года, был под влиянием радикальных «улемов» (исламских религиозных теоретиков), которые убедили его присоединиться к ИГ в

2012 году.⁵⁰ Этот молодой и образованный мужчина происходил из семьи рабочих и вел нормальную жизнь. По мнению его отца, сын подвергся радикализации из-за маргинализации умеренных «улемов», которая дала возможность радикальным религиозным ученым захватить руководство нескольких мечетей после изгнания Бен Али. Схожим образом, Зухейр Балти, которому было 21, прежде чем поехать в Сирию, так же попал под влияние радикальных проповедников.⁵¹ Зухейр не интересовался особенно религией и политикой; у него была степень бакалавра по информационным технологиям. Однако, он был очарован радикальным религиозным нарративом, который проповедники использовали, чтобы убедить его присоединиться к ИГ. В третьем случае, Нидхал Селми, известный тунисский футболист, так же попал под влияние ультраконсервативных салафитов и, в результате, присоединился к ИГ и был найден мертвым в Сирии в 2014 году.⁵² До радикализации Селми не интересовался религиозным экстремизмом или политикой. Однако, он начал проводить много времени с радикальными проповедниками в местной мечети. Отец Селми говорит, что одним из факторов, который мотивировал его сына воевать в Сирии, были онлайн видеоклипы об актах насилия сирийского правительства против гражданских в Сирии. В четвертом случае, присоединиться к ИГ Мохамеду Амруни, 17-летнему мальчику, помог учитель математики.⁵³ Мохамед происходил из семьи из среднего класса. Его старший брат Аджми Амруни сказал, что до своего отъезда в Сирию он проводил много времени в Интернете. Тогда как онлайн вербовочная кампания оказывала влияние на молодых людей, настоящие вербовщики действовали в школах и мечетях. Все эти случаи указывают на активную роль вербовщиков и, следовательно, организацию, на которую они работают – ИГ. Эти случаи можно охарактеризовать как происходящие по преобладающе институциональной модели мобилизации, при которой ключевым фактором привлечения людей является организация.

В Саудовской Аравии, хотя один из четырех случаев подходит под индивидуальную модель мобилизации, остальные три соответствуют институциональной модели. Субаи получил мотивацию на присоединение к ИГ после смерти своего брата и сирийских детей; его решение обуславлива-

⁵⁰ Sam Kimball, "Families of Young Tunisians Fighting with IS Appeal to New President," *Middle East Eye* по состоянию на 13 февраля 2015, www.middleeasteye.net/in-depth/features/families-young-tunisians-fighting-appeal-president-1503373820.

⁵¹ Там же.

⁵² James Dorsey, "Football and Militant Islam Intersect in Incidents across the Middle East," *Daily News Egypt*, по состоянию на 23 февраля 2014, www.dailynewsegypt.com/2014/10/23/football-militant-islam-intersect-incidents-across-middle-east/.

⁵³ "The Beach Town That's a Favorite ISIS Recruiting Spot," *Cold Turkey*, по состоянию на 11 октября 2014.

лось гневом.⁵⁴ Он говорит, что это и есть основные факторы, которые подтолкнули его поехать в Сирию через Турцию, где он лично договорился с сирийским проводником, который затем связал его с ИГ. Субаи был задержан полицией, когда он вернулся в Саудовскую Аравию, и затем он дал интервью о деятельности ИГ в Сирии и Ираке. Субаи говорит, что «большинство лидеров [...] ИГИЛ являются иракцами и саудовцами и что они вели работу по вербовке молодых саудовцев для войны в Сирии».⁵⁵ Другой молодой мужчина, Аль-Зайиди, в своем интервью на Саудовском телевизионном канале сказал, что он присоединился к ИГ после того, как прочитал онлайн фетвы и вошел в контакт с несколькими проповедниками.⁵⁶ Аль-Зайиди прислушивался к проповедникам, которые говорили, что Хезболла и иранцы разрушают Сирию – и, в основном, сосредотачивались на несправедливости. До того, как присоединился к ИГ, 25-летний Фейсал бен-Шаман аль-Аанзи работал врачом в местной больнице и был найден мертвым после того, как совершил самоубийственный теракт с заминированной машиной в Ираке.⁵⁷ Решение присоединиться к ИГ аль-Аанзи принял после заявления аль-Багдади о чувстве долга. Хамад аль-Тамими, 18-летний студент и боевик ИГ, был взят в плен иракскими силами безопасности в провинции аль-Анбар в западном Ираке.⁵⁸ Аль-Тамими был из Эр-Ри-яда, и до присоединения к ИГ изучал религию в религиозном колледже. В своих признаниях аль-Тамими подтвердил, что джихадисты связались с ним и завербовали его через Интернет. Все эти три примера показывают, что на Зайиди, Аанзи и Тамими оказали влияние лица, связанные с ИГ. Эти три случая являются примерами институциональной модели вербовки.

в. Франция и Соединенное Королевство

Профили иностранных боевиков из этих двух стран во многом схожи. К примеру, большинство боевиков происходят из больших мусульманских

⁵⁴ "Former ISIS Fighter: Islamists Fighting Each Other in Syria," *Al-Monitor*, по состоянию на 7 марта 2014, www.al-monitor.com/pulse/security/2014/03/former-isis-fighter-saudi-islamists-syria-infighting.html.

⁵⁵ *The Phenomenon of Foreign Fighters from the Arab World in the Syrian Civil War, Most of Them Fighting in the Ranks of Organizations Affiliated with Al-Qaeda and the Global Jihad* (Israel: The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center, 2014), 72.

⁵⁶ "Former Saudi ISIS Fighter Reveals Secrets of Militant Group," *Al Arabiya News* video, 16:02, September 22, 2014, <http://english.alarabiya.net/en/webtv/reports/2014/09/22/Former-Saudi-ISIS-fighter-reveals-secrets-of-militant-group.html>.

⁵⁷ "Saudi Doctor Who Joined ISIS Killed: Reports," *Al Arabiya News*, last modified July 14, 2014, <http://english.alarabiya.net/en/perspective/features/2014/07/14/Saudi-doctor-leaves-homeland-to-tend-to-ISIS-fighters.html>.

⁵⁸ Jomana Karadsheh, Jim Sciutto, and Laura Smith-Spark, "How Foreign Fighters Are Swelling ISIS Ranks in Startling Numbers," *CNN*, по состоянию на 14 февраля 2014, <http://edition.cnn.com/2014/09/12/world/meast/isis-numbers/>.

общностей, возникших во Франции и Соединенном Королевстве⁵⁹ в результате интенсивного притока иммигрантов мусульман в эти страны из бывших британских и французских колоний в 1950-х, 1960-х и 1970-х. Это молодые (25-30 лет) образованные студенты и профессионалы из рабочего или среднего класса, которые являются вторым или третьим поколением в мусульманских иммигрантских общностях. Есть так же христиане, которые стали мусульманами и постепенно радикализировались, хотя таких немного. В целом, эти иностранные боевики в основном «разделяют салафистско-джихадистскую идеологию», и большинство из них не имеют военных умений до присоединения к террористическим группам.⁶⁰ Анализ мобилизации и рекрутирования в Европе показывает, что процесс чаще идет снизу-вверх (индивидуальный), чем сверху-вниз (институциональный).⁶¹ Вербовка сверху-вниз в Европе была ослаблена и подорвана в результате международных антитеррористических операций после событий 9/11. Согласно выводам исследования, проведенного Кинг колледжем в Лондоне по заказу Европейской комиссии, сегодня «есть основания полагать, что исламистские боевики в Европе состоят из самосформировавшихся, мультиэтнических 'местных сетей,' у которых мало или вообще нет связей» с террористическими организациями.⁶² Мобилизация и самовербовка широко распространены среди молодых людей, причем более важную роль играют обращенные. С развитием радикализации, эти люди связываются с сетями и ячейками, которые были созданы независимо от террористических организаций. Это показывает, что отдельный человек начинает с саморадикализации и затем присоединяется или формирует сеть из единомышленников в рамках своей общины и страны. Интернет облегчил нахождение других радикализованных людей и их сетей. Ниже рассмотрены некоторые индивидуальные случаи мобилизации и рекрутирования.

Мобилизация четырех лиц из Франции произошла без влияния вербовщика, который, к примеру, мог в начале войти в контакт с этими лицами напрямую и офлайн для того, чтобы убедить их присоединиться к ИГ. В большинстве случаев, эти лица спланировали свои поездки и связались с теми, кто помог им поехать в зону конфликта, по своей собственной инициативе. Почти все случаи имеют следы саморадикализации. В каждом конкретном случае радикализации и дальнейшему решению стать иностранным боевиком для ИГ способствовали разные факторы (онлайн и офлайн).

⁵⁹ *Foreign fighters from Western countries in the ranks of the rebel organizations affiliated with Al-Qaeda and the global jihad in Syria* (Israel: The Meir Amit Intelligence and Terrorism Information Center, 2014), 5.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Neumann and Rogers, *Recruitment and Mobilisation*, 17.

⁶² Там же.

Таблица 3: Иностранные боевики из Западной Европы.

Страна	Имя и возраст	Процесс радикализации (акторы, события или способы)	Форма вербовки/мобилизации
Франция	Мехди Неммуче, 29	Дискриминация и тюрьма	Индивидуальная
	Максим Хуча, он же Абу Абдаллах аль-Франси, 22	Интернет + желание создать халифат и стать мучеником	Индивидуальная
	Майкл Дос Сантос, 22	Друг мусульманин + доморощенный	Индивидуальная / институциональная
	Салахудин аль-Франси, 27	Конфликт в Сирии + неспособность выразить разочарование в мечетях + видеозаписи проповедей бен Ладена в Интернете	Индивидуальная
Соединенное Королевство	Абу Мухаджар, неизв.	Обязанность защищать мусульман и помогать им	Индивидуальная
	Абдул Ракиб Амин, 26	Интернет + желание оставить землю «неверующих» и создать халифат + неспособность найти единомышленников в мечетях	Индивидуальная
	Мохамед Емвази, он же Джи-хади Джон, 26	Подозрение в связях с террористическими группами + преследование со стороны служб безопасности	Индивидуальная
	Братья Мутхана, Нассер и Асеел, 20 и 17	Мечети (радикальные проповедники) + джихад как обязанность	Институциональная

Источники: BBC, Syria Comment, The New York Times, The Economist, The Guardian, The Los Angeles Times, International Business Times, France 24, Jihadology, The Soufan Group, Socjournal, The Straits Times, The Telegraph, Mail Online News, NBC News, Daily Record, Mirror, и The Independent.

Мехди Неммуче стал джихадистом, испытав дискриминацию и проведя некоторое время в тюрьме.⁶³ Неммуче происходит из неимущей семьи, проживающей в Рубе, бедном индустриальном городе на северо-востоке Франции недалеко от Бельгии. Мать Неммуче сказала, что их семья была экономически неблагополучной, и местные их считали аутсайдерами из-за

⁶³ Loretta Bass, "What Motivates European Youth to Join ISIS?" *Syria Comment*, no состоянию на 20 ноября 2014, <http://www.joshualandis.com/blog/push-factors-helping-isis-recruitment-loretta-bass/>.

их внешности. До присоединения к ИГ, Неммуче несколько раз попадал в тюрьму за разные преступления, в том числе за разбой. В тюрьме он в значительной степени радикализировался, и после освобождения путешествовал в разные места и в конце концов приехал в Сирию, чтобы присоединиться к ИГ.

Максим Хуча открыл радикальный ислам онлайн и прошел онлайн мобилизацию в сетях.⁶⁴ Хуча, известный еще как Абу Абдаллах ель-Фаранси, является 22-летним французом из городка Ле Боск-Роже-ан-Румоа в Нормандии, который после присоединения к ИГ отсекал головы сирийским солдатам и американским и сирийским заложникам. Хуча происходил из католической семьи, но обратился в ислам в возрасте 17 лет. В своем интервью французскому ТВ каналу BFMTV Хуча сказал, что «он заинтересовался исламом через Интернет» и решил поехать в Сирию, чтобы «помочь создать халифат» и стать «мучеником».⁶⁵ Другой обращенный в ислам, Майкл Дос Сантос, знакомый Хуча, так же присоединился к ИГ в возрасте 22 лет.⁶⁶ Он вышел из города к востоку от Парижа и вырос в католической семье. У него был друг мусульманин, который помог ему узнать про ислам, и затем Дос Сантос прошел радикализацию по своей инициативе. По словам девушки Дос Сантоса, он быстро воспринял радикальные взгляды и «запутался».⁶⁷ Другой человек, 27-летний француз марокканского происхождения, который предпочитает называть себя Салахудином аль-Фараси, уехал из Парижа со своей женой и двумя дочерьми, чтобы присоединиться к ИГ.⁶⁸ Салахудин постепенно радикализировался после того, как начал следить за новостями о сирийском конфликте и с этого момента почувствовал, что джихад стал его долгом. Салахидин был возмущен «безразличием мира к его братьям мусульманам» и не мог выразить свое разочарование в мечетях.⁶⁹ Вместо этого Салахудин начал смотреть онлайн видеозаписи, стал слушать радикальные речи, и в итоге сам решил поехать в Сирию. Салахудин заявил, что он не подвергался процессу радикализации: скорее, повысился уровень его осведомленности. Он ска-

⁶⁴ "The French jihadi: Enfant de la Patrie," *The Economist*, 18 ноября 2014, <http://www.economist.com/blogs/charlemagne/2014/11/french-jihadi>.

⁶⁵ Anne Penketh, "Frenchman in Isis Beheading Video Had Told TV of Caliphate Hopes," *The Guardian*, 17 ноября 2014, www.theguardian.com/world/2014/nov/17/islamic-state-isis-maxime-hauchard-beheadings-video-france.

⁶⁶ Umberto Bacchi, "Isis: French Jihadist Mickael Dos Santos 'Denies Appearing in Beheading Video,'" *International Business Times*, по состоянию на 20 ноября 2014, <http://www.ibtimes.co.uk/isis-french-jihadist-mickael-dos-santos-denies-appearing-beheading-video-1475833>.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Stéphane Mantoux, "Hide These Jihadists That I Can't See: The French Volunteers In Syria," *Jihadology*, по состоянию на 25 февраля 2014, <http://jihadology.net/2014/02/25/guest-post-hide-these-jihadists-that-i-cant-see-the-french-volunteers-in-syria/>.

⁶⁹ Там же.

зал: «Я не стал членом никакой сети или группы, поверьте мне. Я никого не знаю. Я готовился к своей поездке самостоятельно».⁷⁰

В трех из четырех случаев в Соединенном Королевстве рассматриваемые лица радикализировались и затем присоединились к ИГ по личным причинам, что соответствует индивидуальной модели радикализации. Моральное возмущение и чувство обязанности защищать мусульман подтолкнули Абу Мухаджара оставить свой дом.⁷¹ Мухаджар вышел из хорошо образованной семьи из среднего класса, но решил покинуть свою семью, «чтобы защищать земли и кровь мусульман [суннитов]», а также «оказывать гуманитарную помощь».⁷² Что важно, Мухаджар заявил, что никто не оказывал влияние на его решение стать иностранным боевиком; он сказал: «Не было никакого процесса вербовки. Это было моим индивидуальным решением».⁷³ Рожденный в Бангладеше Абдул Ракиб Амин, 26-летний студент инженерной специальности из Абердина, Шотландия, заявил, что он был мобилизован онлайн сетями, и у него появилось желание покинуть страну.⁷⁴ Он говорит: «Я уехал из Соединенного Королевства во имя аллаха ... воевать, пока не будет установлен Хилафа (власть ислама)».⁷⁵ Он упомянул, что мечети не оказали влияние на его выбор присоединиться к джихаду; он заявил: «В мечетях Абердина нет ни одного человека с таким же менталитетом, как мой. Они не согласны с джихадом и не согласны со всеми этими экстремистами».⁷⁶ Другой боевик, Джихади Джон, который жестоко убил нескольких заложников в публично распространенных ИГ видеозаписях, был идентифицирован как Мохамед Емвази из Западного Лондона.⁷⁷ Его путь к радикализации был другим. Рожденный в Кувейте Емвази закончил Вестминстерский университет. В 2009 году, после окончания университета, Емвази поехал в путешествие в Танзанию, или как он сказал, в отпуск на сафари. Однако, по прибытию в Дар ес-Са-

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Jenny Cuffe, "Who are the British Jihadists in Syria?" *BBC*, по состоянию на 15 февраля 2014, <http://www.bbc.com/news/uk-24520762>.

⁷² Richard Barrett, *Foreign Fighters in Syria* (New York: TSF, 2014), 21.

⁷³ Ling Chang Hong, "8 Things to know about British Islamic extremists," *The Straits Times*, по состоянию на 21 августа 2014, www.straitstimes.com/news/world/europe/story/8-things-about-british-jihadists-20140821.

⁷⁴ "Scots Jihadist Abdul Raqib Amin says he was recruited through the Internet and is prepared to die for his cause," *Daily Record*, July 7, 2014, www.dailyrecord.co.uk/news/scottish-news/scots-jihadist-abdul-raqib-amin-3823180.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Paul Byrne, "British ISIS militant Abdul Raqib Amin believed killed by Iraqi soldiers," *Mirror*, last modified July 15, 2014, <http://www.mirror.co.uk/news/uk-news/british-isis-militant-abdul-raqib-3866692>.

⁷⁷ Raziye Akkoc and Barney Henderson, "Jihadi John identified: What we know about Mohammed Emwazi," *The Telegraph*, по состоянию на 26 октября 2015, <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/terrorism-in-the-uk/11436821/Jihadi-John-identified-What-we-know-about-Mohammed-Emwazi.html>.

лаам он был арестован полицией и ему не позволили остаться в Танзании. Его подозревали в связях с террористическими группами в Сомали. После издевательств сил безопасности Емвази в конечном итоге присоединился к ИГ. В случае с братьями Мутхана, они прошли процесс радикализации в мечетях под влиянием радикальных проповедников. Нассер Мутхана, рожденный в Йемене 20-летний студент из Кардифа, которому предлагали место на учебу в четырех университетах, появился в вербовочной видео-записи, выпущенной ИГ. Его отец сказал, что его сын радикализировался в результате своих частых посещений разных мечетей. Тем же путем пошел его второй сын Асеел, 17-летний тинэйджер, который под влиянием своего брата так же присоединился к ИГ. В своем онлайн разговоре с БиБиСи Асеел заявил, что он считает джихад обязательным.⁷⁸

Заключение и рекомендации к политике по этой проблеме

В свете последнего развития событий вокруг Исламского государства явление иностранных боевиков и механизм их вербовки и мобилизации стало острой проблемой безопасности. Понимание того, как люди присоединяются к Исламскому государству, может способствовать снижению уровня угрозы, которой являются иностранные боевики. Иностранные боевики являются одним из основных источников силы Исламского государства. Имеет место постоянный рост числа иностранных боевиков из разных стран и регионов. Это способствует попыткам Исламского государства представить себя как транснациональный субъект. В концептуальном плане, процесс мобилизации может быть разделен на две категории: а) «террористическая организация» в качестве главного актора в вербовке индивидуальных лиц и б) «доморожденные радикализованные индивидуальные лица», которые становятся членами террористической организации по собственной воле.

Тип процесса мобилизации варьирует из региона в регион и зависит от профиля данной страны. Анализ шестнадцати индивидуальных случаев показывает, что Исламское государство активно вербует лиц из Туниса и Саудовской Аравии с помощью радикальных проповедников, тогда как основной движущей силой мобилизации в большинстве случаев в Соединенном Королевстве и Франции является процесс саморадикализации. Это означает, что работает как институциональная, так и индивидуальная модель мобилизации и вербовки, но преобладание каждой зависит от конкретного характера данной страны. В общем, изучение случаев из Туниса и Саудовской Аравии показывает преобладание институциональной вербовки, тогда как во Франции и Соединенном Королевстве более часто имеет место доморожденная радикализация.

⁷⁸ "Cardiff Jihadist 'willing to die' for ISIS fight in Syria," BBC, по состоянию на 2 июля 2014, <http://www.bbc.com/news/uk-wales-south-east-wales-28116575>.

На основании этого анализа были выработаны следующие рекомендации в отношении политики по данной проблеме: 1) Тунису и Саудовской Аравии следует сфокусироваться на борьбе с каналами вербовки в рамках собственных границ и пресечь внешние вербовочные связи из соседних стран. В то же время, обеспечение почтенной работы для населения, в частности для молодежи, имеет критически важное значение для борьбы с терроризмом. 2) Франции и Соединенному Королевству, в дополнение к своему участию в операции против ИГ, следует сосредоточиться на доморощенной радикализации и активно работать с местным населением, особенно с мусульманским населением (которое склонно к радикализации). Этим двум государствам следует пересмотреть свои проекты строительства национальной идентичности и работать по предотвращению дискриминации и отчуждения меньшинств (в данном случае, мусульманского населения). 3) Международному сообществу следует создать сильное государственное управление на территории стран, захваченных ИГ – управление, которое может удовлетворить потребности населения и противостоять террористическим организациям. Иначе, отсутствие координации и общего интернационального и регионального подхода к борьбе против терроризма продолжит иметь отрицательное влияние на усилия разных стран и организаций, пытающихся восстановить мир в Сирии и Ираке.

Об авторе

Алмакан Орозобекова является исследователем и аспирантом в Институте социальной антропологии имени Макса Планка, Исследовательская группа «Как террористы учатся?». У нее есть профессиональный опыт работы в Центре предотвращения конфликтов ОБСЕ и в Отделе западных стран Министерства иностранных дел Кыргызской Республики. Она закончила Академию ОБСЕ, Женевский центр политики безопасности (ЖЦПБ) и Университет Женевы. Она получила степень бакалавра по международным отношениям в Международном университете Центральной Азии. В сферу ее исследовательских интересов входят вопросы терроризма, обучения в террористических организациях, иностранных боевиков, радикализации, экстремизма, восстаний, исследования конфликтов, международной безопасности, международных отношений и политики.